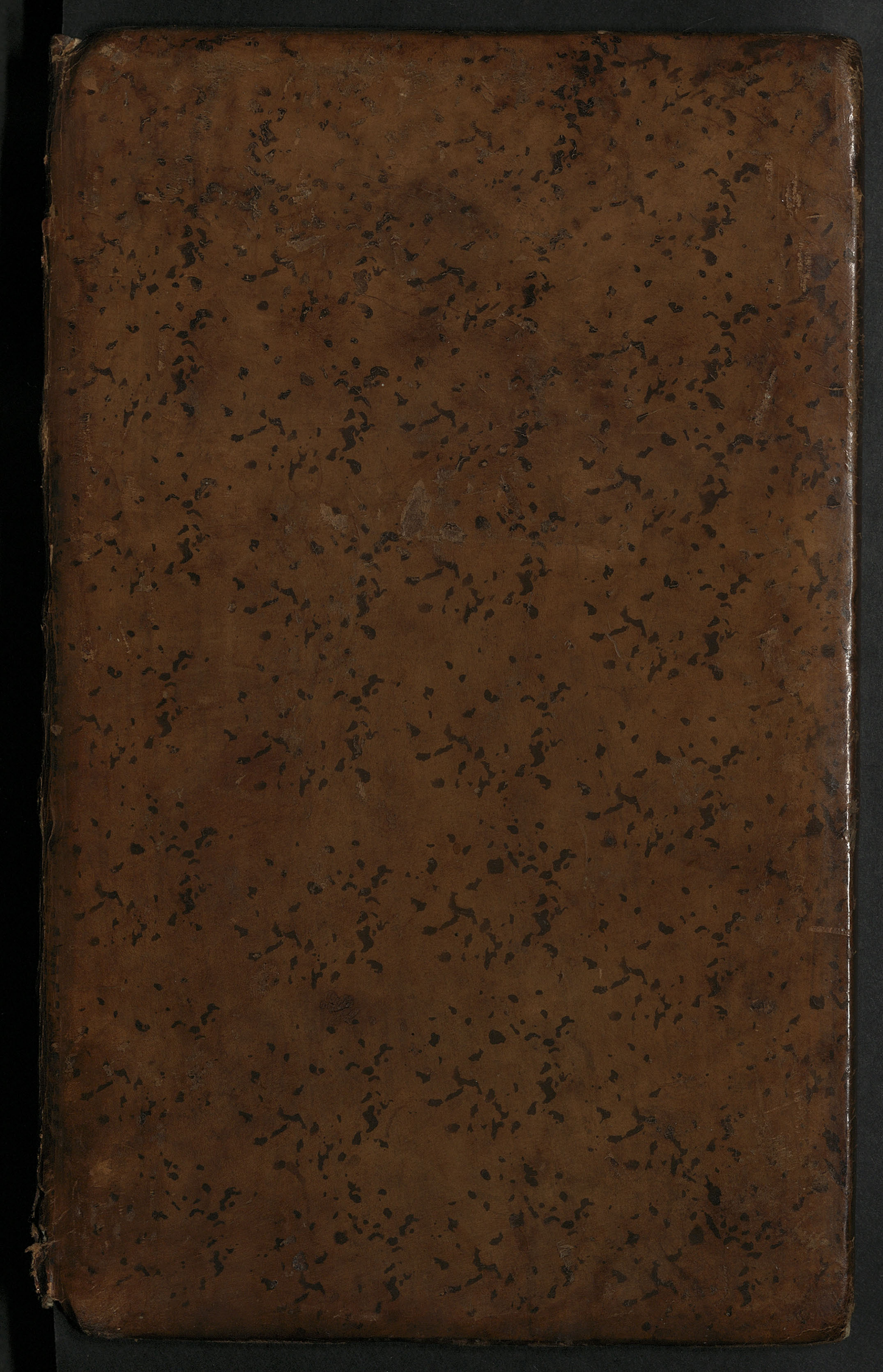
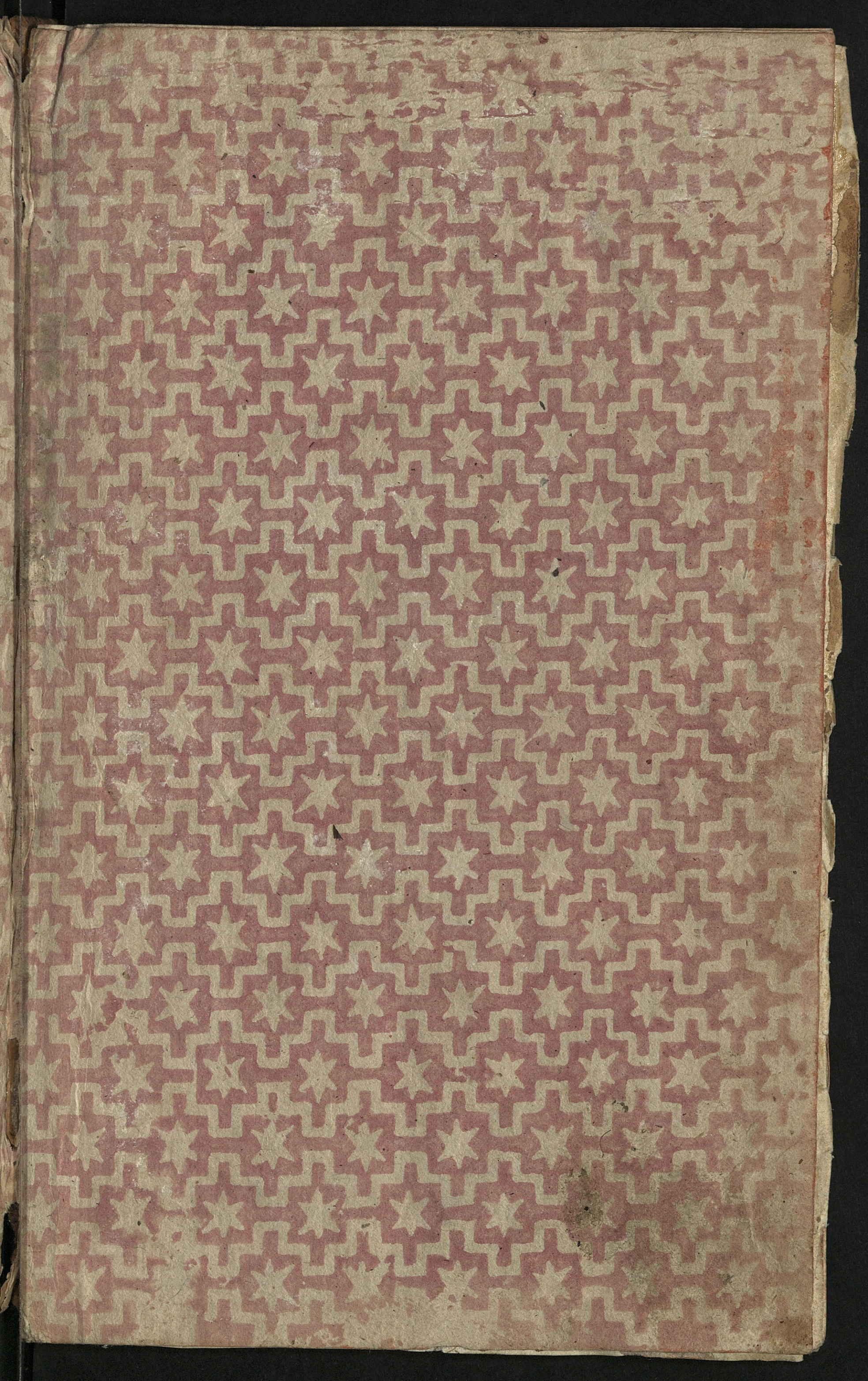
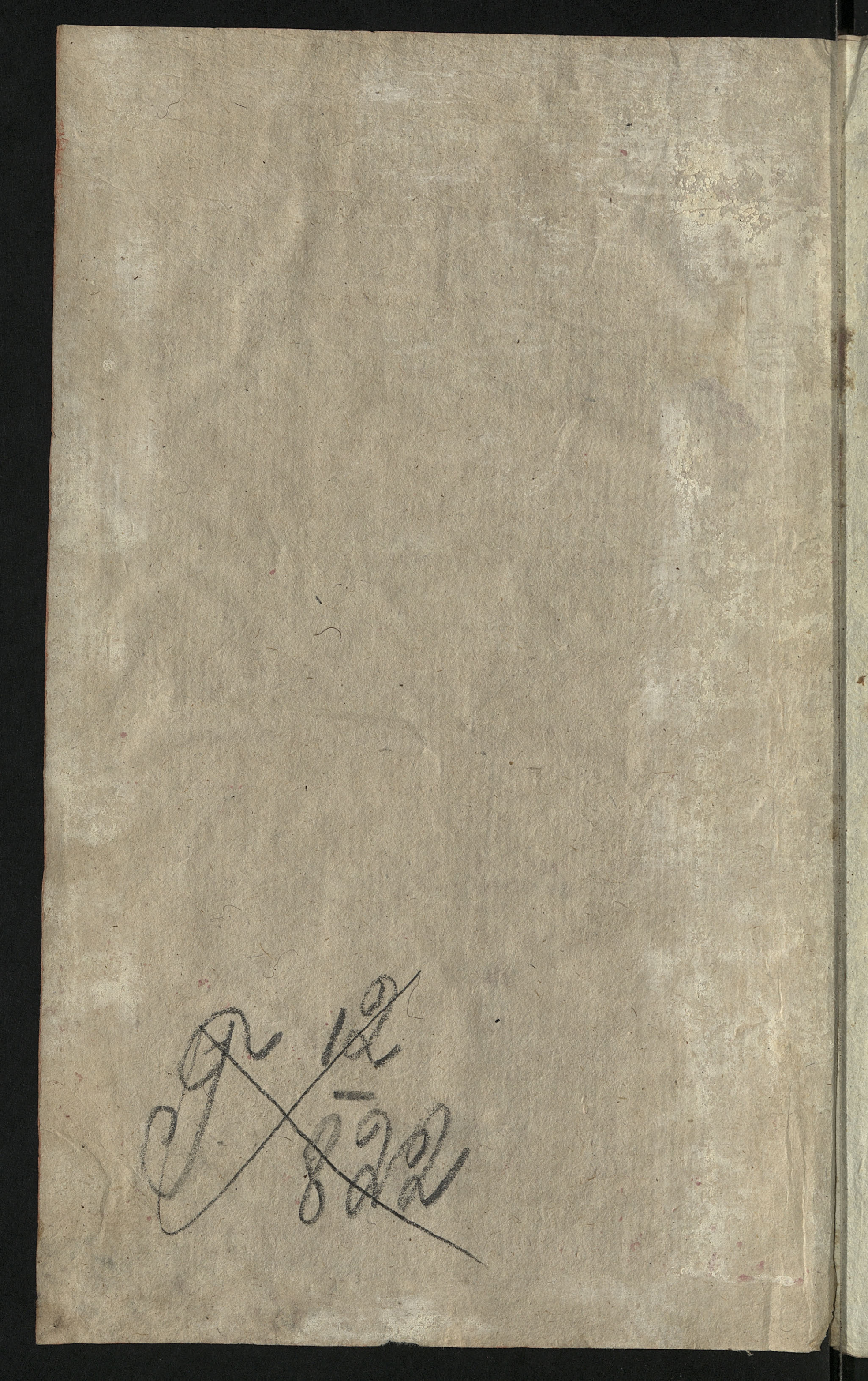
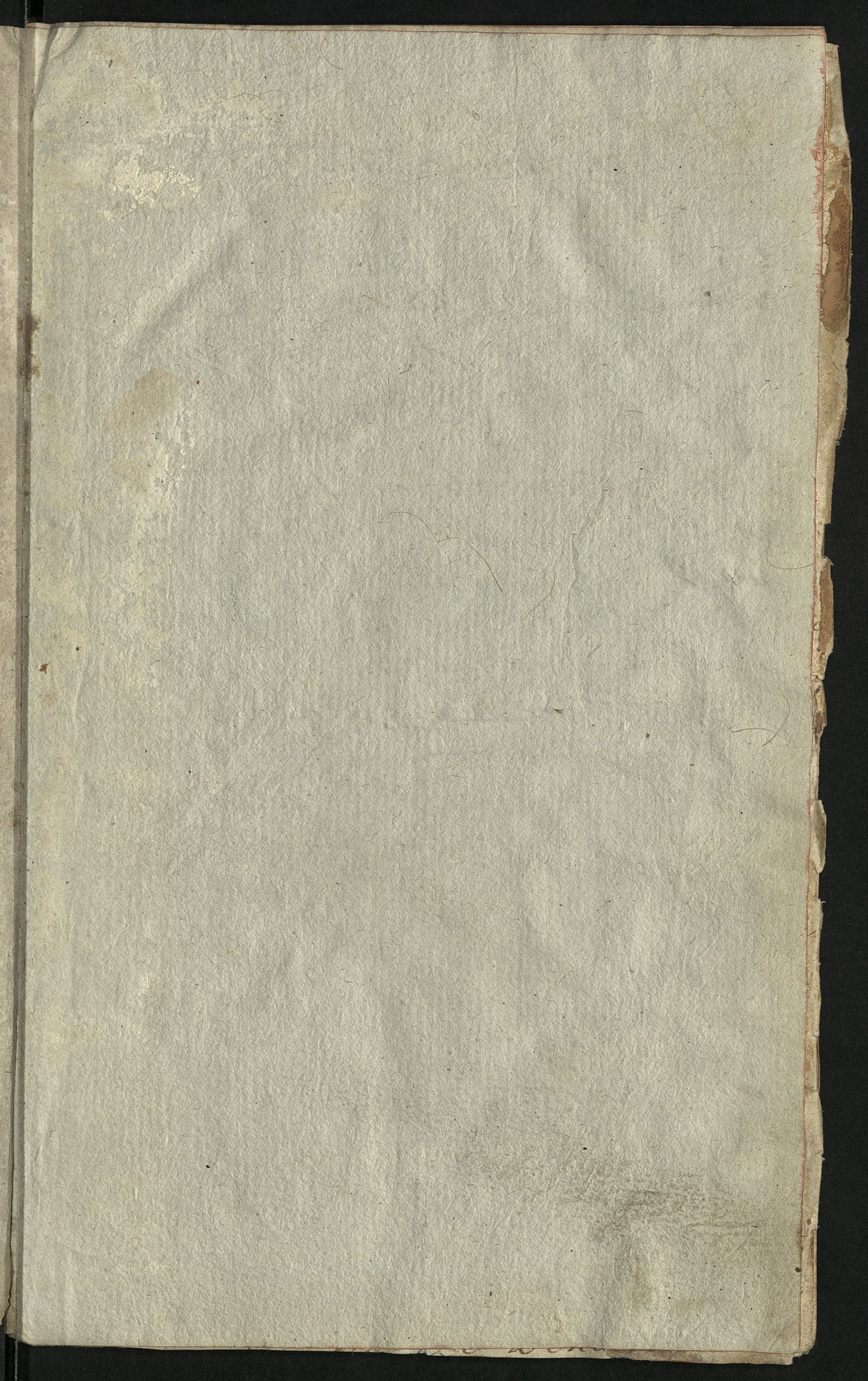

G 12
822

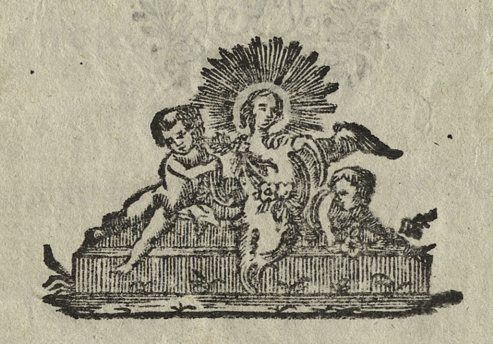
№1262.

Всего 55и листов

2-й экз

ГЛАСЪ ТРУБНЫЙ ЗОВУЩІЙ НА СУДЪ.

Переводъ съ Латинскаго.

съ Указнаго дозволенія.

МОСКВА.

ВЪ вольной Типографіи А. Рѣшетникова.

1795.

Parua quidem fateor, pro magnis munera reddo.
Sed, qui, quam potuis, dat maxima gratus,
abunde est.

ЕГО
ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

СЕРАПІОНУ,

ЕПИСКОПУ

ДМИТРОВСКОМУ,

МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ
ВИКАРІЮ,

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ БЛАГОДѢТЕЛЮ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

ВЫСОКОМИЛОСТИВѢЙШІЙ БЛАГОДѢТЕЛЬ!

Воображая все мимошедшее и настоящее теченіе жизни моея, чувствую, коль попечительныя мѣры предпринимали и предпріемлете ВЫ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО, *къ назиданію счастія моего. Когда привожу на память дни юности моея, требовавшія особливаго призрѣнія, то обрѣтаю въ Святительской Особѣ* ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА *себѣ милостивѣйшаго Отца; когда объемлю мыслію моею время посвященное мною на ученіе, то созерцаю въ* ВАСЪ *пекущагося о благѣ моемъ покровителя; когда обращаю вниманіе на центръ моего благополучія, то вижу въ* ВАСЪ *себѣ*

мудраго руководителя; словомъ: какое ни получилъ я воспитанiе, просвѣщенiе и благосостоянiе, всемъ симъ во первыхъ одолженъ ВАШЕМУ ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ.

Изчисляя не изчислимыя благодѣянiя, и вникая въ важность оныхъ, не имѣю ли я долга жертвовать ВАМЪ *вѣчною благодарностiю, и не имѣете ли* ВЫ *права требовать отъ меня оныя?*

Правда; чрезъ семнадцатилѣтнее продолженiе времени собственнымъ опытомъ моимъ извѣдалъ я ВАШЕ *ко всѣмъ отеческое благоснисхожденiе, и по тому*

мысленно увѣренъ, что ВЫ благихъ моихъ не потребуете: но уже ли сердце во мнѣ сто гъ не чувствительно, что бы не принесть ВАМЪ той жертвы, которая есть плодъ попеченіемъ ВАШИМЪ произрасшій?

И такъ не простительно погрѣшилъ бы я противу совѣсти и справедливости, естьли бы не постарался показать ВАМЪ отъ дѣлъ моихъ то, что всѣ ВАЩИ милости въ свѣжей хранятся у меня памяти.

Пріимите убо трудъ сей, какъ знакъ моей къ ВАМЪ приверженности и благодарности; благосклонное перевода

сего *принятіе* ВАШЕ *послужит* *для* *ме-*
ня *удовольствіем*, *ободреніем*, *ща-*
стіем.

ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

ВЫСОКОМИЛОСТИВѢЙШАГО БЛАГОДѢТЕЛЯ

Покорнѣйшій слуга
М. А. Поэзіи, Исторіи и Географіи
Учител *Яков* *Романовскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

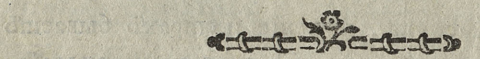
ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловїе отъ сочинителя.

Судъ Хрїстовъ предъ глаза твои, благосклонный Читатель! представляю не послѣднїй оный, при кончинѣ мїра долженствующїй открыться; но тотъ, которой къ тебѣ, и ко мнѣ весьма близокъ, и которой совсѣмъ уже настоитъ. О послѣднемъ ономъ и всеобщемъ говорятъ весьма многїе, а объ этомъ почти никто; его всѣ молчанїемъ проходятъ. Почему при толикомъ писателей молчанїи, тѣмъ паче нужда требовала начать писать о семъ самомъ судѣ. О *вратахъ смерти*, думаю, слышалъ ты; мрачную темницу *ада*, умственно представлялъ. Се третїе изъ послѣднихъ, *судъ* Хрїстовъ!

Но гдѣ небо, спросишъ ты, обѣтованное уже Писанїемъ? На пути, весьма близко. Да будетъ позволено употребить слова Господни: *приближися на вы царствїе небесное.* И естьли здоровье мое и жизнь продолжится; то прежде прошествїя текущаго года узришь небо, небо перомъ моимъ изображенное. Нынѣ напередъ судилище и законы Христовы,

до суда касающіяся, разсмотримЪ. Ужасаюся, когда воображаю о томЪ. О причинахЪ ужаса узнаешь, когда настоящее читать станешь.

Но прошу тебя, толь важную матерію, не мимоходомЪ, не сЪ бѣглою мыслію читать. Она тайны спасенія нашего содержитЪ, и требуетЪ внимательнѣйшаго читателя. Не вникать вЪ важное — сколько великое, столько гнусное безаконіе.

Точію здѣсь, Читатель мой! много словЪ плодить не слѣдуетЪ. ПриступимЪ кЪ дѣлу; сего дня или заутра будемЪ отвѣчать Судіи нашему. Не зовутЪ насЪ нынѣ? ПобдимЪ, и не будемЪ уповать, не говорю, ни на единЪ день, но ниже на часЪ, ниже на часть часа, ниже на минуту нѣкую. МожетЪ быть заутра, или вЪ сей день, или вЪ сей же часЪ стanутЪ звать насЪ на судЪ. НачнемЪ сЪ осторожностію исполнять дѣла наши! Да будетЪ всегда предЪ глазами вѣчность: за симЪ желаю тебѣ, Читатель! благоденствія.

На трехъ картинахъ изображается судъ Христовъ. Одна изъ нихъ представляетъ виноватаго *обличаемымъ*; другая *судимымъ*; третія (*) *оправданнымъ* или *осужденнымъ*.

Изъясненіе
первой картины.

Въ началѣ первыя картины обличаетъ правосудіе; внимаетъ повинная совѣсть; опредѣленіе изготовлено для награжденія, или для наказанія. Лавръ и Олива правую сторону занимаютъ; ибо побѣда надъ самимъ собою, и милостивое къ другимъ снисхожденіе получаютъ награду. Ромѳея (**) и терніе на лѣвой сторонѣ находятся; ибо злое пожеланіе и худое къ другимъ расположеніе заслуживаютъ наказаніе.

Изъясненіе
второй картины.

Въ сей картинѣ повелѣвается *виноватому* давать отвѣтъ. Отверзсты книги. Судія съ одной стороны законъ свой, съ другой смерть свою, показываетъ; при смерти былъ онъ милостивъ; въ законѣ будетъ правосуденъ. Съ обѣихъ сторонъ записчики рукопись свою предлагаютъ. Ан-

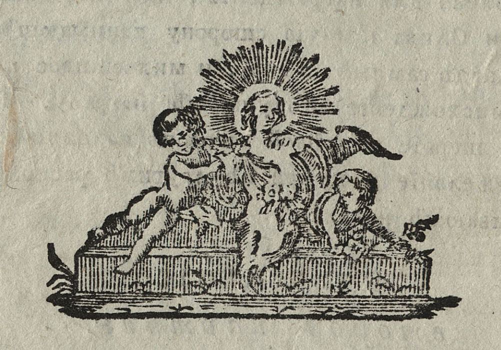

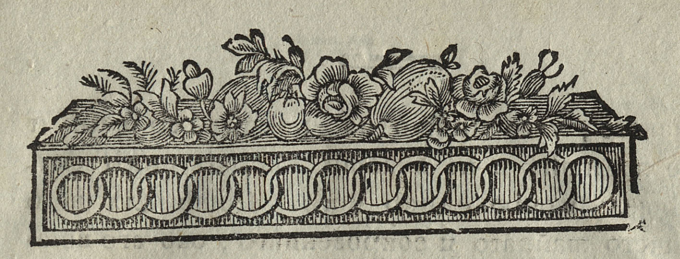
(*) *Изъясненіе третьей картины смотри на концѣ книги.*

(**) *Есть Греч. слово и значитъ собственно мечь.*

гелъ съ заслугами добродѣтелей не большую книжицу; полкъ же діаволовъ со грѣхами и беззаконіями превеликую книгу представляютъ. Виноватой, или человѣкъ блиской къ смерти послѣднѣйшаго и решительнѣйшаго опредѣленія ожидаетъ, о которомъ по смерти узнаетъ.

Вся жизнь есть игра; здѣсь же важнымъ образомъ дѣло производится.

ГЛАСЪ ТРУБНЫЙ
ЗОВУЩІЙ НА СУДЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О томъ, что при смерти каждаго человѣка, тайный и особенный судъ бываетъ, или что должно воздать отвѣтъ.

§ I.

Живописцы обыкновенно пишутъ подъ не проницаемою завѣсою въ то время, когда они снаружи у покоевъ стѣны писаніемъ украшаютъ, во первыхъ для того, дабы солнце не препрепятствовало имъ черты проводить; во вторыхъ для того, дабы смотрящіе на художество ихъ не стали прежде времени цѣнить его. Окончавши трудъ сей, завѣсу прочь отъемлютъ, и каждому говорить и и судить по своей мысли о совершенномъ уже дѣлѣ позволяютъ.

Жизнъ человѣческая крайнѣ подобна сему живописному искусству. Мы весьма много помышляемъ, весьма много дѣлаемъ

такого, чего никто изъ подобныхъ намъ и не видитъ, и не знаетъ. Всѣхъ сихъ свидѣтель точію единъ Богъ. Нѣтъ для него ничего тайнаго и сокровеннаго; око его всюду проницаетъ. Когда уже жизнь къ концу приводится, когда уже рука отъемлется отъ картины, тогда завѣса прежде скрывавшая подъемлется. Что самое Іисусъ сынъ Сираховъ весьма явственно выразилъ сими словами: *озлобленіе времене забытіе творитъ сладости, и въ скончаніи человѣка, открытіе дѣлъ его* (*). Одинъ часъ, де, всѣ утѣхи и удовольствія предшествовавшія въ забвеніе погрузитъ. Мученіе умирающаго человѣка всѣ радости, аки губою, изъ памяти изгладитъ; и напротивъ понесенная печаль всегда растворяется нечаянною радостію. (**) Дѣйствіе одного часа всю сладость плотоугодную выводитъ изъ памяти. Послѣ радости бываетъ печаль. По чему оные вопли довольно чувствительны, но крайнѣ поздны: *что польза намъ гордыня? и богатство съ величаніемъ что воздаде намъ* (***). Се окончаніе дѣла, но окончаніе прискорбное! *И въ скончаніи открытіе дѣлъ человѣческихъ.* Богословы толкуютъ сіе о часѣ

(*) Сірах. гл. XI. ст. 27.
(**) Клавдіанъ о войнѣ.
(***) Премудр. Сол. гл. V. ст. 8.

смертномъ и тайномъ судѣ всякому человѣку при смерти бываемомъ. И такъ мы словами и устнами Богословскими исповѣдуемъ: достойно вѣроятія, что тайный судъ при смерти каждаго человѣка производимъ бываетъ.

Какъ стекло обращенное къ солнцу обнаруживаетъ въ тѣлахъ всѣ сокровенности, и самыя тончайшія скважинки: такъ и наши всѣ дѣла обнажатся, когда предстанемъ солнцу Хрiсту. Какъ Архимедъ зажигательнымъ стекломъ, искуственно устроеннымъ, наведши его на солце, сожегъ Маркелловы корабли: такъ и мы какъ бы стекло нѣкое, противу положенное намъ же самимъ отъ лица раздраженнаго Судiи возпламенимся, и всѣ тайности въ насъ кроющiяся узримъ и болѣзненно воздохнемъ. Такъ какъ свидѣтельствуетъ Царь Давидъ, *изчезохомъ гнѣвомъ твоимъ и яростiю твоею смутихомся* (*). И приводитъ на то причину: *положилъ еси беззаконiя наша предъ тобою, вѣкъ нашъ въ просвѣщенiе лица твоего.* Беззаконiе, грѣхи, лѣность, все наше тайное и сокровенное отъ лица Божiя просвѣтится, и аки въ свѣтлѣйшемъ зерцалѣ, обнаружится. О семъ непрестанно угрожаетъ Богъ:

(*) Псал. LXXXIX. ст. 7.

обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя (*). Безвѣстны и тайны пребываютъ грѣхи наши, во время жизни, и потому ужасомъ не поражаютъ насъ: но при концѣ жизни обнаружатся, и всѣ по порядку представятся предъ очи сотворшему ихъ. *Разумѣйте сія вси забывающіи Бога: да не когда похититъ, и не будетъ избавляяй* (**) Обратите сюда вниманіе ваше, помышляйте о семъ. Пріидетъ бо воистинну день, вонь же вся тайная обнажатся: не надѣйтеся ни на сокровенныя чертоги, ниже на хитросплетенное коварство, имъ же другихъ уловляете. Сами будете уловлени и похищени, и не будетъ избавляяй. Убо вѣра наша исповѣдуетъ, что тайной судъ сей при смерти каждаго человѣка бываетъ. *Въ скончаніи человѣка открытіе дѣлъ его.*

§ 2.

Сколько такихъ, которые должны почитать себя за совершенно блаженныхъ и счастливыхъ? Да потерпятъ мало. Смерть скоро скажетъ, каково блаженство сіе. *Прежде смерти не блажи никого же.* Увѣщеваетъ премудрый (***). человѣку си-

(*) Псал. XLIX. ст. 21.
(**) Псал. тоже ст. 22.
(***) Еккл. гл. XI. ст. 30.

рѣчь ежечастно ожидать надлежитъ послѣдняго дня, и прежде смерти и послѣдняго издыханія, никто не долженъ имѣновать себя блаженнымъ (*). Сіе самое живо начертаннымъ содержа въ сердцѣ своемъ Бернардъ, пишетъ слѣдующее: какъ можетъ быть похвала безопасною тамъ, гдѣ самая жизнь окружена опасностьми? Прославляй храбрость тѣхъ, которыхъ побѣда уже не сумнительна. Торжественными похвалами превозноси тѣхъ, которымъ можешь ты безопасно соучаствовать въ радости, при возложеніи вѣнцовъ (**). Епаминондъ нѣкогда вопрошенъ будучи, кого бы изъ военачальниковъ почесть за самаго храбраго? Еголи, или Хабрія или, Ификрата, или другаго кого, сказалъ; что на сіе, пока мы живы, весьма трудно отвѣтствовать. Послѣдній житія день, рѣшитель всяческихъ (***).

Агезилай будучи одного съ Епаминондомъ духа, когда услышалъ, что нѣкоторой человѣкъ крайнему благополучію Персидскаго Государя, еще въ юношествѣ бывшаго, удивлялся и превозносилъ; то ска-

(*) Овидій въ кн. 14 о превращеніяхъ.

(**) Бернардъ въ словѣ V. въ недѣлю всѣхъ святыхъ послѣ приступа.

(***) Плутархъ въ Греческихъ Апоѳтегмахъ.

залъ: перестань излишно удивляться сему. Ибо даже и Пріамъ съ младыхъ лѣтъ не былъ не счастливъ (*). Сей Великій мужъ далъ знать, что ожидать должно кончины, которая покажетъ каждому, истинное ли было его благополучіе. Почему благоразумно Софоклъ увѣщеваетъ, никого не называть великимъ, доколѣ не узришь его мертвымъ (**).

Но Амвросій еще благоразумнѣе учитъ, что похвала челоѣческая не въ начинаніи, но въ окончаніи состоитъ (***). Да и причину послѣ прилагаетъ слѣдующую: естьли кормчаго не можно похвалить прежде, нежели онъ корабль въ пристань поставитъ: то какимъ образомъ будешь хвалить человѣка прежде, нежели онъ въ состояніе смерти пріидетъ? Онъ самъ собою и управляетъ, самъ и въ бездну жизни сея низвергается. Доколѣ среди моря будешь, дотолѣ посредѣ и обуреванія. Полководецъ самой не вѣвчается лаврами, доколѣ не совершитъ войну; да и воинъ не слагаетъ съ себя оружія, и не пріемлетъ почестей, какъ развѣ побѣдивши непріятеля. И такъ смерть есть центръ мздовоздаянія, почестей и покоя (****).

(*) Плутархъ въ житіи Агезилая.
(**) Софоклъ въ Едипѣ траг.
(***) С. Амвросій въ I. Том. гл. 3.
(****) С. Амвросій въ I. Том. гл. 9. о благѣ смерти.

При смерти картина дѣлъ нашихъ совершится; чего ради не проницаемая завѣса сокрывавшая доселѣ дѣлателей подымется. *Въ скончанiи человѣка открытiе дѣлъ его.* При концѣ жизни разкроется книга, въ которой умирающiй человѣкъ всю исторiю жизни своея, ни единой черты или точки не опуская, узритъ и прочтетъ; тамо вмѣстѣ добрыя и злыя дѣла обрящетъ.

С. Iеронимъ благоразумно и тщательно уже древле опровергъ дерзскiя возраженiя противу частнаго суда чинимыя Вигилянцiемъ во многихъ истинияхъ заблуждающимъ еретикомъ. Павелъ Тарсѣянинъ аки труба благовѣстiя возглашаетъ всему мiру: *Лѣжитъ человѣцѣмъ единою умрети, потомъ же судъ* (*). Древнiе отцы разсуждаютъ, что чрезъ слова сiи разумѣется не всеобщiй точiю судъ, но также частный и тайный (**). И во свидѣтельство сему приводятъ оныя Iисусомъ Сiраховымъ сказанныя слова: *Удобно есть предъ Богомъ въ день смерти воздати комуждо по дѣломъ его* (***). Какихъ еще требовать доказатнльствъ? Изъ священнаго писанiя явствуетъ, что каждый чело-

(*) Евр. гл. IX. ст. 27.
(**) Кипрiанъ, Амвросiй, Анселимъ и пр.
(***) Сiрах. гл. XI. ст. 28.

вѣкъ тайнымъ судомъ судимъ будетъ въ тотъ день, когда случится ему умереть. Тако глаголетъ соборъ древнихъ отецъ: Ѳома Аквиній, свѣтило богословія, увѣряетъ, что кромѣ того суда, какой при смерти каждаго человѣка бываетъ, долженствуетъ быть судъ окончательный. Къ сему прибавляетъ, что душа разлученная съ тѣломъ имѣетъ состояніе непремѣняемое, и воспріемлетъ судъ свой (*). Одного мнѣнія съ нимъ будучи и Іоаннъ Дамаскинъ, говоритъ: мужіе свыше просвѣщенніи глаголютъ, яко егда изпускаемъ духъ, тогда дѣла наши, аки на вѣсахъ изкушаются (**). Да и Златоустъ не иначе думаетъ говоря: Въ настоящей жизни сей имѣемъ мы способы и случаи дѣлать добро; когдаже настанетъ послѣдній день, судъ и наказаніе послѣдуетъ (***).

Сіе мнѣніе свое изъясняетъ онъ чрезъ слѣдующее уподобленіе; какъ законопреступники выводимые изъ темницы вмѣстѣ съ самыми оковами на судъ влекомы бываютъ; равно и всѣ души по исходѣ изъ тѣла, будучи связаны оковами грѣховными,

---

(*) С. Ѳома въ час. III. отдѣлен. 5. въ заключ.
(**) Дамаскин. въ словѣ о усопшихъ.
(***) Злат. том. II. бесѣд. 57. на гл. II. Матѳ. стр. 296.

приведутся на страшный оный судъ (*).
Не оспорима истина сія, и самаго солнца свѣтлѣйшая!

§ 3.

Б. Августинъ мнѣніе всѣхъ древнихъ С. отецъ ясно подтверждаетъ. Ибо онъ, повѣствуя о Винцентіи Викторѣ Петру Пресвитеру, сими словами изъясняется: „Истинно и зело спасительно вѣровать, „яко души при изходѣ своемъ изъ тѣла „судимы бываютъ, дондеже не пріидутъ „на оный судъ, на немъ же подобаетъ судитися имъ, по сложеніи съ себя тѣлесъ.
И мнѣніе свое защищая, продолжаетъ: „въ комъ толико жестокосердія находится къ Евангелію, чтобы не слушать, „или слушая не вѣрить притчѣ о бѣдномъ „Лазарѣ вскорѣ послѣ смерти взятомъ на „лоно Авраамле, и о богачѣ тогда же „мучимомъ во адѣ (**).

Теперь по справедливости могу сказать: для чего еще намъ требовать свидѣтелей? Б. Августинъ одинъ послужитъ намъ вмѣсто тысящи свидѣтелей? Онъ въ означенномъ мѣстѣ утверждаетъ, что

(*) Злат. том. II. на 4 гл. С Матѳ бесѣд 14.
(**) Сіе же самое свидѣтельство приводитъ и С. Ириней къ подтвержденію того, что частный судъ бываетъ при смерти. Книг. I. противъ ересей гл. 62 и 63.

праведное и зело спасительное есть дѣло вѣровать, яко души при изходѣ изъ тѣла судимы бываютъ. И дабы сіе гораздо яснѣе истолковать, прибавляетъ слѣдующее: Дондеже пріидутъ на судъ оный, на немъ же подобаетъ имъ судитися по разрѣшеніи отъ тѣла (*).

Но древнѣйшій Августина С. Кипріанъ, Карѳагенскій Епископъ и Преподобномученикъ, Тертулліану почти современный, объ истиннѣ сей подробнѣе пишетъ, говоря: „ктобы всемѣрно не постарался о томъ, „чтобы вскорѣ блаженствовать со Хрі„стомъ? Закрываются очи при гоненіяхъ „земныхъ, но отверзто небо. Коль до„стойно и безопасно изходить отселѣ „съ веселіемъ духа? Изходить посредѣ „скорбей и напастей со славою? закрыть „на минуту очи, зрѣвшіе на суету міра „и людей, и открыть ихъ вскорѣ, да уз„рять Бога и Христа? Коль блаженъ „мгновенный переходъ сей, чрезъ которой „преселишся ты вскорѣ отъ земли и въ „царствіи небесномъ опочіеши (**). Ежели извѣстно сіе, что послѣ борьбы жизни сея

(*) Б. Августин. том. 7. кн. 2. о душѣ и ея началѣ гл. 7. въ сред.

(**) С. Кипріанъ въ кн. о ободреніи въ страданіяхъ гл. послѣд. Книга сія почитается за истинное и несомнительное сочиненіе Кипріаново.

вскорѣ послѣдуетъ награда, то должно заключить, что и судъ не отлагается.

Тертулліанъ древнѣйшій Кипріана, хотя и не такъ славный, пишетъ противу одного сочинителя, которой отвергалъ, что судъ бываетъ при смерти человѣческой слѣдующее разсужденіе: „чего ты лучше „желаешь, смерти ли, которая бы сумни„тельною надеждою, и не извѣстнымъ о„жиданіемъ мучила, или самаго испытанія „дѣлъ, и страшнаго произведенія суда? „Вкусить ли судъ думаешъ, или ожидать „только; получить, или готовиться? „ Тертулліанъ здѣсь въ опровержение ереси разсуждаетъ такъ: „ужели души по из„хожденіи изъ тѣла въ нерѣшимости и не „извѣстности о своемъ состояніи пребы„ваютъ даже до дня послѣдняго суда, а „слѣдовательно ни награжденія ни наказа„нія до того времени не получаютъ? Ежели „бы такъ, то смерть превосходнѣйшую „часть человѣка подлинно измучила бы „сомнительною надеждою и не извѣстнымъ „ожиданіемъ. И такъ не лучше ли думать, „что душа при смерти боится и трепе„щетъ самаго изслѣдованія жизни, или „точнаго испытанія, и произведенія суда? „Да и всеобщему оному суду сей тайной „судъ ни мало не возбраняетъ быть. Ибо „все то, какое рѣшеніе особенной судъ „каждому человѣку ни опредѣляетъ, всѣмъ

„ и каждому человѣку на послѣднемъ судѣ
„ откроется. Сей послѣдній судъ не есть
„ уже преддверіе или пріуготовленіе, но
„ самое рѣшеніе и конечное испытаніе.

О чемъ С. Амвросій съ Августиномъ и Тертулліаномъ весьма основательно разсуждаетъ: „ Опредѣлено всѣмъ единожды „ умереть, и по смерти всякъ судимъ бу-„ детъ по мѣрѣ заслугъ своихъ: прежде „ смерти нѣтъ похвалы совершенной (*).

Да и самой разумъ удобно постигаетъ сію истинну. Ибо естьли по смерти время ушло добро и зло дѣлать; то всеконечно необходимость требуетъ, чтобы всякъ въ особенности о дѣлахъ жизни своея понесъ судъ, каковъ кто заслужилъ. Ибо для чего далѣе отлагать оной? Сіе отлагательство безъ сомнѣнія много бы причинило мученія праведнымъ, о спасеніи своемъ не вѣдущимъ, да и мученіе сіе ни малобы не послужило имъ въ пользу. Къ тому же какъ праведные, такъ и грѣшные во все время, отъ смерти до послѣдняго суда продолжающееся, ничемъ бы между собою не различествовали по той причинѣ, что состояніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ страха и сомнѣнія преисполнено.

(*) С. Амвросій том. I. кн. о благѣ смерти гл. 3. стр. 378.

§ 4.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что сей тайной и особенной судъ производится такимъ образомъ, что при смерти каждому изречется опредѣленіе, по которому бы знала душа, въ какомъ быть ей состояніи чрезъ цѣлую вѣчность.

И такъ ежели, не точію Святые отцы, многіе соборы, и всѣ Богословы; но и самое священное писаніе увѣряютъ, что всякой человѣкъ вскорѣ послѣ смерти своей награду или наказаніе пріемлютъ: то необходимо слѣдуетъ, что всякъ прежде судимъ бываетъ. А сіе не что иное есть, какъ предузнать о своемъ состояніи въ вѣчности.

Чтожъ вскорѣ послѣ смерти человѣческой награжденія или наказанія слѣдуютъ; то истинна сія извѣстна и за догматъ вѣры Христіанскія почитается. Видно во первыхъ сіе изъ словъ Спасителевыхъ произнесенныхъ со креста: *днесь со мною будеши въ раи.* Стефанъ не точію видѣлъ отверзтыя небеса, но и молился ко Христу, дабы пріялъ свыше духъ его. Павелъ желаетъ разрѣшиться, и быть со Христомъ. Тщетно желалъ бы сего Павелъ, естьли бы прежде послѣдняго суда пріити ко Христу не могъ. Іоаннъ, таинъ небесныхъ зритель, видѣлъ блаженныхъ мучени-

ковъ на небеси, *въ бѣлы ризы облеченныхъ, и финицы въ рукахъ ихъ* (*).

Въ послѣдній день праведники, о спасеніи своемъ уже увѣренные, *станутъ въ дерзновеніи мнозѣ предъ лицемъ оскорбившихъ ихъ, и отмѣтающихъ труды ихъ.* (**). Павелъ А. Павелъ ободряя насъ, что пріимемъ вскорѣ послѣ смерти награду: *вѣмы*, говоритъ, *яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданную отъ Бога имамы храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ. Ибо и о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе* (***).

И такъ душа разрѣшенная отъ тѣла, послѣдняго дня суднаго не ожидаетъ, какъ бы во снѣ пребывая, но или блаженствуя посредѣ утѣхъ небесныхъ, или мучась въ Геэнскомъ пламени новаго и вѣчнаго надѣется опредѣленія. Сію истину защищая, Тертулліанъ ясными выраженіями опровергаетъ своего противника, говоря: „ты умствуешь, что дѣло суда Господня долженствуетъ быть рѣшительное, и никакому „предварительному опредѣленію не при„частное. Понеже судъ не можетъ быть

(*) Апокал. гл. VII. ст. 13. и слѣд.
(**) Прем. гл. V. I.
(***) Коринѳ. гл. V, ст. I. и 2.

„ безъ измѣненія плоти, яко участницы „ въ дѣлахъ и наградахъ.

„ Но что же будетъ въ то время? раз- „ вѣ будемъ во снѣ? Но души и въ живыхъ „ насъ не спятъ; ибо спать прилично од- „ нимъ тѣламъ, которымъ свойственна „ какъ смерть самая, такъ и сонъ, яко „ изображеніе смерти. Или ты думаешь, „ что ничего не дѣлается тамо, куда все человѣчество стремится, куда вся надежда возкриляетъ (*)? И такъ *лежитъ всѣмъ единою умрети потомъ же судъ.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О томъ, въ чемъ состоитъ тайный и особенный судъ, или что есть воздать отвѣтъ.

§ I.

Люди двоякимъ образомъ изъ сего свѣта къ тайному суду призываются. Нѣкоторые услышавши опредѣленіе судіи, тотчасъ преходятъ на вѣчное блаженство, а другіе по изреченіи опредѣленія, равнымъ образомъ вскорѣ отсылаются на вѣчное мученіе. Всѣ таковые подлежатъ частному и

(*) Тертул. въ кн. о душѣ въ послѣд. гл.

тайному суду. И судъ сей отъ всемірнаго суда различествуетъ въ разсужденіи мѣста, времени, и величества судіи. На другомъ безъ сомнѣнія мѣстѣ соберется весь родъ человѣческій, Юдоль ли Іосафатова, или другая какая часть свѣта для послѣдняго онаго суда назначена будетъ. Чтожъ касается до времени, то въ иное время вообще весь родъ человѣческій, а въ другое каждый человѣкъ особенно судимъ будетъ. *Времена же и лѣта нѣсть наше знати, яже Отецъ положи въ своей власти* (*). Къ тому же и обстоятельства послѣдняго суда будутъ гораздо отличнѣе отъ тайнаго, гораздо величественнѣе слава судіи. Ибо тогда не только всѣ люди, но даже осужденные и блаженные духи соберутся одесную и ошуюю судіи, другъ отъ друга отлучени. Тогда сердца во всѣхъ безъ изъятія людяхъ разкроются, аки книги на двое разгнутыя, для прочтенія каждому. На тайномъ же судѣ совѣсть одного токмо человѣка открыта бываетъ. И такъ что есть тайный сей и особенный судъ?

§ 2.

Я на семъ мѣстѣ, читатель мой, много не намѣренъ занимать тебя, но съ самаго начала главы сея, сколько можно бу-

(*) Дѣян. 1. 7.

детъ, столько и постараюсь сокращать то, о чемъ говорить надлежитъ. Но встрѣтится такое мѣсто, чему не одинъ я, но и ты не мало удивишься. Естьли спросить Богослововъ о судѣ семъ; то не удивительно, что скоро и удобно отвѣчать могутъ. А заставляютъ меня дивиться язычники, которые и не бывъ вопрошаемы, на ту же матерію приличные даютъ отвѣты.

Пр. Іовъ вопрошаетъ: *кто далъ есть женамъ тканія мудрость* (*)? Можно также спросить: кто человѣку мракомъ язычества покрытому даровалъ мудрость? Кто излилъ на него толико свѣта? Я совершенно не понимаю, какъ люди ни малаго понятія о Христіанскомъ исповѣданіи не имѣющіе и свыше не просвѣщенные богопознаніемъ, силою разума до того наконецъ достигли, что о тайномъ и особенномъ каждаго человѣка судѣ подробно и правильно разсуждали? Отколѣ такое познаніе, изъ книгъ ли Божественныхъ, изъ древнихъ ли отецъ, или единственно изъ гласа природы то почерпнули? Внемлите, какъ глава Философовъ премудрый Платонъ о семъ самомъ частномъ судѣ разсуждаетъ. Я слова какъ его, такъ и другихъ со всякимъ вѣроятіемъ пріемлю.

(*) Іов. гл. XXXVIII. ст. 36.

Платонъ сочинилъ разговоръ о Риторикѣ, которому далъ названіе *Горгія.* Здѣсь онъ дѣлая замѣчаніе на судилища, разсуждаетъ и о томъ судѣ, каковой слѣдуетъ по кончинѣ каждаго человѣка, такимъ образомъ: „во всѣхъ сихъ должны „быть судимы наги. Ибо послѣ смерти „должны судиться.„ Потомъ описывая власть свойственную судіи, продолжаетъ: „Да и судія самой долженъ быть нагъ, „сирѣчь мертвъ, и долженъ душевными „токмо глазами разсматривать душу че„ловѣческую вскорѣ послѣ нечаянной смер„ти каждаго, душу, говорю, со всѣми „сродниками разлучившуюся, и всякій внѣ„шній блескъ оставившую на земли, дабы „судъ безъ лицепріятія производился.

Во истинну слова сіи о судіи нашемЪ сказаны: Христосъ Господь истинно обнаженъ всякія неправды, истинно судимъ былъ и самъ при Понтійстѣмъ Пилатѣ, во истинну умре, и власть сію, судить всѣхъ, смертію наслѣдствовалъ.

„Почему, продлжаетъ Платонъ, когда „пріидутъ къ судіи, тогда оный строгій „судія поставя ихъ, всякую душу особь „разсматриваетъ, не взирая однакожъ на „то, чья она. И вопервыхъ встрѣчается „съ нимъ душа великаго Персидскаго Са„модержца, или другаго Царя, или пове-

„ лители, въ которой ничего не находитъ
„ онъ здраваго: но вся она клятвопресту-
„ пленіями и неправдою; аки нѣкими язва-
„ ми и струпами, которыхъ причиною бы-
„ ли грѣхи, обезображена; все въ ней раз-
„ тлѣнно притворствомъ и тщетою, и
„ нѣтъ ни малыхъ слѣдовъ честности; по-
„ неже воспитаніе было безъ правилъ. По-
„ томъ чрезъ продолженіе времени отъ
„ распутства, и вольности грѣшить, отъ
„ не обузданности во всѣхъ поступкахъ, и
„ отъ не воздержнаго житія безъ числа
„ содѣлалась развращенною и нечестивою.
„ Почему судія, видя душу толико грѣ-
„ хами оскверненную, правильно отсыла-
„ етъ ее въ темницу, гдѣ она достойное
„ должна принять наказаніе. Для двухъ
„ причинъ, полагаетъ Философъ, правиль-
„ ное наказаніе должно быть. Первое; или
„ для того, чтобы самъ наказующійся
„ чрезъ то исправился и получилъ себѣ
„ пользу; или для того, чтобы другимъ
„ подать примѣръ, дабы взирая на казнь
„ его прочіе въ лучшее приходили состо-
„ яніе. Пріемлющіе же наказаніе отъ Бога
„ и людей для того, дабы получить себѣ
„ нѣкую пользу, суть тѣ, которые учини-
„ ли грѣхи, но такіе, что загладить ихъ
„ можно, и которымъ сокрушеніе и раская-
„ ніе полезно, какъ между людьми, такъ и
„ во адѣ. Иначе же освободиться отъ грѣ-
„ ха не возможно.

Скажите, кто возвѣстилъ Платону, что будетъ тайной судъ о тяжкихъ и маловажныхъ грѣхахъ? Грѣхъ смертный подлинно не загладимый. Но послушаемъ еще словесъ Платоновыхъ.

„Есть, говоритъ онъ, вельми грѣ„хами обремененные, которые по причинѣ „тяжкихъ беззаконій не изцѣлимы; такіе „служатъ другимъ для примѣру, а сами „ни малой отъ того не получаютъ пользы, „понеже освободиться не могутъ: но „они пользуютъ другимъ тѣмъ самимъ, „что служатъ какъ бы примѣромъ, па„мятникомъ, и зерцаломъ во адѣ всѣмъ не„честивымъ, и изходящимъ въ то мѣсто, „и взирающимъ на ихъ тяжкія и страш„ныя, вѣчно за грѣхи опредѣленныя, муки.

§ 3.

Разсудите, какой Златоустъ или Августинъ что либо яснѣе и подробнѣе о мученіяхъ адовыхъ и оковахъ осужденныхъ написалъ? Но услышите нынѣ царіе и разумѣйте, услышите князи и державніи, услышите богатіи и сильніи, услышите вси судящіи земли, что объ васъ и о жизни вашей говоритъ Божественный Платонъ. Сіи суть слова его.

„Въ числѣ сихъ служащихъ для при„мѣру другимъ, много находится тиран-

„ новъ, царей, повелителей, градодержа-
„ телей, которые, по причинѣ не обузданности своей, въ тяжкія и беззаконныя впадаютъ грѣхи. Однакожъ не льзя сказать, чтобы и между ими не было мужей праведныхъ: и естьли кто найдется изъ нихъ таковъ, то заслуживаетъ всякое почтеніе, то есть: весьма трудное и весьма похвальное есть дѣло, ежели кто имѣя случай и власть грѣшить, живетъ свято. Только очень мало таковыхъ примѣровъ находится.

„ По большей части, великій мужъ, сильные бываютъ беззаконники; почему строгій судія, какъ я сказалъ, естьли кого изъ нихъ узритъ, то ничего другаго не испытываетъ, ни его достоинства, ни его породы, но точію, не беззаконникъ ли онъ? И когда не обрящетъ въ немъ ничего кромѣ злобы, то отсылаетъ во адъ. И тако оный, будучи заключенъ во адѣ, достойное пріемлетъ наказаніе.

„ Между прочимъ же разсматривая душу или простаго гражданина, или какого другаго частнаго человѣка благочестно и свято пожившаго: (каковую жизнь по мнѣнію моему ведутъ по большой части Философы (*), которые должность свою

(*) Златоустъ во многихъ мѣстахъ жизнь праведную называетъ философіею.

„ правятъ и не многими себя обременяютъ „ нуждами, ублажаетъ ее и вводитъ въ „ селенія праведныхъ.

Истинно недоумѣваю, какъ о семъ человѣкъ Христіанскія вѣры чуждъ сый, говоритъ, пишетъ, и еще вѣритъ? Но Платонъ къ сему прибавляетъ еще и слѣдующее нравоученіе:

„И такъ я отъ сихъ рѣчей уклоняюся и разсуждаю, какъ бы можно было „ мнѣ душу свою представить предъ судію честнѣйшею. Въ слѣдствіе чего пре- „ зрѣвши всѣ почести народныя, и возлю- „ бивъ истинну, потщуся самымъ дѣломъ, „ сколько силъ во мнѣ будетъ, жить и у- „ мереть добродѣтельнымъ. Вмѣстѣ же „ стараюсь убѣждать къ сему и прочихъ, „ сколько могу. Равно и тебя вызываю на „ сей жизни подвигъ, въ которой, какъ я „ думаю, предпочтительно другимъ подви- „ гамъ, человѣкъ при жизни сей вступить „ долженъ. Убо заклинаю и тебя, которой „ не возможешъ себѣ самому подать по- „ мощь, когда судъ на тебѣ производиться „ будетъ, и настанетъ опредѣленіе, о „ которомъ я теперь говорилъ.

Что еще яснѣе, благочестивѣе и справедливѣе сказать можно о частномъ и тайномъ судѣ? Какъ мы, Христіане, не стыдимся, и не срамляемся, читая сіе? Пла-

томѣ увѣряя, что онѣ достовѣрно и утвердительно писалѣ сіе, говоритѣ:

„ Можетѣ быть сіе покажется тебѣ „ пустою какою нибудь баснею, и ты сказанное мною презираешь? Правда не удивительно бы было и презрѣть сіе, естьли бы можно было намѣ что нибудь лучше сего и справедливѣе изобрѣсти. Но теперь видишь ты, что вы трое, будучи самыми мудрѣйшими изѣ всѣхѣ нынѣшняго вѣка Греческихѣ мудрецовѣ, не можете доказать, что иной образѣ жизни быть долженѣ, а не тотѣ, которой ведетѣ насѣ вѣ вѣчность.

„ Хотя опыя мнѣнія опровергнуты будутѣ, но никакѣ одно не оспоримо: то есть, что должно паипаче беречься отѣ причиненія обиды, нежели отѣ понесенія. И о томѣ наиболѣе долженѣ человѣкѣ мыслить, чтобы не казаться только, но и самымѣ дѣломѣ быть добрымѣ при всѣхѣ, и наединѣ. Естьли же кто по какому нибудь случаю сдѣлается злымѣ, таковаго наказывать должно.

„ Почему вѣря мнѣ, слѣдуй за мною туда, куда естьли достигнешѣ, то и при жизни своей и по смерти блаженѣ будешь. Ты не внимай, пусть иной презираетѣ тебя, какѣ безумнаго; и, естьли угодно, пусть обидитѣ тебя; и не

„ уважай, естьли кто язвительно тебя „поноситъ. Ибо естьли ты самымъ дѣломъ „будешь честенъ, и добръ и упражнять- „ся не престанешъ въ добродѣтели: то „ни мало не пострадешъ. И такъ за симъ „правиломъ, которое намъ нынѣ откры- „лось, такъ какъ за руководителемъ во „слѣдъ пойдемъ; оно показываетъ намъ, „что сей есть самый лучшій образъ жи- „тія, естьли мы и жить и умирать бу- „демъ любя правду, и другія доброде- „тели (*)

Что набожнѣйшаго намъ книга о подражаніи Іисусу Христу внушила? Главной законъ Христовъ повелѣваетъ; чтобы всякъ себя самаго возненавидѣлъ, и въ смиреніи духа во всемъ послѣдовалъ ему: но никто по истиннѣ дѣйствительнѣе возненавидѣть не можетъ себя самаго, никто не смиряетъ себя послушливѣе, какъ развѣ тотъ, кто научился терпѣть и сносить презрѣніе, аки безумный. Сей-то законъ Платонъ полагаетъ за лучшее пріуготовленіе къ частному суду, послѣ смерти.

Здѣсь я по праву могу спросить, изъ какихъ бы книгъ Платонъ почерпнулъ сіе?

(*) Платонъ въ разговорѣ Горгія; или въ книгѣ о риторикѣ къ концу стр. 457. на Греческомъ діалектѣ. Платонъ жилъ спустя сто лѣтъ послѣ Іереміи пророка.

Философъ живущій во времена преисполненныя идолопоклонства и самъ готовится къ частному послѣ смерти суду, и другихъ къ тому же возбуждаетъ и увѣщеваетъ, чтобы о томъ единственно средствѣ старались, какъ бы душу чистѣйшую представить предъ судію можно было: надлежитъ вступить въ подвигъ, и ни малой помощи ожидать не должно, когда уже суду и опредѣленію подлежать будетъ преступникъ. Почто убо мы Христіане не постараемся смягчать строгость судіи, пока можно, чрезъ благовременное послушаніе. Но я на Платоново мнѣніе древнихъ свидѣтелей приведу.

§ 4.

Что глава Философовъ, или паче языческое божество, и основатель Академіи Платонъ, объ частномъ послѣ смерти человѣческой судѣ произнесъ, о томъ же самомъ и Маронъ послѣ его воспѣлъ (*).

Здѣсь правы имъ мѣста опредѣляетъ судъ,
Миноювъ порученъ ихъ жребіевъ сосудъ,
Зовя передъ себя онъ тѣни истязуетъ,
Изслѣдуетъ ихъ жизнь, проступки изпытуетъ.

Я сіе съ тѣмъ намѣреніемъ привожу, дабы показать, что у древнихъ общее бы-

(*) Енейд. кн. 6. ст. 579. и слѣд.

ло мнѣніе, что злые послѣ смерти мучатся, а добрые вѣнчаются наградою; и на сей конецъ уставлено испытаніе и судъ. О томъ же воспѣлъ Папиній: „Судія обращаетъ твердымъ скипетромъ, строго „изыскивая истинну, и принуждаетъ оставить жизнь и признаться во всѣхъ „преступленіяхъ.

Дабы правильное и не погрѣшительное имѣть понятіе, какъ говоритъ Платонъ, о прехожденіи душъ; то непремѣнно допустить надобно, что всякъ приведенный на особенный судъ принужденъ бываетъ признаться во всемъ томъ, въ чемъ онъ чрезъ цѣлое теченіе своея жизни ни согрѣшилъ, не только словомъ, или дѣломъ, но и самымъ помышленіемъ. Испытатель и судія Христосъ строго разыскиваетъ истинну, которой ни единъ изъ судимыхъ противорѣчить не будетъ. И хотя Платонъ весьма обстоятельно о судѣ производимомъ надъ умирающимъ человѣкомъ написалъ, однако и Гермій Трисмегистъ о томъ же не меньше ясно пишетъ; его слова суть сіи имянно:

„Когда настанетъ разлученіе души съ „тѣломъ; тогда судъ и испытаніе дѣлъ „ея отдастся во власть верховному духу, „которой естьли обрящетъ ее безпорочну „и свяшу, то позволяетъ ей обитать въ „селѣніяхъ ей приличныхъ. Естьли же на-

„ противъ узритъ ее скверною грѣховъ о-
„ безображенную, и въ порокахъ погрязшую;
„ то свергнувъ ее съ высоты въ преиспод-
„ нюю, предастъ на мученіе бурямъ и мя-
„ тежнымъ стихіямъ воздуха, воды и ог-
„ ня, непрестанно между собою борющим-
„ ся. „

„ И такимъ образомъ между небомъ и
„ землею мірскими волнованіями не прерыв-
„ но то туда то сюда будучи порѣваема,
„ вѣчными муками не престанетъ терзать-
„ ся. Вѣчность такой души служитъ во
„ вредъ по тому, что непремѣннымъ опре-
„ дѣленіемъ вѣчному осужденію подлежитъ.

„ И такъ разсуди, не заставитъ ли
„ насъ сіе страшиться, беречься и опа-
„ саться? Ибо не вѣрные грѣшники дове-
„ дены будутъ не словами уже, но примѣ-
„ рами; не угрозами, но самою мукою до
„ того, что начнутъ вѣровать.

Представьте, кто научилъ Германія Трисмигеста писать о семъ? Коль ясное и очевидное доказательство частнаго онаго суда! Я надивиться довольно не могу, откуда узнали о семъ язычники? Да и не только частной, но и всемірной судъ со всѣми предшествующими ему знамѣніями описываетъ слѣдующимъ порядкомъ: „Тьма „ возторжествуетъ надъ свѣтомъ, и смерть „ предпочтена будетъ жизни; никто не

,, будетъ взирать на небо. Набожнаго по-
,, чтутъ скудоумнымъ, вольнодумца мудре-
,, цомъ, вздорнаго назовутъ хитрымъ, раз-
,, вращеннаго добрымъ. Ибо душа, и все
,, окружающее оную, чрезъ что она или
,, повинною смерти учинилась, или безсмер-
,, тіе наслѣдовать надѣется, такъ какъ
,, я вамъ обьяснилъ, не только въ смѣхъ
,, вмѣнится, но и въ суету.

,, Повѣрьте мнѣ, что тотъ еще горе-
,, стной подверженъ будетъ участи, кто
,, станетъ вѣрить разуму. Новыя появятся
,, права, новый законъ, ни о святости ни
,, о благочестіи, ни о небѣ, ни о достой-
,, номъ неба ничего не будетъ слышно, да
,, и мысленно вѣрить не станутъ. Одни
,, злые духи останутся, которые смѣсив-
,, шись съ человѣчествомъ, дерзновенною ру-
,, кою во всѣ роды беззаконія бѣдныхъ
,, начнутъ вовлекать, во брани, хищенія,
,, коварство и всякое дѣло противное свой-
,, ству душевному. Сія-то пріидетъ кон-
,, чина вѣка, безвѣріе, безпорядокъ и без-
,, умство добрыхъ людей. *Вотъ предвиду-
щія знаменія всемірнаго суда!*

,, Потомъ прибавляетъ Философъ:
,, когда все сіе будетъ, тогда оный Гос-
,, подь и Отецъ, Всемогущій Богъ и еди-
,, ный повелитель, міра взирающій на сердца
,, и дѣла вольная, волею своею, которая

„ есть благость Божія, противляясь порокамъ и распутству, всякій грѣхъ, всякое зло, либо водою очищая, либо огнемъ сожигая, либо заразительными болѣзнями всюду на всякомъ мѣстѣ распространившееся истребляя, въ прежній видъ приведетъ міръ, такъ, что и міръ самой сдѣлается достойнымъ почтенія и удивленія, и Создатель онаго и Обновитель Богъ отъ всѣхъ, кои будутъ тогда, непрестанными пѣсньми препрославленъ, и благословленъ будетъ. Ибо сіе возрожденіе міра, есть преображеніе всѣхъ хорошихъ вещей, и самаго естества святѣйшее и благочестивое, по прошествіи назначеннаго времени, обновленіе, которое есть и было безначально отъ вѣка. Ибо воля Божія не имѣетъ начала; она непремѣнна, и на всякомъ мѣстѣ пребываетъ во вѣки.

Но дабы узнать, какого судію ожидать намъ подобаетъ, и кто есть оный Верховный Духъ, предъ нимъже судъ, и испытаніе дѣлъ нашихъ будетъ: то описываетъ слѣдующимъ образомъ: „ Возсѣдящій на высотахъ небесныхъ Богъ, говоритъ онъ, вездѣ существуетъ, и на все призираетъ. Ибо прегрѣшенія человѣческія не однимъ закономъ человѣческимъ наказываются. Понеже все земное смертію уничтожается. А души и

„вѣ тѣлѣ находящіяся и разлучившіяся „сѣ онымѣ всѣ, судя по преступле-„ніямѣ, тѣмѣ жесточайшему по смер-„ти человѣческой подлежатѣ наказанію, „чѣмѣ болѣе можетѣ быть ихѣ беззаконія „скрывались до смерти. Ибо при всевѣду-„щемѣ Божествѣ откроется все, дабы „наказаніе положить соразмѣрное престу-„пленіямѣ.

„Праведный на противѣ человѣкѣ на-„ходитѣ покровѣ во исповѣданіи Бога, и „вѣ святости жизни. Ибо Богѣ таковыхѣ „сохраняетѣ отѣ всѣхѣ золѣ. Поелику „Отецѣ всѣхѣ есть Господь, которой „есть единѣ все, ко всѣмѣ благоснисходи-„тельный, самѣ сый преисполненѣ живота „и вѣчности, всѣми тварьми, какія есть „вѣ мірѣ, одушевленными и не одушевлен-„ными непрестанно управляетѣ; Святый, „нетлѣнный, и самыя жизни податель „вѣчный. Единѣ Богѣ, и воистинну единѣ, „самѣ вѣ себѣ есть, отѣ себя, и внѣ се-„бя, всемѣ преисполненѣ, и совершенѣ; „самѣ вѣ себѣ не премѣненѣ, ни силою „другаго существа подвигнуться, ни мѣ-„стомѣ ограничиться не можетѣ, вѣ Немѣ „все содержится, и Онѣ во всѣхѣ есть „единѣ. И такѣ Богѣ не подвижимѣ былѣ „и всегда есть, и также вѣчность ему со-„присносущна. Мірѣ же не рожденный пра-„вильно нарицаемый нами чувственнымѣ,

„собою обьемлетЬ. ПодобіемЪ сего Бога
„учинился мірЬ сей, изображеніе вѣчно-
„сти. Ибо всему, что ни существуетЬ вЬ
„мірѣ, начало есть БогЬ и вѣчность. Ибо
„БогЬ есть все, и отЬ Бога все сущест-
„вуетЬ, и все по волѣ его бываетЬ. ОнЬ
„есть благо одному себѣ сообразное, не-
„премѣнное и премудрое, и однимЬ самимЬ
„собою понимаемое и постигаемое: и безЬ
„Него ничего не было, нѣтЬ, и не будетЬ.
„Ибо все отЬ Него, вЬ НемЬ, и чрезЬ
„Него (*)

(*) У Мандавренскаго Философа вЪ ки. подЪ названіемЪ *Алдъ Манцзій* изданной вЪ Венеціи вЪ 1521 году, стр. 185. *Я бы желалЪ*, чтобы и ІоганнЪ АвуверЪ вЪ своемЪ изданіи вышедшемЪ вЪ 1606 году, и также бы ПетрЪ Калвій вЪ своемЪ сочиненіи изданномЪ вЪ 1588 году о семЪ упомянули. БезЪ сомнѣнія бы болѣе своимЪ сочиненіемЪ увѣрили они другихЪ, естьли бы сочиненія древнихЪ вЪ свѣтЪ изданныя, по своему невѣжеству столь безразсудно не предали забвенію. Замѣть здѣсь пожалуй, Читатель, и ужаснися тайному мщенію Божію. ПетрЪ Калвій Бругенскій, о которомЪ выше упомянулЪ я, могЪ бы разумЪ свой употребить на лучшее. Но онЪ вмѣсто того издавши сочиненіе исполненное нелѣпостей о *золотомъ ослѣ*, отЪ осла же копытомЪ будучи уязвленЪ, умерЪ. А что это случилось самымЪ

Римскій мудрецъ Сенека ясно повѣствуя о всеобщемъ разореніи міра, прежде суда имѣющемъ быть, говоритъ такъ: „Когда пріидетъ время, въ которое міръ, „имѣющій отъ Бога обновиться, начнетъ „разрушаться, тогда вещи будутъ сами „собою разоряться, звѣзды съ звѣздами „сразятся, и все, что нынѣ ни видимъ, „при всемірномъ пожарѣ вдругъ отъ огня „загорится. А мы блаженные души, ко-„торыхъ жребій есть вѣчность, когда у-„годно будетъ, паки сіи вещи узримъ (*).

§ 5.

По выслушаніи Трисмегистова и Платонова о тайномъ судѣ мнѣнія, я не удивляюся тому, что Августинъ о Платонѣ и его послѣдователяхъ столь хорошо отзывался, говоря: „Послѣдователи Платоновы чемъ „лучшее имѣли понятіе о единомъ Богѣ „сотворшемъ небо и землю, тѣмъ боль-„шею отъ прочихъ отличаются славою и „честію (**). О самомъ же Платонѣ говоритъ слѣдующее: „Сіе самое сильно

дѣломъ, что явствуетъ изъ двухъ его Эпитафій, которыя онъ сочинилъ не задолго передъ смертію. Смотри въ выпискахъ у Матѳея Радера Марціала въ самомъ предисловіи.

(*) Сен. о утѣш. къ Марцію въ послѣд. гл. на концѣ.

(**) Авг. том. V. кн. 8. о гражд. гл. II. стр. 91.

„убѣждаетъ меня согласиться на то, что „Платонъ имѣлъ свѣденіе о книгахъ Священнаго писанія, или по крайнѣй мѣрѣ „откуда нибудь почерпнулъ онъ сіе, либо „изъ книгъ предшествовавшихъ ему древнихъ писателей, либо какъ говоритъ „Апостолъ Павелъ; *разумная Божія явѣ есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть имъ не видимая бо его отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть.* Рим. I. 19. 20.

О Платонѣ и вмѣстѣ о Парфиріи ученикѣ его такъ разсуждаетъ: „Платонъ „и Порфирій какихъ то особенныхъ держались мыслей, которыя естьли бы другъ „другу сообщить могли, то сдѣлались бы „можетъ быть Христіанами (*).„ О чемъ на другомъ мѣстѣ повторяя, говоритъ, „что ежели бы нѣсколько токмо словъ и „мнѣній перемѣнить, то были бы Христіанами (**). Сему приводя въ доказательство нѣкоторый чудный случай, повѣствуетъ объ одномъ изъ послѣдователей Платоновыхъ, которой говорилъ, что начало Святаго Евангелія отъ Іоанна должно написать златыми буквами и по всѣмъ церквамъ съ возвышеннаго мѣста

(*) Авг. кн. 22. о гражд. гл. 27.

(**) Авг. том. 1, кн. о истинной вѣрѣ гл. 4. стр. 302.

проповѣдовать, такъ какъ мы обыкновенно слыхали отъ Святаго старца Симплиціана, которой сдѣлался послѣ Епископомъ Медіоланской церкви (*).

Но возвратимся къ центру нашему. Что есть оный судъ, называемый частнымъ? Богословіе Христіанское отвѣтствуетъ слѣдующимъ образомъ: „Человѣкъ „когда умираетъ, то при самомъ наступ„леніи смерти всѣ, какъ заслуги, такъ „и преступленія въ цѣлой жизни содѣян„ныя познаетъ, и вмѣстѣ непремѣнное су„діи Христа рѣшеніе слышитъ, и пред„видитъ, какое опредѣленіе ему отъ Бога „на цѣлую вѣчность назначено, радоваться „ся ли, яко другъ Божій, или мучиться, „яко врагъ, вѣчно осужденъ. Сей-то част„ной судъ тайнымъ пазываемъ, въ кото„ромъ каждый человѣкъ свое будущее со„стояніе, чрезъ цѣлую вѣчность продол„жаться имѣющее, весьма ясно познаетъ. „Сіе же не что иное есть, какъ послѣ „смерти подлежать суду, или давать от„вѣтъ.„ Справедливо и явственно Златоустъ пишетъ: „Положимъ, что кончина „вѣка воспослѣдуетъ послѣ двадцати лѣтъ, „послѣ тритцати, по прошествіи ста. Что „намъ отъ того пользы? Предѣлъ жизни

(*) Авг. том. 5. кн. 10. о гражд. гл. 39. стр. 119.

„ не есть ли кончина всякому (*), „ то есть всякому человѣку послѣдній день жизни назначенъ днемъ суда и опредѣленія, во вѣки не премѣннаго.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О томъ, что не извѣстенъ годъ, мѣсяцъ, день и часъ тайнаго и частнаго суда, или, когда отвѣтъ давать будетъ должно.

Священная Исторія Евангельская не говоритъ, чтобы Христосъ Спаситель міра часто сидѣлъ, но по большой части путешествовалъ и ходилъ. *Сѣдяше нѣкогда на горѣ*, но аки въ училищѣ учитель посредѣ учениковъ, да научитъ ихъ: *сѣдяше при кладезѣ*, но изнуренный отъ пути, но съ намѣреніемъ тѣмъ, дабы предварить Самаряныню, ею же многихъ привлещи къ себѣ хотяше. Сего ради рѣдко покоился Господь, въ пути же быть не преставалъ. А тѣмъ самымъ училъ людей памятовать, что они суть путники, и что стремиться должны туда, гдѣ совершивъ теченіе, жительствовать будутъ во вѣки. Сего ра-

(*) Злат. том. 4. на посл. къ Солун. бесѣд. 9. стр. 1235.

ди нѣсть время покоитися, и благовременные часы посредѣ пиршествъ терять напрасно. Не сидѣти, но шествовать подобаетъ. *Потщимся убо внити въ оный покой* (*). *Отнынѣ ей, глаголетъ духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ* (**).

С. Евангелистъ Матѳей глаголетъ: *Ходя Іисусъ при мори Галилейстѣмъ* (***). Что означало хожденіе сіе? Пришелъ самихъ ловцевъ уловити. Двоихъ тотчасъ воззвалъ отъ воды, и повелѣлъ итти по себѣ.

Смерть подобна Господу смерти. Обходитъ и она сіе великое море житѣйское, и не рѣдко случается, что въ то самое время, когда мы на корабляхъ нашихъ весело играемъ и ликовствуемъ, то того, то другаго по имени зоветъ: *гряди по мнѣ*. Судія зоветъ тя, послѣдуй. И абіе, оставльше мрежи и корабль, званный по необходимости грядетъ во слѣдъ ея. Толико дѣйственно оное страшное слово: *гряди*! Чести, богатство, утѣхи, родственниковъ, родителей и все возлюбленное оставить подобаетъ.

Но сіе званіе отнюдъ не извѣстно, и не токмо въ которой часъ, день, мѣсяцъ,

(*) Къ Евр. гл. 4. ст. 11.
(**) Апок. гл. 14. ст. 13.
(***) Матѳ. гл. 4. ст. 18.

но даже въ которой годъ случится оно, никому не открыто. И такъ о томъ, что званіе на судъ не извѣстно, когда будетъ; будемъ говорить пространнѣе.

§ I.

Судъ, о которомъ предлежитъ намъ слово, не былъ бы столько страшенъ, естьли бы день тотъ нѣсколько былъ по извѣстнѣе, когда онъ назначается. Чего ради, предшественница судіи, смерть по большой части въ то время зоветъ, когда ее отнюдъ не ожидаютъ. Когда подходитъ къ какому нибудь дому, то не имѣетъ привычки изслѣдовать, кто въ немъ предъ прочими старѣе и слабосильнѣе; но тому возвѣщаетъ судъ, кого судія опредѣлилъ вызвать, хотя бы онъ предъ всѣми былъ тѣломъ крѣпльшій, и возрастомъ младшій. Ко многимъ она безъ всякой церемоніи и ласкательства приходитъ проговоря слова сіи: *слѣдуй за мною.* Готовъ ли бы ты былъ дать отвѣтъ, или нѣтъ, не буду ждать, *иди.* Довольно тебѣ дано было времени: ты пренебрегъ? Такъ себя самаго вини, и безъ прекословія за мною слѣдуй. Когда человѣкъ обдержимъ бываетъ смертоносною болѣзнію; когда спирается у него дыханіе, и холодной выступаетъ потъ, то сіе означаетъ, что наступилъ судъ. О такомъ человѣкѣ удоб-

но заключать можно, что онъ уже грядетъ къ Судіи, уже отходитъ, уже зритъ предъ собою престолъ Хрістовъ. Естьли же не извѣстно, которая послѣдняя и смертоносная болѣзнь, и сколько времени она продолжится; то мы ни на минуту не можемъ почесться безопасными. Достохвальное мнѣніе Августиново есть слѣдующее: нѣтъ ничего извѣстнѣе смерти, но нѣтъ ничего не извѣстнѣе часа смертнаго. Закрытъ отъ насъ послѣдній день, дабы всѣ дни наблюдаемы были (•).

Сего ради Богъ хощемъ внезапно, и кромѣ чаянія, объявить судъ, да присно ожидаемъ его, и на всякъ часъ содержитъ въ живой памяти оное изрѣченіе: *скоро пріидетъ.* Господинъ бесѣдующій со други своими въ притворѣ, не имѣетъ обыкновенія увѣдомлять рабовъ своихъ, въ которой четверти часа окончить бесѣду намѣренъ; а сіе для того, дабы на всякое мановеніе, и на всякій маленькій знакъ въ скорости были готовы. Долгъ рабовъ есть ждать и бодрствовать.

Пр. Іовъ рабъ на всякое маніе Господне готовый, глаголетъ: *по вся дни жду, дондеже пріидетъ измѣненіе мое, призовеши, азъ же тя послушаю, или возглаголеши, азъ же ти дамъ отвѣтъ* (•).

(•) С. Авг. кн. о сокрушеніи сердечномъ гл. 10.
(••) Іов. гл. XIV. ст. 14 и 15.

Когда бы человѣкъ имѣлъ даръ предъузнавать время, въ которое званъ будетъ предъ судію, то нашелся ли бы хотя одинъ, которой бы самъ себя весьма льстиво обманывая, не сказалъ : много еще осталось времени жить. Двадесять или тридесять лѣтъ остается; потщуся убо, да благо ми будетъ. Начну пити вино до сытости, со всякимъ тщаніемъ сотворю дѣла мои, и долгъ Хрістіанскій не опустительно исполню. Довольно еще рано, и прежде кончины его исполню. По сей причинѣ хотя бы умирали мы, яко други Божіи, но весьма бы мало заслугъ оказали. И такимъ образомъ, славу небесную, ей же по вся дни расти подобаетъ, до другаго времени оставляли бы.

§ 2.

Вообразите, какую бы представилъ картину свѣтъ сей, когда бы всякой человѣкъ предъузнавалъ послѣдній день своея жизни? Ежели и теперь развратность человѣческую не льзя удержать въ границахъ; то кольми паче тогда бы ужасныя всякаго рода злодѣянія безконечно умножились. Не смотря на то, что ни часа, ни дня смерти не знаемъ; однакожь столько въ беззаконіи утопаемъ, и толцемъ во врата вѣчности съ невѣроятнымъ безуміемъ. Знаемъ, что не льзя твердо положиться не

только на утро или вечерЪ, но ниже на настоящій часЪ; однако не радимЪ о добродѣтели. Смерть извѣстна, но часЪ смертный не извѣстенЪ. Вѣмы сія, обаче не противимся грѣху.

Ежели бы преступнику осужденному уже на смерть, предложено было вЪ темницѣ семдесять хлѣбовЪ сЪ такимЪ увѣдомленіемЪ, что одинЪ изЪ нихЪ исполненЪ яда; то всѣ ихЪ по одному, сЪ какою бы тогда онЪ осторожностію перебралЪ, сЪ какимЪ бы вниманіемЪ пересмотрѣлЪ? Непрестанно самЪ бы вЪ себѣ говорилЪ: можетЪ быть хлѣбЪ сей есть тотЪ самой, который восхититЪ меня изЪ среды живыхЪ. Не инное что и всякой человѣкЪ долженЪ представлять вЪ нощи себѣ, не о другомЪ номышлять во дни, какЪ о томЪ, что можетЪ быть вЪ седмидесятый день умереть долженЪ.

Всѣ мы вЪ темницѣ; нѣтЪ ни одного безЪ грѣха; всѣ приговорены кЪ смерти, ибо всѣ плѣнены адомЪ, Должно умереть: близЪ есть судЪ. Судія живота и смерти БогЪ семьдесятЪ или осмьдесять хлѣбовЪ узникамЪ своимЪ предлагаетЪ. Что самое ПророкЪ ДавидЪ показуя: глаголетЪ: *дніе лѣтЪ нашихЪ, вЪ нихЪ же седмьдесять лѣтЪ, и множае ихЪ трудЪ и болѣзнь* (*).

(*) Псал. LXXXIX. ст. 10.

Коль многіе въ первомъ хлѣбѣ смерть заключающуюся вкушаютъ! Многіе въ седьмомъ или четвертомъ надесять хлѣбѣ, многіе въ двадесять первомъ, или двадесять осмомъ, нѣкоторые въ сорокъ девятомъ или пятьдесять шестомъ, или шестьдесять третьемъ, иные на семидесятомъ, а другіе осмидесятомъ году снѣдаютъ смертоносный хлѣбъ (*). Кто изъ смертныхъ можетъ узнать, въ которомъ году изпіетъ смертоносную отраву? *Ты не испытывай, которой день тебѣ, которой мнѣ назначенъ послѣднимъ, не нужно о семъ вѣдать* (**).

Богомъ предписанъ конецъ, и мы не взирая на то, послѣднее ли лѣто, или еще много другихъ опредѣлено намъ для жизни, должны быть готовы на судъ, отнюдь не уповая на послѣдній день. Егда пишемъ, егда бесѣдуемъ, преходитъ вѣкъ нашъ. Мы всѣ подлежимъ одинаковому жребію. *Всякъ отъ судьбы зависитъ: рано ли поздо ли, состояніе наше перемѣнится, и насъ на вѣчное заточеніе* (**), или въ небесное отечество *преселитъ*. И такъ кто бы ты ни былъ, *не мечтай, что ты безсмертенъ; увѣряетъ о семъ годъ и часъ, который*

(*) Сушь климатерическіе годы, которые бываютъ чрезъ всякіе семь лѣтъ.

(**) Горац. кн. I. Ода II.

похищаетъ отъ насъ жизнь. Прахъ и тѣнь есмы (*). И никто не знаетъ изъ насъ, сколь близокъ конецъ жизни. Можетъ быть когда я пишу сіе, когда ты читаешь сіе, любезный читатель, можетъ быть роковый хлѣбъ тотъ оба мы вкусили, да умремъ въ лѣто сіе. Сего ради не иное что либо представлять будемъ въ нощи, не объ ономъ чемъ помышлять во дни, какъ о приближающемся судѣ Христовомъ. О семъ давно уже слышали мы: *бдите убо, яко невѣсте дни и часа, будите готовы, яко о немъ же не вѣсте часѣ, сынъ человѣческій пріидетъ* (**).

На всякой часъ и на всякую часть часа должно готовить отвѣтъ, дабы когда, предшественница судіи, смерть потребуетъ къ престолу въ скорости итти туда, куда званы будемъ.

Знаменитый Философъ, Мужъ премудрый, Адріану Императору спросившему, что такое есть смерть; отвѣчалъ: есть тать человѣческій. Тайно воистинну, и скрытно на неосторожныхъ нападаетъ, такъ какъ изъяснено въ словѣ о вѣчности.

(*) Горац. кн. 4. ода 7.
(**) Матѳ. гл. XXV. ст. 13. и гл. XXIV. ст. 44.

§ 3.

С. Апостоли предложили нѣкогда важный вопросъ Учителю своему: *рцы намъ, когда сія будутъ? и кое знаменіе пришествія Твоего* (*)? Хрістосъ, аки бы не внялъ ихъ вопросу, и продолжалъ путь свой, благовѣствуя; послѣди же рекль: *о дни же томъ и часѣ никто же вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо единъ Отецъ* (**). Сіи слова Господни С. Златоустъ толкуя о дни тайнаго суда, весьма явственно и удобовразумительнно изъ слова въ слово такъ изъяснилъ: „какъ въ другихъ случаяхъ печемся мы о нуждахъ „свойственныхъ вообще каждому, а что „до насъ собственно принадлежитъ, не „радимъ; такъ и здѣсь каждой изъ насъ „ни мало ни заботясь о кончинѣ собственной, хощетъ вѣдати, когда будетъ „преставленіе всемірное и общее. Но что „общаго имѣешь съ симъ послѣднимъ? „Естьли одинъ конецъ сей хорошо расположишь, что по преставленіи міра, на „общемъ судѣ ни какого зла имѣть не будешь. Вотъ и преставленіе для каждаго „конецъ жизни его! Внимай Павлу глаголющему: *Сами бо добрѣ вѣстѣ, яко*

(*) Матѳ. гл. XXIV. ст. 3.

(**) Матѳ. въ той же гл. ст. 36.

день Господень, яко же тать въ нощи, тако пріидетъ. Къ сему пріобщаетъ Златословесный Витія слѣдующее особеннаго замѣчанія достойное мнѣніе: „Не токмо „общій оный, но и собственный каждаго „день пріидетъ такожде. Зане сей подо„бенъ оному. Есть бо и сей сообразенъ „тому: ибо что творитъ тотъ во обще, „сей то же дѣлаетъ частно (*). По чему Богъ премудро устроилъ, дабы не токмо одни всемірнаго, но даже частнаго и тайнаго суда не вѣдали. Сіе Екклезіастъ утверждаетъ, *не вѣсть человѣкъ кончины своея* (*). Пророкъ Іовъ, въ памяти содержа судъ внезапу имущій быть, глаголетъ: *Не вѣмъ бо чудитися лицу: аще же ни, то и мене моліе изъядятъ* (***)

Не только время, когда будетъ судъ, но и мѣсто, гдѣ будетъ отнюдъ не извѣстно. Кто вѣсть; въ дому ли найдетъ на насъ смерть предшественница, какъ сказано выше, судіи, или посредѣ поля, на одрѣ, или внѣ онаго; тихимъ наитіемъ, или бурнымъ; недугомъ ли долговременнымъ, или силою внезапною: кто вѣсть, мечемъ, или оружіемъ брани, низ-

(*) Злат. том. 4. на 1. посл. къ Солун. гл. 5. бесѣд. 9. стр. 1235.
(**) Еккл, гл. 9 ст. 12.
(***) Іов. гл. 32. ст, 22.

верженіемъ съ высоты, или разрушеніемъ крова, во огни, или водахъ позваны будемъ отселѣ на судъ? Когда ѣдимъ, піемъ, почиваемъ и покоимся; между тѣмъ, какъ С. Василій и С. Григорій глаголютъ; сидимъ на кораблѣ, ни на единое мгновеніе ока не престающемъ плыти. Тако непрестаннымъ путешествіемъ на всякъ часъ приближаемся къ суду Господню. Внезапу приходитъ смерть предшественница, и веліимъ гласомъ вопіетъ: глаголю тебѣ сущему въ кораблѣ семъ, изыди и явися предъ Судіею. Гласу сему никто не можетъ противиться. Исходить и явиться предъ Судіею должно. Но можетъ быть смерть со всякою строгостію обходится съ одними токмо бѣдными? Князей же обласкаетъ, и утѣшаетъ ихъ. Къ нимъ не столь свободенъ входъ ея будетъ, но испросивъ прежде позволеніе, яко же обычай есть, на послѣдокъ повелѣніе Судіи, съ великою учтивостію предложитъ.

Сіе есть одно наше мечтаніе, но крайнѣ суетное, на которое хотя есть нѣкая надежда, но тщетная. Крайнѣ заблуждаемъ мы, когда смерти стыдливость приписываемъ. Она есть дерзновеннѣйшій исполнитель Судіи и весьма безстыдна. Нищихъ и богатыхъ не различаетъ. И тѣхъ и другихъ, безъ церемоніи призываетъ на судъ. *Сыномъ и дщеремъ Іовлевымъ яду-*

щимъ и піющимъ внезапу паде храмина, и вси вкупѣ въ единое мговеніе взяты на судъ.

Сисара военачальникъ и Іевосѳей Сауловъ сынъ, сладцѣ о полудни почивающіи, позваны на судъ. Авній и Амаса егда лобзаху и обнимаху другъ друга, мечемъ прободени, взяты на судъ. Амнонъ сынъ Давидовъ, егда возлежаше отягченный виномъ и піянствомъ у брата своего Авессалома, отъ отрокъ его умерщвленъ бысть, и отведенъ на судъ. Сице Авессаломъ егда между небомъ и землею на дубѣ повисѣ, позванъ на судъ. Илій Первосвященникъ, и Охозія Царь по паденіи царства, потребовались дать отвѣтъ. Іезавель Царица, внегда намаза лице свое и украси главу свою и приниче окномъ, свержена бысть, и снѣдоша пси плоть ея. (кн. 4. Цар. гл. 9 ст. 30.) Валтазаръ Вавилнскій Царь, шуменъ отъ вина, изъ среды пиршества веземлется на строгій судъ. Тако съ Царями и Царицами поступаетъ посланникъ Судіи. Пощадитъ ли прочихъ? Но оставимъ примѣры столь дальнія.

Маркеллъ Папа жившій во времена Максентія Кесаря, пришедши въ конюшню, къ верховному Судіи позванъ. Мартынъ пятый, Папа жилами разслабленный, прежде, нежели почувствовалъ въ себѣ болѣзнь сію, уже мертвъ сый, Судію своего услы-

шалъ. Казимиръ II. Король Польскій, когда у Папы Луція выпросивши Святыя мощи Флоріана мученика, привезъ въ Краковъ; то въ послѣдній день на знаменитѣйшемъ пиру о блаженствѣ небожителей разглагольствуя, внезапу упалъ, и спустя нѣсколько часовъ глаголющаго Судію услышалъ. Ѳеорфредъ Король Гишпанскій въ дому своемъ тростію отъ безумца нѣкоего умерщвленный, на судѣ отъ Царя Христа послѣднее рѣшеніе принялъ. Ѳеодорикъ Италіанскій и Острогольскій Государь, на тридесять третьемъ году царствованія своего внезапу въ Равенѣ скончалъ дни свои. Аларикъ Визиготскій Король плывя въ Сицилію, кораблекрушеніе претерпѣлъ; не много спустя послѣ того близъ города Конана внезапною смертію предъ Судію взятъ. Полководецъ Фризонскій Рафольдъ (*). Отъ Вульфрана Епископа приведенъ будучи въ вѣру Христіанскую, долженствовалъ принять крещеніе; и когда уже правую ногу въ купѣли держалъ, другою же только намѣревался ступить; то спросилъ, гдѣ болѣе находится предковъ его, какъ думаютъ? въ аду, или въ раю? И

(*) Иные Радбодъ. изъ кн. Французскія Апоѳтемы, стр. 20. Лѣтописи Французскія въ Долобертѣ около 708 года по Р. Х.

когда услышалъ, что повидимому, большее число ихъ во адѣ: то ногу изъ воды вынувши, сказалъ: лучше мнѣ итти туда, гдѣ ихъ больше, нежели гдѣ ихъ менѣе. Послѣ сихъ словъ въ третій день внезапнымъ случаемъ отправился предъ Судію. Кондратъ II. Императоръ, покоривши Италію въ нижнемъ Тритѣ Фрійскомъ городѣ, въ самый день праздника пятьдесятницы, когда ни мало о послѣднемъ часѣ не думалъ, внезапно предъ Господа живота и смерти предсталъ. Ваптистъ Марандулянскій во время поединка, на противника своего наскочилъ, и, устрашивши его, въ бѣгство обратилъ. Потомъ самъ будучи побѣдителемъ, началъ съ коня своего падать, кончаться, и наконецъ безъ всякаго знака болѣзни повергшись бездыханенъ на землю, изъ частнаго сраженія на частный судъ преселился. Всѣ зрители удивились; нѣкоторые и недоумѣвали, гнѣвъ ли безмѣрный, или радость сего Героя умертвила, о семъ написалъ очевидный свидѣтель (*).

§ 4.

Таковыя случаи не рѣдки, но по вся дни видимъ мы печальныя оныхъ опыты. Было

(*) Фулгоссъ кн. IX. гл. 21. которой былъ судьею надъ поединщиками.

и въ древности много примѣровъ. Анакреонъ отъ одной виноградной ягоды смерть получаетъ. Подобнымъ родомъ смерти и Софоклъ прешелъ отъ сея жизни. Орелъ увидивши плѣшиваго Есхила, и плешь его почетши за камень, опустилъ на нее изъ когтей своихъ черепаху; и убилъ его до смерти. Филимонъ смотря на осла пожирающаго смоквы для стола приготовленныя, въ толь безмѣрной пришелъ смѣхъ, что отъ того получилъ смерть. Аппій Сафскій письмоводитель, вышедши изъ бани вкушаетъ яйцо, а съ нимъ и смерть. Авлій, Помпей, Ювенцій, и Маркъ при жертвоприношеніи умираютъ. Емилій Лепидъ при выходѣ изъ дому, ударившись ногою о порогъ, вдругъ упалъ бездыханенъ. Бальбъ отъ угрызенія кота умеръ. Аристида, угрызаетъ ядовитая муха, и въ мгновеніе ока прекращаетъ нить житія. Манилій Торкватъ простираетъ руку ко хлѣбу, и получаетъ смерть. Панфилъ Бебій спрашиваетъ мальчика, которой часъ дня, и не дождавшись отвѣта, окончиваетъ послѣдній часъ жизни. Кесарь Преторъ воставши весело отъ одра, надѣваетъ сапоги, и лишается жизни. Хилонъ Лакедемонянинъ сына своего отъ Олимпійскихъ игръ съ торжествомъ возвращающагося пріемлетъ въ обьятія, и отъ радости испускаетъ духъ. Консулъ Канніусъ,

вЪ первый день консульства своего и Сенатъ и жизнь вкупѣ оставляетЪ. ОраторЪ Кассій, во время сказыванія рѣчи, вЪ Сенатѣ, изЪ числа живыхЪ изключается. ПосолЪ Родійскій, по благополучномЪ окончаніи дѣла своего предЪ Сенаторами, возвращается, и привыходѣ изЪ Сената вЪ самыхЪ дверяхЪ упалЪ бездыханенЪ. Фабій МаксимЪ проглотивши со млекомЪ малинкой волосокЪ, окончалЪ жизнь. АвполетЪ, бѣжа изЪ дому отЪ случившагося вЪ немЪ пожара, на пути громовымЪ ударомЪ пораженный, умерЪ. МедарЪ Валла пьетЪ изЪ кубика молодое вкусное вино, и внезапно умираетЪ. ПетрЪ КалцеонЪ во время брадобритія, умираетЪ.

Не только души частныхЪ людей такимЪ образомЪ смерть дерзновенно исторгаетЪ, но равно сЪ Царями и сЪ Кесарями поступаетЪ, безЪ всякаго ласкательства. ЛикургЪ Царь Ѳракійскій отЪ своихЪ подданныхЪ брошенЪ вЪ море. МитридатЪ Царь Понтійскій, чудо вѣка своего, нечаянно смертію похищается. ѲедорикЪ Остроготѳскій Государь, о которомЪ выше упомянули, внезапною смертію жизни лишается. Аларицій, Визиготѳскій Государь отправляющійся наораблѣ вЪ Сицилію, по кораблекрушеніи, шествуетЪ вЪ городЪ, гдѣ безопасенЪ будучи отЪ морскихЪ обу-

реваній, на одрѣ внезапное въ жизни терпитъ кораблекрушеніе. Андебантъ Аглинскій Король отъ излишняго употребленія вина, на вечери преставился. Гріимоалдъ Царь Лонгобарскій, спустя нѣсколько дней послѣ кровопусканія стрѣляетъ въ голубя, и повредивши жилу, вскорѣ жизнь оканчиваетъ. Императоръ Александръ, вмѣстѣ съ теченіемъ крови изъ поздрей и душу испускаетъ. Алфонсъ VIII. Король Гишпанскій, будучи на пути садится подъ древомъ, и не медленно отходитъ предъ Судію. Филиппъ сынъ Людовика Красса Короля Французскаго съ коня упадаетъ, и на смертный одръ полагается. Генрикъ Алфонсъ VIII. Кастелла Царя сынъ, играя съ отроками черепицею умерщвляется. Кардиналъ Колюмнъ Неаполитанскій Намѣстникъ Карла, живаго въ V вѣкѣ, ѣлъ съ великою жадностію замерзлыя смоквы, послѣ которыхъ ничего болѣе не сталъ ѣсть. Равная участь и въ наши времена многихъ юношей, отроковъ и младенцевъ постигла. Одинъ юноша рыбьею костью, подобно Тарквинію, подавился. Другой юноша обѣщаніе давшій чрезъ годъ начать жить благочестивѣе, въ тотъ же самой день, во время скаканія, лишился жизни. Еще юноша представлялъ на ѳеатрѣ лице страдающаго Христа, и когда вознесенъ былъ на крестъ, то въ самой вещи предаде

духъ. Друзъ отрокъ, невинно забавлялся яблокомъ, то въ верьхъ его бросая, то опять ртомъ его ловя. Наконецъ яблоко прошло къ горлу, и заняло духъ у него, Одинъ Ѳракійской отрокъ игралъ на льду Эбры рѣки, и какъ нечаянно рѣка вскрылась, то льдомъ оторвало у него голову, а трупъ скрылся подъ ледъ. Другой отрокъ когда приближался ко храму, то сверьху упалъ превеликой камень и убилъ его до смерти. Отрокъ Илія пришедши къ кладезю почерпнуть воды, и опустивши внизъ почерпало, самъ съ нимъ упалъ и утонулъ. Акинфъ отрокъ игралъ шаромъ и отъ другаго не смысленнаго сотоварища шаромъ ушибенъ будучи, игру и жизнь навсегда оставилъ. Отрокъ пасущій скотину, разклалъ огонь подлѣ дерева и заснулъ, но какъ дерево сгорѣло и упало, то онъ будучи раздавленъ, никогда болѣе не пробужался. Одинъ младенецъ во утробѣ матери своей пораженъ былъ громомъ, и не видавши свѣта оставилъ свѣтъ. А мать Марція осталась въ живыхъ. Елмонактъ во младенчествѣ своемъ, въ колыбели уязвленъ будучи пчелою, умеръ. Но ежели все изчислять, то не будетъ конца. Сколько на сихъ годахъ намъ извѣстныхъ людей нечаяннымъ параличемъ разшибено и на судъ отправлено! Сколько громомъ, сколько землетрясеніями, сколько водою,

сколько пожарами истреблено и на судѣ Хрістовѣ взято? Коль безчисленныя тысячи людей моровая язва скоропостижно предѣ Судію Хріста отправила? Коликія тысячи войска вѣ наши времена отѣ свинцовыхѣ ядерѣ внезапно принуждены итти на судѣ, и отчетѣ дать вѣ дѣлахѣ? Тако на одну минуту отстоитѣ смерть отѣ жизни. Вѣ то самое время, когда мы даже не чаемѣ, предстоитѣ намѣ Судія, и обѣявляетѣ, что будетѣ вѣ цѣлой вѣчности.

Сколько людей знаемѣ мы такихѣ, которые спать пошли здравыми, а найдены на ложѣ мертвыми? Сколько посредѣ разговоровѣ, прохаживанія и кушанья внезапу на особенный судѣ сей похищено? Самая маловажная и ничего не значущая вещь можетѣ причинить смерть. Травка ядовитая, косточка рыбья, не большой чирышекѣ, кровельная черепичка, малѣйшая раночка, слабѣйшій вѣтерокѣ, не умѣренный гнѣвѣ, или радость, смѣхѣ, сонѣ, пища, и самыя нужныя для продолженія жизни вещи, жизнь уносятѣ, и мы нечаянно бываемѣ причиною своей смерти.

§ 5.

Однакожъ какѣ изѣ опыта видно, мы не по очереди, но какѣ случится, на судѣ Хрістовѣ званы бываемѣ. Иные дѣти пре-

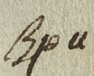
жде родителей своихъ умираютъ. Почто же мы, скажетъ ты, не всѣ равно на судъ призываемся, когда всѣ по причинѣ прародительскаго грѣха, равно заслужили смерть? Почто смерть съ столь безразсудною дерзостію на насъ нападаетъ? Престанемъ жаловаться напрасно на смерть. Наказаніе смерти есть одинаково, малое находится здѣсь разстояніе времени. И что значатъ тридцать и сорокъ лѣтъ, въ сравненіи съ вѣчностію? А что смерть ни какого не наблюдаетъ порядка въ званіи людей на судъ, то не смерти, а Богу приписать должно, которой такъ повелѣваетъ.

Ѳома Морусъ обыкновенно говаривалъ, что свѣтъ сей есть не что иное, какъ темница, изъ которой одинъ за другимъ ведется на судъ. Кто правительству укажетъ, чтобы оно кого нибудь изъ преступниковъ содержало долѣе въ темницѣ? Кто Богу смѣетъ предписать законъ, чтобы онъ кого нибудь скорѣе прочихъ на судъ свой позвалъ? Богъ всякому опредѣлилъ судьбу по своему провидѣнію, которое ни на малѣйшую минуту обмануться не можетъ. Пр. Іовъ о семъ разсуждая, говоритъ: *положилъ еси предѣлъ и не преступитъ, изочтени же мѣсяцы его отъ Тебе* (*).

(*) Іов. гл. XIV. ст. 5.

Наконецъ самое сложеніе тѣла человѣческаго требуетъ того, чтобы одинъ другаго болѣе жилъ. Кромѣ того мѣстоположеніе, воздухъ, перемѣнная пища; все сіе служитъ къ продолженію, или прекращенію жизни. Къ тому же мы сами, Богу попускающу, жизнь свою, могущую продолжаться, прекращаемъ различными ошибками.

Многіе на примѣръ: жестокосердіемъ, не воздержаніемъ и развратностію прерываютъ нить жизни своея. Законодавецъ съ неба вопіетъ: *Чти отца твоего и матерь твою, да будеши долголѣтенъ на земли, юже дастъ ти Господь Богъ твой* (*). Извѣстно, что жизнь наша чрезъ не воздержаніе и пресыщеніе прекращается. Ясное есть доказательство у Іисуса сына Сірахова, *яко во мнозѣхъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приближитъ даже до холеры. Пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимаяй же приложитъ житіе* (**). О другихъ псалмопѣвецъ свидѣтельствуетъ: *яко мужіе кровей и льсти не преполовятъ дней своихъ* (***).

Чтожъ касается до причины, по которой весьма часто беззаконники бываютъ долголѣтны, а праведные скоро умираютъ,

(*) Изход. гл. XX. ст. 12.

(**) Сірах. гл. XXXVII. 33 и 34.

(***) Псал. 54. ст. 24.

то оную объявляетъ премудрый: *Праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ. Старость бо честна, но не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ изчитается. Сѣдина же есть мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости житіе не скверно. Восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его* (*). Заключать не должно, что тотъ святѣе или нечестивѣе, кто прежде другаго преходитъ. Умы человѣческіе не должно цѣнить, какъ С. Іеронимъ нѣгдѣ пишетъ, по превосходству лѣтъ, но по непорочности, мудрости и благонравію (**). Мы видимъ, что праведный Авель прежде Каина отходилъ предъ Судію Бога. Непорочный Навуѳей каменіемъ побивается, а Ахаавъ Царь снисходитъ въ виноградъ наслѣдити его. Іоаннъ Креститель во главу усѣкается, а Іродъ долгоденствуетъ. Есть ли же нечестивый прежде праведника призывается на судъ, то по той причинѣ, чтобы болѣе не умножилъ для себя наказанія, и другихъ во оныя не вовлекъ съ собою.

Изъ сего видно, что между зваными на судъ ни малаго не наблюдается порядка.

(*) Прем. гл. IV. 7. и далѣе.
(**) С. Іер. Пис. 104.
(***) Іерон. писмо 104.

Не извѣстно въ какомъ мѣстѣ смерть (предшественница судіи) тебя ожидаетъ. Сего ради ты ее на всякомъ мѣстѣ ожидай. Что будетъ званіе на судъ, всего извѣстнѣе. Въ который день, въ которую минуту похощетъ Судія; тогда и будетъ звать смерть повелительнымъ гласомъ: человѣче, скажетъ, иди къ престолу, судъ тебя ожидаетъ, явися предъ Судіею. Кто могъ когда либо противиться гласу сему?

Того ради кто бы ты ни былъ, живи со всякою осторожностію, и всегда будь готовъ дать отвѣтъ. Ибо, какъ увѣщеваетъ Кипріанъ, въ какомъ состояніи обрящетъ тебя Господь, когда воззоветъ на судъ, въ томъ и судить будетъ (*). Не знаетъ воинъ, когда или гдѣ напасть на врага нужно будетъ; того ради долженъ быть всегда препоясанъ мечемъ. Не знаетъ купецъ, когда повѣетъ благополучный вѣтръ, того ради долженъ имѣть корабль въ готовности, и товары въ пристани. Не знаетъ путникъ, когда врата градскія затвориться должны, или коликій путь предлежитъ: того ради да не укосняетъ, но да поспѣшаетъ, да течетъ. Не знаетъ обрученная дѣвица, когда пріидетъ женихъ: сего ради да будетъ всегда готовъ елей ея и да горитъ свѣтильникъ.

(*) Кипр. слов. 4. о смерти.

Екклезіастъ о семъ увѣщевая говоритъ съ трогательною усмѣшкою: *Веселися убо юноше въ юности твоей, и да ублажитъ тя сердце твое во днехъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего въ видѣніи очію твоею*: все сіе говоритъ иносказательно и прибавляетъ: *и разумѣй яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ* (*).

Но можетъ быть мы сіи увѣщанія мало уважаемъ; сего ради Хрістосъ часто напоминаетъ и увѣщеваетъ. *Дѣлайте дондеже день есть, пріидетъ нощь, егда никто же можетъ дѣлати* (**). *Блюдитеся, бдите и молитеся, не вѣсте бо когда время будетъ: яко же человѣкъ отходя оставль домъ свой и давъ рабомъ своимъ власть и комуждо дѣло свое, и вратарю повелѣ, да бдитъ. Бдите убо: не вѣсте бо когда дому Господь пріидетъ, вечеръ или въ полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро: да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спяща. А яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* (***).

(*) Еккл. гл. XI. ст. 9.
(**) Іоан. гл. IX. ст. 4.
(***) Марк. гл. XIII. ст. 33. и слѣд.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О томъ, какая скука, мученіе и страхъ бываетъ обыкновенно предъ тайнымъ частнымъ судомъ, или чего боится тотъ, кто готовится воздать отвѣтъ.

Долгое время Далида прельщала мужа своего Сампсона. Послѣди же тайно злоухищряясь, остриже власы главы его, и рече ему: *иноплеменнцы на тя Сампсоне. И начатъ возбуждати его и отступи крѣпость его отъ него.* Тогда мужъ крѣпкій оный, мняще быти первую игру, вѣрова изыти якоже и прежде. *И не разумѣ яко Господь отступи отъ него* (*) *и яша его иноплеменницы, и оковаша его путы мѣдяны и бяше въ храминѣ темничнѣй.* По большой части и со всѣми нами тоже случается. Теперь крѣпость въ себѣ и силу ощущаемъ, послѣ подвержены бываемъ немощамъ, а по томъ паки выздоравливаемъ и избѣгаемъ власти смертной. Такимъ образомъ не однократно игру сію повторяемъ. Наконецъ недугомъ будучи обдержимы и внезапнымъ нашествіемъ болѣзни объяты, думаемъ, какъ и прежде отъ смерти свободиться. Тогда жизнь, на которую уповали мы, и которая толико насъ прельщала, вопіетъ свыше: *иноплеменницы на*

(*) Суд. гл. 19. ст. 19. и 20.

тя о Самсоне! о человѣче! почитавшій себя толико крѣпкимъ. Се окружаютъ тебя Филистимляне отъ преисподнихъ: уже болѣе ниже ты самъ себѣ помощь подать силенъ, ниже другіе могутъ. Вся крѣпость отступила отъ тебя, свяжутъ тебя и поведутъ предъ судію.

Сказали мы о томъ, что должно дать отвѣтъ Судіи, объяснили и то, что значитъ дать отвѣтъ, и колико то не извѣстно время, въ которое должно дать отвѣтъ. Теперь слѣдуетъ показать; какой страхъ и мученіе по большой части предшествуетъ оному суду.

§ I.

По исходѣ народа Еврейскаго изъ Египта, Богъ показывалъ многія мѣста Моусею, и послѣ сказалъ: *и будетъ преходъ море сланое. Сіи будутъ предѣлы* (•). Равно и мы, пока живемъ на земли, въ другой міръ путешествуемъ. Останавливаться на пути не позволяется. Отъ мѣста на мѣсто на всякой часъ переходимъ: день за днемъ послѣдуетъ, часъ за часомъ протекаетъ. Многоразличенъ образъ житія человѣческаго. Есть люди обремененные и злостраждущіе, у которыхъ трудъ за трудомъ,

(•) Числ. XXXIV. ст. 12.

оскорбленіе за оскорбленіемъ послѣдуетъ такъ, что одна изъ другой болѣзни родится. Есть люди и сластолюбивые, у которыхъ празники за празниками, пиршества за пиршествами, удовольствія за удовольствіями текутъ. Однако ни тѣмъ ни другимъ никогда никакой отсрочки въ путешествіи ни на минуту сдѣлать не позволяется. И хотя сіи, въ сладострастіи утопающіе люди, спятъ долгимъ сномъ: однакожъ не всегда спятъ; часто пиршествуютъ, много упиваются, однакожъ не всегда пиршествуютъ и піютъ. Не рѣдко играютъ, прохаживаются, бесѣдуютъ, безстыдно скачутъ, ловлею забавляются, роскошествуютъ; однакожъ не всегда сіе творятъ: къ смерти же и суду напротивъ того всегда поспѣшаютъ. Подобнымъ образомъ и другіе трудолюбивые люди не всегда читаютъ и пишутъ, не всегда трудятся и потѣютъ, не всегда плачутъ и рыдаютъ; смерти же всегда подлежатъ и непрестанно какъ тѣ, такъ и другіе часъ отъ часу ближе къ суду становятся. Наконецъ послѣ безпрерывнаго пути сего, къ *сланому морю* смерти приходятъ. Сіи предѣлы суть всякаго удовольствія, всѣхъ трудовъ. Изъ сего славнаго моря путнику не точію пить, но и погрузиться въ него должно. Тамо трепетъ, борьба и содроганіе несча-

стныхъ многоразличныя: искушенія умирающимъ суть многія и разнообразныя.

Хотя злой духъ иногда не надолго перестаетъ искушать; а при смертоносномъ послѣднемъ недугѣ паипаче устремляется. Морскій разбойникъ злоухищряется на корабль, когда видитъ его обуреваема и погружаема въ бездну: подобно и діаволъ тогда всею крѣпостію ополчается *имѣяй ярость великую вѣдый, яко время мало есть* (*). Есть ли же тогда человѣкъ не побѣдитъ, то симъ побѣжденъ будетъ во вѣки. Сію человѣка съ духомъ злобы борьбу описывая С. Іоаннъ, глаголетъ: *Се конь блѣдъ и сѣдящій на немъ, имя ему смерть и адъ идяще въ слѣдъ его и дана бысть ему область на четвертой части земли* (**). Немощное тѣло человѣческое, есть конь блѣдный, на немъ же смерть грядетъ; окрестъ одра стоятъ адскіе стражи на три полка раздѣленные.

Въ первомъ полкѣ суть *искушенія*, которыя обыкновенно раждаются отъ болѣзни. Здѣсь отвращеніе отъ пищи, лишеніе сна, не стерпимая жажда, страшныя сновидѣнія, омерзеніе къ лекарствамъ, жаръ или ознобъ, разные припадки и даже не прерывные, которые голову, грудь и сердце стесняя, и по всему тѣлу разли-

(*) Апок. гл. XII. ст. 12.
(**) Апок. гл. VI. ст. 8.

ваясь такъ мучатъ и терзаютъ болящаго, что онъ отъ муки, скорби и смущенія не могши болѣе скрывать гнѣва и нетерпеливости, начинаетъ роптать, жаловаться и тѣхъ самыхъ, которые служатъ ему, ненавидѣть даже напослѣдокъ теряетъ уваженіе къ самому Богу, но аки бы отъ него оставленый, дерзаетъ попрошать: по что сіе бысть Господи? Еда заслужихъ азъ сія? Еда ли ты оный благоутробный Отецъ сице жестокъ еси ко мнѣ? Сиречь чемъ большая есть любовь къ жизни и здравію, тѣмъ вящшія и тягчайшія обыкновенно бываютъ такого рода искушенія. Безъ сомнѣнія на одрѣ лежащій лучше бы желалъ изцѣлѣть, чемъ умереть. А по сей причинѣ больной ищетъ лекарствъ противныхъ его выздоровленію. *Сице Царь Охозія посла послы вопросити Ваала, Сквернаго во Аккаронѣ, аки бы Богъ не былъ во Израили. Сего ради речено бысть къ нему отъ одра, нань же возшелъ еси ту, не имаши слѣсти, яко смертію умреши* (*).

§ 2.

Вторый полкъ искушеній *память смерти* и страхъ. Не безъ сокрушенія сердечнаго

(*) 4. Царст. гл. I. ст. 16.

произнесъ Іисусъ сынъ Сираховъ: *О смерте! коль горька твоя есть память человѣку мирно во имѣніихъ своихъ живущу. Мужеви не пекущуся и благополучну во всѣхъ и еще возмогающу пріяти пищу* (*).

Секундъ славный Философъ благоразумно говаривалъ. Смерть есть для богача страшна, для нищаго вождѣленна. Однакожъ иногда и нищіе имѣя въ виду судъ Хрістовъ, жалуются на скорое приближеніе смерти. Я помню слова одного нищаго, которой, имѣлъ отъ роду болѣе девятидесяти лѣтъ слѣдующія: естьли бы я долѣе могъ прожить! ... При смерти и богачи такъ же вопіютъ: ужели долженъ я оставить жену, дѣтей, друзей и ближнихъ? Горе мнѣ! стяжаніе многое, ты не помогаешь. Чины и достоинства высокія, вы не пользуете. Любы моя гдѣ еси? Тако ли, міре оставляеши мя? Тогда, какъ говоритъ Григорій, діаволъ нагъ сый, борется съ облеченнымъ во одежду (**). Тогда наконецъ скорбь до того возрастаетъ, что и Богъ нѣкоторымъ образомъ хулится за то, что много сирыхъ оставляетъ, всѣ благія толь скоро похищаетъ, утѣшенія въ крайнихъ бѣдахъ не посылаетъ.

(*) Сірах. гл. XLI. ст. 1. и слѣд.
(**) С. Григ. бесѣд. 32 на Еванг.

Третій полкъ искушеній, ужасное *воображеніе будущихъ*: должно итти: куда же и какимъ путемъ? Долженъ быть я судимъ, но во адъ или на небо буду назначенъ? Здѣсь предстоитъ діаволъ, и пространнѣйшую повѣсть всея жизни предлагаетъ и подноситъ предъ очи. Хощешь или не хощешь, долженъ читать. Здѣсь умирающій, всѣ грѣхи свои, аки въ отверстой книгѣ узритъ. Совѣсть свидѣтельствуетъ и читающему показываетъ: то и то дѣлалъ ты; а сего и того не дѣлалъ, хотя тебѣ и надлежало. Уже судъ предъ очами, уже близъ есть и Судія скоро имѣющь пріити; и служители суда, смерть и демоны уже предстоятъ.

Страшнымъ и разнообразнымъ соборомъ окружаютъ одръ. Нѣтъ ни малой надежды къ избѣжанію, крайнее несчастіе постигаетъ болящаго.

Дай отвѣтъ, говори, отвѣтствуй. Убо не осталось, вопіетъ умирающій, ни какой помощи, нѣтъ никакого врачества противу недуга? Горе мнѣ! что по маломъ времени узрю, что услышу, что злопостражду? обратить нозѣ и итти вспять не могу: путь простирать ужасно, страшно и несносно: а на одномъ мѣстѣ стоять не позволено никому.

Здѣсь діаволъ всѣ уже силы собираетъ, дабы больнаго трепещущаго, въ уныніе, или въ тайное отчаяніе, или въ совершенное малодушіе вовлещи. Тако дожди, градъ, вѣтры, вихри, бури, совокупнымъ наитіемъ и ударомъ на бренную храмину возстаютъ: аще сія храмина сорудися на песцѣ, сиречь распутной нечестивой и сластолюбивой жизни, сокрушится: аще же на святой и боголюбивой, станетъ и сіи удары претерпитъ.

При такомъ случаѣ умирающему равная участь часто бываетъ съ сынами Веніаминими, иже не разумѣша, *яко отъ коеяждо страны постизаетъ ихъ зло* (*). Созади градъ плененный пламенемъ згараше, предъ лицемъ полки вражія всѣхъ на срѣтеніе идущихъ избиваху: такъ и умирающій куда ни обратится, отвсюду окруженъ напастями: Посмотритъ ли на прошедшее? Видитъ безчисленные грѣхи. Представитъ ли будущее? Зритъ наступающаго Судію праведнѣйшаго, отъ Него же ничто же скрытися можетъ. Отвсюду страхъ и тѣснота. Сего ради не дивимся, что умирающіе потъ проливаютъ. Ужасъ приближающагося суда вынуждаетъ потъ. Изрядно сказалъ блаженный Нилъ: во ис-

(*) Суд. гл. 20. ст. 24.

тинну странно смерти таинство, и кажется не ради другой какой причины, какъ ради наступающаго суда. Ибо многимъ бы показалось умереть легко, но отъ Судіи всевѣдущаго судиму быть, сіе жестоко и ужасно. *Не боюся смерти, но боюся послѣдствій оныя*, говаривалъ нѣкто.

Праведный Іовъ какъ бы умирая, и уже предъ Судію ведомъ будучи, вопіетъ: *Славу съ меня совлече и отъя вѣнецъ отъ главы моея. Растерза мя окрестъ и отыдохъ: посѣче же, яко древо, надежду мою: лютѣ же гнѣва употреби на мя, возмнѣ мя яко врага вкупѣ же пріидоша искушенія* (*) *его на мя, въ путѣхъ же моихъ обыдоша мя навѣтницы. Братія моя отступиша отъ мене, познаша чуждыхъ паче мене и друзи мои не милостивы быша. Не снабдѣша мя ближніи мои и вѣдящіи имя мое забыша* (**).

О семъ приближающагося суда страхѣ и трепетѣ прилично сказать сіи слова: *Будетъ тогда скорбь велія, якова же не была* (***). И какъ Фараонъ никогда

(*) Вои Божіи, Халдеи, Сабеи, болѣзни, печали, блѣдность, смерть, черви и проч.

(**) Іов. XIX. ст. 9. и слѣд.

(***) Матѳ. гл. 26 ст. 21.

такъ жестокъ не былъ ко Евреямъ, какъ при исходѣ ихъ: равно и діаволъ никогда яростнѣе не востаетъ на человѣка, какъ когда узритъ его преходяща отъ сея жизни. *Тогда пойдетъ и поиметъ седмь другихъ духовъ горшихъ себе* (*).

Повѣствуютъ о Кунонѣ градодержателѣ Марбургенскомъ, что онъ проведши въ крайнемъ развращеніи сорокъ лѣтъ, міру служа, наконецъ при глубокой старости пришелъ въ чувство, прибѣгнулъ къ вѣрѣ, и по трехъ лѣтехъ скончалъ жизнь свою. Въ то время діаволъ, которой жилъ въ человѣкѣ томъ, явно признался, что онъ вкупѣ съ пятьнадесятью тысящь злыхъ духовъ (ибо показалъ что такое число было) въ храмину умирающаго пришелъ, но воплями молящихся будучи прогнанъ, умирающему вреда причинить не могъ (**).

Боже безсмертный, такое войско діаволовъ одну душу выходящую изъ тѣла окружаетъ! Пятьнадесять тысящь сихъ адскихъ разбойниковъ противу единаго человѣка злоухищряется. Куда бѣжать, куда скрыться такимъ образомъ осажденно-

(*) Лук. гл. XI. ст. 26.
(**) О семъ пишетъ С. Іерон. кн. I. о благосостояніи Реллигіи Христіанскія гл. 31.

му и такъ окруженному человѣку? что сотворитъ сей, его же сердце не совершится въ Господѣ Бозѣ своемъ, якоже Соломону въ старости маститой бысть.

Такъ бываетъ, Богу праведно попущающу, какъ видимъ надъ умирающими, что тѣ забываютъ себя при смерти, которые при жизни забывали Бога. Отъ чего не рѣдко иные теряютъ внезапу употребленіе ума и языка, пришедши въ плачевное безпамятство. Блаженный Августинъ свидѣтельствуя о томъ, сильно настоитъ слѣдующими словами: Примѣчено, что тотъ самъ забывается при смерти, кто жилъ забывъ Бога. Воистинну всѣми силами старается діаволъ о томъ, чтобы частое напоминовеніе о страждущемъ Христѣ изгладить, и такимъ образомъ распятаго Господа какъ бы завѣсою закрываетъ, дабы умирающій не возвелъ къ нему очей своихъ съ воздыханіями.

Егда Валаамъ Пророкъ посредѣ винограда идѣ *на осляте сѣдя срѣтѣ Ангела Божія на броздахъ виноградныхъ стояща и мечь извлеченъ въ руцѣ его. Тщашеся Валаамъ направити осля на путь, но бяше возбраня мѣсто узко, въ немъ же бяше уклонитися ни на десно ни на лѣво* (*).

(*) Числ. XXII. ст. 24 и 26.

Такъ и умирающій посредѣ двухъ стѣнъ сея сирѣчь и будущей жизни находится, и въ сихъ тѣснотахъ заключенъ будучи, остраго меча суднаго не избѣжитъ. *Твоея руки Боже*, свидѣтельствуетъ премудрость, *избѣжати не возможно есть* (*). Елеазаръ близъ мукъ уже сущій утѣшается. *Всемогущаго руки живъ и умерый не избегу* (**).

Хрістосъ Іерусалиму угрожая глаголетъ: *пріидутъ дніе на тя и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ и обыдутъ тя и обымутъ тя, отесюду. И разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ и не оставятъ каменъ на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего* (***).

Святый Григорій разсуждая, что слова сіи Господни подлинно о умирающемъ сказаны, глаголетъ: врази суть демони, острогъ время мимошедшее злѣ проведенное, и грѣхи наипаче же не очищенные. Сіи полки обыдутъ одръ, и обымутъ болящаго послѣдними почти уже рыданіями изнуреннаго. И не токмо при беззаконникахъ умирающихъ, но и при прочихъ оные враги

(*) Прем. XVI. ст. 15.
(**) 2. Макк. гл. VI. ст. 26.
(***) Лук. гл. XIX. ст. 43 и 44.

Адскіе бываютъ. Діонисій (*) думаетъ что никто не умираетъ, кому бы не явился діаволъ въ разнообразномъ одѣяніи и лицѣ, изключая матерь Господню. С. Григорій великій свидѣтелемъ себя пріобщая, ко избраннымъ также умирающимъ, говоритъ, приходятъ и естьли превозмогутъ, своей части въ нихъ требуютъ (**).

Одного мнѣнія Іоаннъ Златоустый: кто связанъ будетъ грѣхами своими, говоритъ, и разрѣшаться станетъ отъ тѣла для принятія суда; тогда вельми ужасается, и трепещетъ, когда къ престолу Судіи уже приближается, когда къ отвѣту уже отходитъ: и потому обыкновенно представляются умирающимъ страшныя видѣнія, которыхъ они ужаснаго вида не могши терпѣть, и самой одръ, на коемъ возлѣжатъ сильно потрясаютъ и на предстоящихъ странные мещутъ взоры: или по тому, что мучительно раздирается борющяяся душа съ тѣломъ, или потому, что вида злыхъ духовъ переносить не могутъ. Ибо естьли при видѣніи страшнаго человѣка трепещемъ, то что сотворимъ, когда не прі-

(*) Картез. о 4 послѣднихъ.
(**) С. Григ. бесѣд 39. на гл. 19. Лук.

язненные духи и раздирающіе душу съ тѣломъ силы приступятъ къ намъ (*).

§ 4.

Северій Сулпицій повѣствуетъ, что Мартыну Туронскому Епископу, мужу святѣйшему при наступленіи смерти, діаволъ въ виду предсталъ.

Сему Мартынъ не устрашимо сопротивляясь, почто возопилъ стоиши мучительный звѣрь ничтоже во мнѣ обрящеши скверно. И сіе сказавъ умеръ. Макрина дѣва чистѣйшая сестра Григорія Нисскаго въ приближеніи смерти усердно молилась: Господи Іисусе помоги, да не преградитъ пути моего врагъ ненавидяй мя.

С. Антоній, какъ блаженный Афанасій о немъ упоминаетъ, въ полунощи услышалъ гласъ зовущій: востани Антоніе пріиди и виждь, воста Антоній и пріде и воздѣвъ очи на небо видѣ страшнаго Исполина, иже главою досязаше до облакъ: видѣлъ также и людей крылатыхъ лѣтящихъ на небо. Сихъ исполинъ оный совращая съ пути обратно, на землю или въ воду низвергалъ. Нѣкіихъ же изъ нихъ тщетно прилѣжалъ совратити съ пути. Тогда паки слышанъ бысть гласъ. Разумѣй, еже видиши? И начатъ Антоній разумѣвати, яко оное возлѣтаніе душъ есть, ихъ

(*) Златоустъ том. 2. бесѣд. 54. стр. 41.

же отъ тѣла разрѣшенныхъ сущихъ, не полинъ адскій прогоняше отъ неба; елицы бяху изъ нихъ подъ хищныма рукама его лѣтающе, удобь прохождаху во обитель свѣтлу (*). Симъ видѣніемъ различіе умирающихъ ознамѣновано было. Сирѣчь иные изъ нихъ, только не многіе, въ селѣнія праведныхъ прямымъ путемъ преходятъ, а другіе погружаются во адъ, коихъ вражда, ненависть и духъ мщенія, такъ же скверна плоти и похоть осквернили.

За нѣсколько лѣтъ прежде сего одинъ Австрійскій вельможа будучи при вратахъ смерти, увидѣлъ, что постеля его окружена черными всадниками. Всѣ сіи ожидали исхода души вскорѣ имѣющаго послѣдовать, да возьмутъ ее въ озеро огненное (**). Какова жизнь, такова и кончина. Такъ умираютъ и погибаютъ не разсуждающіе суда.

Повѣствуетъ Лѣствичникъ о весьма достойномъ замѣчанія приключеніи, которое вышереченную повѣсть наипаче подтверждаетъ.

Нѣкто именемъ Стефанъ, которой любя пустынническое безмолвіе, довольно

(*) Афанасіи въ житіи С. Антонія гл. 38.
(**) Георг. Шереръ I. слово на 1. недѣлю С. четыредесятницы.

препроводилъ времени въ иноческомъ подвигѣ, и которой просіявши другими многими добродѣтелями, наипаче украсилъ себя постомъ и слезами. Потомъ для дѣйствительнѣйшаго, суровѣйшаго и болѣзненнаго покаянія избралъ себѣ мѣсто отшельническое, называемое Сидда, и препроводивъ тамо нѣсконько времени въ предписанномъ себѣ суровомъ воздержаніи: мѣсто бо сіе было не веселое, ниже слѣда человѣческаго имущее, такъ что отъ града на семьдесять миль отстояло: предъ кончиною своею, будучи уже въ глубокой старости возвратившись паки въ прежнюю свою келію, прожилъ нѣсколько дней, и впалъ въ болѣзнь, которою скончался. Но за день прежде своего отъ тѣла разрѣшенія выступилъ умомъ изъ самаго себя и открылъ свои очи, озирался то на правую, то на лѣвую постели своей сторону, и аки бы отъ кого истязуемъ, говорилъ всѣмъ въ слухъ предстоящимъ. Такъ подлинно справедливо, но за сіе я столько лѣтъ постился: потомъ паки: ни какъ, вы лжете, я сего не дѣлалъ. И паки: такъ, сіе справедливо, истинно: но я за сіе плакалъ и трудился: послѣ того сказалъ: никакъ вы ложно меня въ семъ обличаете. Наконецъ же выговорилъ сіи слова: ей истинно, такъ, и не знаю, что на сіе сказать въ свое извиненіе, од-

нако надѣюсь на милость Божію. И по истиннѣ продолжаетъ Лѣствичникъ зрѣлище сіе было страшное и трепетное, судилище не видимое и не милостивое и тѣмъ еще ужаснѣе, что и въ томъ обличаемъ онъ былъ, чего совсѣмъ не дѣлалъ какъ отшельникъ и безмолвникъ, которой сорокъ лѣтъ былъ инокомъ и непрестанно плакалъ. Нѣкоторые мнѣ свидѣтельствуясь Богомъ, утверждали, что помянутой старецъ и Леопарда изъ рукъ своихъ кормилъ, но при всемъ томъ, какъ истязуемъ отъ тѣла разрѣшился, что по смерти своей всѣхъ оставилъ въ неизвѣсности, какой онъ получилъ себѣ судъ, и какое опредѣленіе, или рѣшеніе своихъ дѣяній, и въ какое преселится мѣсто (*).

О Господи Іисусе, какъ явятся на судѣ семъ тѣ, которые большую часть житія въ лѣности проводятъ, и погрязши въ тинѣ грѣховной? Не прекутъ, говоритъ Пр. Іовъ, *къ единому словеси его отъ тысящи. А о себѣ самомъ глаголетъ: аще и праведенъ буду, не услышитъ мене, суду его помолюся* (*).

(*) Лѣствичникъ въ степени седмой о радостворномъ плачѣ стр. 58.

(**) Іов. гл. IX. ст. 3 и 15.

§ 5.

Сего ради да никто же изъ смертныхъ оставляетъ до заутра готовиться къ отвѣту, да никто же отлагаетъ врачество покаянія. Когда болѣзни смертныя настанутъ, поздное тогда будетъ желаніе ко пріуготовленію добраго отвѣта, и къ расположенію себя на судъ уже приближившійся. Здѣсь я болящихъ всѣхъ, и тяжко болѣвшихъ вопрошаю: скажите, удобно ли посредѣ болѣзней со тщаніемъ молиться, просить прощенія, умилостивлять Судію? Къ сему потребно здравіе тѣлесное и спокойствіе душевное.

Много для страждущаго недугомъ, естьли онъ пріобрѣтеннаго не потеряетъ. Довольно для больнаго, естьли съ болѣзнями терпѣливо будетъ бороться. Да и какъ же тотъ, которой тѣло свое такъ сильно возлюбилъ, что о душѣ вознерадѣлъ, будетъ обращать вниманіе свое на совѣсть, и пещися о душѣ, посредѣ толикихъ болѣзней тѣлесныхъ сущій? Внемлите гласу Августина: идѣже болѣзнь, тамо будетъ и сердце. Дѣлай то, что дѣлать должно тогда, когда имѣешь здравіе и возможность. *Яко нѣсть въ смерти поминаяй тебе* (*). Повелѣніемъ Господнимъ повелѣлъ Моусей, возвѣстить наро-

(*) Псал. VI. 6.

ду: *Будите готови въ день третій. Бысть же въ третій день бывшу ко утру, и быша гласи и молнія и облакъ мраченъ на горѣ Синайстѣй. Гласъ трубный глашаше зѣло. Гора же Синайская дымяшеся вся, схожденія ради Божія на ню, во огни* (*).

Три оныя дни отлично означаютъ начало жизни нашея, средину и конецъ. Весь кругъ житія состоитъ въ томъ, чтобъ родиться, скорбѣть, и умереть. Всякой человѣкъ можетъ о себѣ сказать: *Днесь и утрѣ и въ третій скончаюся* (**).

Будите убо готови въ третій день. Ибо въ сей послѣдній услышанъ будетъ громъ совѣсти и демоновъ обличенія; прешедшіе грѣхи на подобіе молніи ужасомъ всепоразятъ; облацы и мракъ гору всю, всего человѣка покроютъ; не только очи, но умъ и разсужденіе помрачатся, употребленіе слуха и другихъ чувствъ отымется, будетъ и гласъ трубный, ближнихъ рыданіе; да и своимъ вѣстникамъ повѣлитъ возтрубить сими гласами: на судъ гряди, недужный, на судъ: должно отвѣтъ дать, гряди.

(*) Исход. XIX. ст. 15. и проч.
(**) Лук. XI. 32.

Горе! кто тогда не возтрепещетъ, чьи колѣна не ослабнутъ? Кто не убоится и не устрашится?

Вся гора Синайская воздымится, весь человѣкъ окруженъ будетъ бѣдами, и проліетъ потъ. Захощетъ востать съ одра, (что самое есть истиннымъ знакомъ смерти) но или не возможетъ, или воставъ въ руки помощниковъ падетъ, (что часто случается) и изпуститъ духъ. Се гора огнемъ дымящаяся! Се человѣкъ хладнымъ потомъ обливающійся! Яко Господь сниде во огни, праведнѣйшій Судія во пламени правосудія, да ихъ же обрящетъ достойныхъ вѣнца, увѣнчаетъ; а ихъ же достойныхъ меча, предастъ подъ мечь.

Услышите убо, живущіи по вселеннѣй, услышите оброчницы смерти; повелѣніемъ Божіимъ вопію: будите готови въ третій день. Снидетъ Господь во огни, и воздымится гора Синайская. Должно отвѣтъ дать о цѣлой жизни. *Сей судъ отъ Господа всякой плоти* (*), какъ Іисусъ сынъ Сіраховъ увѣщеваетъ. Сего ради прежде суда готовте себѣ правду. *Будите готови въ день третій.*

(*) Сірах. XXXXI. ст. 5.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О томъ, какія дѣла на семъ судѣ рѣшатся, или о чемъ должно воздавать отвѣтъ.

Несравненно иной судъ Божій, иной человѣческій; *ниже судитъ Богъ по лицу человѣческому* (*); *яко же небо отъ земли, тако судъ Божій отъ человѣческаго отстоитъ.* Воззрите на Ірода и узника его Іоанна Крестителя. Предъ очами человѣческими Іродъ богатымъ, сильнымъ и великимъ царемъ казался, которой судя по богатству былъ блаженъ мужъ, и полубогъ. Іоаннъ же мужъ бѣдный, узникъ, уничиженный пустынножитель, невольникъ царскій, житель темничный, котораго даже по невѣдѣнію, за преступника почесть можно было.

Но Хрістосъ совершенно иной объ Іродѣ, иной объ Іоаннѣ произнесъ судъ: Ірода называетъ лисою; глаголя: *Идите, и рцыте лису тому* (**). *Зрите, блюдите себе отъ кваса Фарисейска и отъ кваса Іродова* (***) Іоанна же терпѣнія и покаянія зерцало, ублажаетъ, *Пророкомъ и лишше Пророка* (****), Ангеломъ нарица-

(*) I. Царст. гл. XVI. ст. 7. (**) Лук. XIII. 32. (***) Марк. VIII. 15. (****) Матѳ. XI. 10.

етъ. Коль судъ сей различенъ отъ прежняго! *Не бо Господь*, по свидѣтельству Iсаiи Пророка, *по славѣ судити имать, ниже по глаголанiю обличитъ* (*). И о себѣ самомъ Судiя глаголетъ: *Вся души моя суть, якоже душа Отча, тако и душа Сыновня, моя суть: душа яже согрѣшитъ, та умретъ* (**).

Святый мужъ оный по сердцу Божiю сущiй, предвидя, что судъ Божiй несказанно и безконечно различествуетъ отъ человѣческаго, такъ ужаснулся, что изрекъ: *отъ судебъ твоихъ убояхся* (***). Не меньше Апостолъ Павелъ ужаснулся глаголя: *ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся: востязуяй же мя, Господь есть. Азъ убо тако подвизаюся, не яко воздухъ бiяй: но умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (****).

Естьли боятся ничего худаго за собою незнающiе, и уничижаютъ себя столь святые мужи, колико же должны трепетать тѣ, которыхъ совѣсть обличаетъ? особливо когда Судiя самъ увѣщевая, предвѣщаетъ: *Егда прiиму время азъ правоты разсужду* (*****). Но Соломонъ страхъ

(*) Иса. XI. ст. 3. (**) Iезек. XVIII. ст. 4. (***) Псал. CXVIII. ст. 120. (****) Кор. IV. ст. 4. и IX. ст. 26. (*****) Псал. LXXIV. ст. 4.

сей еще усугубляетъ глаголя: *суть путіе мнящіися прави быти мужу, обаче последняя ихъ зрятъ во дно адово* (*). И такъ коль обильна будетъ матерія, относительно до суда сего, хотя и одинъ человѣкъ судиться долженъ. Отселѣ по порядку слѣдуетъ разобрать, коль многоразличныя дѣла на семъ частномъ судѣ рѣшиться должны, или въ чемъ надлежитъ дать отвѣтъ. О чемъ въ слѣдующей главѣ разсмотримъ.

§ I.

Приставникъ оный, расточитель имѣнія, нѣсколько времени о должности своей нерадѣющій, лѣнивый, оклеветанъ былъ господину своему, и услышалъ оный строгій гласъ: *воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ, не возможеши бо къ тому строити* (**). Тогда бѣдный домостроитель начинаетъ приходить во иступленіе, и смущаться духомъ; представляется очамъ его нищета, запинается языкъ, и содрагаются члены. *Что сотворю*! говоритъ.

Сіи суть послѣднія расточителей слова: какъ поступлю? что сдѣлаю? что

(*) Прич. XVI. ст. 25.
(**) Лук. XVI. ст. 2.

предпріиму? Такъ и приставникъ самъ съ собою говоритъ: что сотворю? уже нынѣ узнаю, егда власть Владыки гнететъ мя, что я рабъ былъ, а не владыка дому. Боюся воистинну, да не воздамъ пролїяніемъ крови, чего златомъ воздати не могу. Пріиди убо въ себя и рцы: что сотворю? *Копати не могу, просити стыжуся.* Доколѣ живемъ, копати можемъ: милостынею, постомъ и иными изнуреніями тѣла; бдяще же и молящеся просимъ. По смерти же ни того, ни другаго сдѣлать не можемъ. Тогда уже въ перси бить, щедро расточать имущество, во грѣхахъ просить прощенія, весьма поздо. Юродивые дѣвы заключенныхъ дверей никакими слезами не отверзаютъ; облачаяйся въ порфиру и виссонъ проситъ капли воды, но не получаетъ. *Судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ* (*)? Воздаждь убо отвѣтъ. Но о! Господи, *грѣхопаденія кто разумѣетъ* (**). Воздаждь отвѣтъ, *понеже не восхотѣлъ разумѣти еже ублажити* (***); воздаждь отвѣтъ. Воздамъ; но съ надеждою, что Судія не будетъ изслѣдовать такъ подробно, чтобы самое бѣглое слово, страстное воззрѣніе, дерзновенное осязаніе, бездѣйственное помыш-

(*) Псал. XVIII. ст. 10. ( ) Тамже ст. 13.
(**) Псал. 35. ст. 354.

леніе подлежало строгому сужденію. . . Должно воздать отвѣтъ до послѣдняго самомалѣйшаго движенія. Ни ходатая, ни посредника не ожидай. Ты одинъ отвѣтъ воздашь. Іисусъ сынъ Сираховъ о семъ предвозвѣстилъ тебѣ: *не рцы яко, отъ Бога скрыюся, еда свыше кто мя помянетъ? Въ людѣхъ множайшихъ не возпомянемъ буду* (*). Познаешься и скрыться не возможешь. Ты единъ предъ Судіею станешь. Есть такіе, которымъ смертію кажется лишиться обращенія съ людьми, и быть оставленнымъ на единѣ. И люди, яко животныя весьма общежительныя ни на малое время почти одни не бываютъ; а тогда отъ всѣхъ будучи оставлены съ Богомъ единственно должны имѣть дѣло. Что бы ты ни сдѣлалъ, долженъ одинъ итти въ неизвѣстный путь. Ты знаешь слова благовѣстника вселенныя: *дѣло свое да искушаетъ кійждо. Кійждо бо свое бремя понесетъ* (**). Сіе и Соломонъ подтверждаетъ слѣдующимъ: *Аще премудръ будеши себѣ премудръ будеши, аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая* (***). Душа твоя разрѣшенная уже отъ тѣла, себѣ самую оплакиваетъ оными Пророче-

(*) Сірах. гл. XVI. ст. 16. и 17.
(**) Гал. гл. VI ст. 4. и 5. (***) Прич. IX. ст. 12.

скими словами: *азъ же безчадна и вдова, азъ остахся едина. Идите чада идите, азъ же остахся пуста* (*). Представь, коль жестоко и трудно тебѣ кажется за одинъ токмо годъ, дать отчетъ священнику о жизни своей. Каково же будетъ отвѣчать Богу, за цѣлое теченіе жизни? Но тогда не нужно будетъ утруждать память, или съ той и другой стороны изслѣдывать душу; всѣ даже самомалѣйшія тайны откроются, токмо желательно, что бы они судіею были одобрены. Пр. Іовъ жалобно вопіетъ: *что бо сотворю, аще испытаніе сотворитъ ми Господь, аще же и посѣщеніе, кій отвѣтъ сотворю* (**)?

Но дабы подробно узнать, коль во многихъ и различныхъ случаяхъ потребуется отчетъ, которой ты долженъ дать; то за благовременно, пока еще можно, приводи себѣ на мысль, что судія тебѣ законопреступнику сущу сіи повторяетъ слова.

§ 2.

I. **В**оздаждь отвѣтъ о всѣхъ, даже сокровеннѣйшихъ и тайныхъ помышленіяхъ. Правоискусникъ древній Улпіанъ написалъ

(*) Іса. XXXXIX. ст. 21. и Вар. гл. 4. ст. 19.
(**) Іов. гл. XXXI. ст. 14.

законъ: *за помышленiе никто не наказывается.* Тако узаконяетъ Улпiанъ; но иначе Хрiстосъ, которой самыя глубочайшiя и сокровеннѣйшiя помышленiя приведетъ на судъ. Вотъ какая сущность все испытывающаго суда его: *Всякъ иже воззритъ на жену, во еже вожделѣти ю, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (*). И такъ, оставя Улпiана, мы слушаемъ Тебя, Христе, твоими законами жить должно возлюбившимъ небо; Тебѣ Судiи надлежитъ воздать отвѣтъ о самыхъ сокровеннѣйшихъ помышленiяхъ.

2. Воздаждь отвѣтъ о словахъ и бесѣдахъ, и даже о всякомъ еще маловажномъ праздномъ словѣ. Самъ Судiя знаменитое сiе опредѣленiе узаконяя, говоритъ: *глаголю же вамъ, яко всяко слово праздное еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (**). Естьли слова празныя, то кольми паче мерскiя, не потребныя, досадительныя, богохульныя, поносныя, злословныя, клятвопреступныя, и иныя беззаконныя суду подлежать будутъ.

3. Воздаждь отвѣтъ о всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ, и вѣдай, что не токмо

( ) Матѳ. гла. V. ст. 29.

(**) Матѳ. гл. XII. ст. 36.

важныя движенія, но и всѣ твои даже ступени весьма тщательно наблюдены. Пр. Іовъ строгости суда его убоявшись, возглашаетъ: *изчислилъ же еси начинанія моя, и ничто же тя мимо идетъ отъ врагъ моихъ. Запечатлѣлъ же ми еси беззаконія въ мешцѣ* (*). *Сохранилъ еси дѣла моя вся, въ коренія же ногъ моихъ пришелъ еси* (**). Богъ всѣ вообще и частно дѣла человѣческія наблюдаетъ, изчисляетъ, и какъ бы въ книгѣ и ежедневной запискѣ своей пишетъ все, въ чемъ человѣкъ, начиная съ младыхъ лѣтъ, ни согрѣшилъ. И сіе все аки въ мешцѣ заключенное запечатлѣется, приведенія ради на судъ.

4. Воздаждь отвѣтъ о внѣшнихъ пяти чувствіяхъ; какое было у тебя зрѣнія, обонянія, слышанія, вкуса и осязанія употребленіе, или злоупотребленіе? Моей ли чести, или своей плоти, міру и діаволу послужилъ ты сими чувственными органами?

5. Воздаждь отвѣтъ о семи дѣлахъ милосердія, съ какимъ расположеніемъ духа, коликократно и ради кого ихъ оказывалъ? ты вѣдалъ, что весьма строгое объ нихъ будетъ испытаніе: *Се прежде рекъ*

(*) Іов. гл. XIV. ст. и 17.
(**) Іов. гл. XIII. ст. 27.

вамъ: понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни мнѣ сотвористе, Обьявилъ конецъ и заключеніе суда. *И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (*).

6. Воздаждь отвѣтъ о седми смертныхъ грѣхахъ, остерегался ли ты отъ нихъ или нѣтъ? Тайную твою гордость ты сокрыть неможешь, которая во одеждѣ, домашнѣмъ убранствѣ и во всѣхъ поступкахъ твоихъ видна была. Ненасытимое сердце твое, коль льстивыми словами прикрывалъ ты? Уже извѣстно въ коликихъ грѣхахъ плотоугодныхъ стыдился ты исповѣдываться, спасенія ради; а не стыдился творить ихъ, погибели ради. Коликимъ мщеніемъ, коликою яростію и ненавистію къ другимъ тайно свирѣпствовалъ. Все сіе ты одинъ испіеши; гдѣ нынѣ тѣло твое, которое въ такой нѣжности и плотоугодіи содержалъ, которому не рѣдко яко Богу служилъ.

7. Воздаждь отвѣтъ о моихъ десяти заповѣдяхъ. Коликократно, коликообразно, коль тяжко преступилъ ихъ. Вѣдалъ ты реченное Мною: *Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (**), и не соблюлъ еси. Зналъ ты написанное ученикомъ:

(*) Матѳ. XXIV. ст. 45. и 46.
(**) Матѳ. гл. XIX. ст. 17.

сія есть любы Божія, да заповѣди его соблюдаемъ. Заповѣди же его тяжки не суть (*). Но не соблюлъ ихъ, хотя и легко ихъ исполнить.

8. Воздаждь отвѣтъ о всѣхъ душевныхъ, тѣлесныхъ и счастіемъ данныхъ тебѣ совершенствахъ. Тѣлесныя силы, душевныя дарованія и иныя данныя тебѣ таланты, какъ употребилъ? Какими средствами богатство собиралъ? собраное какими способами умножилъ? умноженное на какіе потребы расточилъ? Скажи въ чемъ разумъ, память и волю упражнялъ и занималъ?

9. Воздаждь отвѣтъ о возложенномъ на тебя званіи и должности, съ какимъ раченіемъ и вѣрностію проходилъ? Приставникъ, и дому строитель былъ ты, воздаждь убо слово о строеніи домовнѣмъ. Дому Владыкою, Пастыремъ, Епископомъ, Княземъ, Царемъ поставилъ тебя, какое имѣлъ ты попеченіе о овцахъ, какое раченіе о подчиненныхъ? Толико народа предалъ тебѣ во управленіе, съ какимъ стараніемъ, съ какою вѣрностію управлялъ имъ?

10. Воздаждь наконецъ отвѣтъ о времени во зло или добро употребленномъ: толико часовъ житія, толико мѣсяцовъ, толико лѣтъ, какимъ образомъ прожилъ?

(*) I. Іоан. гл. V. ст. 3.

Здѣсь-то, Христіане, камень претыканія великій и страшный, о которой естьли не сокрушатся корабли жизни нашея, то во истинну преткнутся, съ претерпѣніемъ вреда. Ужасаюся и трепещу, когда объемлю мыслію толико часовъ злѣ мною проведенныхъ, или непотребно расточенныхъ. Здѣсь едва кто найдется правъ. Положимъ, что къ иному может быть мы не обязаны. Но время, драгоцѣннѣйшее время, не на должное употребленное, насъ обвинитъ. И такъ, разберемъ нѣсколько сію часть суда.

§ 2.

Одинъ годъ состоитъ изъ трехъ сотъ шесшидесяти пяти дней. Часовъ же въ году содержится восемь тысящь седьмь сотъ шестдесятъ. Естьлибы кого нибудь спросить въ новый годъ, скажи пожалуй: въ чемъ препроведены были оныя восемь тысящь седьмь сотъ шестьдесятъ часовъ, какія труды предприняты были, какія плоды отъ нихъ произошли? Сколько часовъ на пищу, сколько на сонъ, сколько на бесѣды, сколько на праздность, сколько на игры и скаканіе, сколько на не потребныя дѣла удѣлилъ? Отвѣтствуй мнѣ. Былъ ли ты для Бога столько щедръ, чтобъ изъ десяти почти тысящь часовъ, хотя девять удѣлить на служеніе Христу

своему при тайной вечери, толикократно ко оной призываемый? Отвѣтствуй: изъ толико тысящь часовъ, сколько часовъ на молитву, сколько на благочестивое чтеніе, сколько на священное размышленіе употребилъ? Естьли за часы одного года дать отчетъ трудно, то какъ отвѣтствовать будемъ въ часахъ четыредесяти, пятидесяти, шестидесяти лѣтѣхъ содержимыхъ? Естьли одинъ годъ столько причиняетъ замѣшательства въ отчетѣ; кольми паче за толикое число лѣтъ отвѣтствовать будетъ неудобно, и трудно.

Здѣсь возражаютъ хульники; что Богъ-де не требуетъ такъ строгихъ и и тонкихъ отвѣтовъ. Какой разчетъ въ часахъ? По сей причинѣ естьли бы кто шестьдесятъ лѣтъ жилъ, тому бы надлежало отвѣтствовать въ пяти стахъ двадцати пяти тысящахъ и шести стахъ часовъ. А естьли кто семдесятъ лѣтъ жизни имѣлъ, тотъ въ шести стахъ тридцати тысящахъ и двухъ стахъ часовъ долженъ будетъ давать отчетъ. Богъ въ такія подробности не входитъ.

Входитъ во все даже малѣйшее. Развѣ не слыхали мы Іова? *Изчислилъ еси вся начинанія моя, въ корененія ногъ вшелъ еси, хожденія моя назнаменовалъ еси* (*). Начинанія изчисляетъ? слѣдст-

(*) Смотри выше.

ственно и часы. въ коренія (слѣды) ногъ входитъ? Слѣдственно на всѣ движенія рукъ, очей и языка смотритъ. Всѣ хожденія замѣчаетъ? Слѣдственно и хожденіе на игры, позорища и въ непотребные домы видитъ. Слово праздное, помышленіе богомерзкое, въ книгѣ Судіи безъ опущенія написано. Ісаія Пророкъ въ лицѣ Судіи глаголетъ: *Се написася предо мною, не умолчу дондеже не отдамъ въ нѣдра имъ грѣхи ихъ* ( ).

Тогда душа всѣ дѣла, слова и помышленія свои однимъ мгновеніемъ обозритъ, и не возможетъ ни въ чемъ изъ нихъ отрещися, свидѣтельствующей во всемъ совѣсти. Симъ образомъ изречется опредѣленіе, и весь судъ сей въ самое краткое время совершится.

Помяни убо, откуду спалъ еси, и покайся и первая дѣла сотвори. Аще же ни, гряду тебѣ скоро, и двигну свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще не покаешися (**). Вспомни, откуду спалъ ты, съ высоты благодати Божіей, въ толь лютыя беззаконія, во дно адово. Вѣдай же, что Христосъ не будетъ судить тебя по мнѣнію твоему, но по правдѣ своей, судьбы Господни вельми разствуютъ отъ человѣческихъ.

(*) Іса. гл. 65. ст. 6. (**) Апок. II. ст. 5.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О томъ, въ какомъ мѣстѣ, и въ какое время будетъ тайный и особенный судъ сей, или когда и гдѣ воздать отвѣтъ должно.

Чудный купецъ Діогенъ Циникъ, по свидѣтельству Лаерція, пришелъ въ Афины; и вмѣсто товаровъ предложилъ на продажу мудрость. Во градѣ семъ былъ одинъ вельможа, которой призвавъ къ себѣ отрока сказалъ ему: поди, отроче, исправься, сколько мудрости безумный оный учитель продаетъ за три сестерціи. Отрокъ повелѣнное исполнилъ. Философъ же за сію цѣну продалъ оному купцу слѣдующее мудрое изрѣченіе: *вовсемъ наблюдай конецъ.* Вельможѣ сіе изреченіе столько понравилось, что онъ приказалъ написать его большими буквами на дверяхъ и на крыльцахъ.

Чего просить отъ Бога научаетъ Іисусъ сынъ Сираховъ, того же самаго и Богъ отъ всякаго изъ насъ требуетъ. *Искупуй время и поминай конецъ* (*). *Помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* Іисусъ сынъ Сираховъ столько написалъ наставленій ученику своему, что онъ не безъ причины могъ жаловать-

(*) Сірах. XXXIV. ст, 10. и гл. VII. ст. 39.

ся, и сказать: кто такое безчисленное множество правилъ упомнитъ? На что отвѣтствуетъ учитель, я дабы сущность вещи соблюсти, всѣ доказательства сокращу въ слѣдующихъ словахъ: *во всѣхъ дѣлахъ твоихъ поминай послѣдняя твоя* (*). Или короче: поминай конецъ. И вѣдай, что чрезъ столько дней, столько мѣсяцовъ, столько лѣтъ опущенное не льзя вскорѣ и вдругъ поправить. Такъ какъ С. Златоустый свидѣтельствуетъ: опущеніе многихъ дней однимъ часомъ вознаградить не можно. Ибо когда Христосъ похощетъ тебя призвать къ престолу своему; тогда пошлетъ вельми сильнаго и крѣпкаго посла, которому противиться не въ силахъ будешь. Ибо извѣстно, что внезапно, какъ говорятъ законоискусники, потребованъ будешь. А на которомъ мѣстѣ, въ которое время, въ который день, въ который часъ, такъ же въ которомъ году должно будетъ явиться тебѣ на судъ, проникнуть ни по какой прозорливости и дальновидности не можешь. Но сіе въ слѣдующемъ еще подробнѣе изъяснимъ.

§ I.

Три время опредѣлить можно, въ которыя тайный судъ сей, по видимому, про-

Ж

(*) Сірах. XXXIV. ст. 10. и гл. VII. ст. 39.

изводиться можетъ. *Первое*, не задолго предъ смертію какъ, душа еще пребываетъ въ тѣлѣ. Только извѣстно, что до разлученія души съ тѣломъ, когда человѣкъ еще обязывается исполнять законъ, суду быть не можно. Ибо заслуги человѣческія и преступленія, пока душа живетъ въ тѣлѣ, не совсѣмъ окончены. Пока человѣкъ еще живъ, покаяться можетъ; и надежда не совсѣмъ еще изчезла; слѣдственно прежде смерти суда не бываетъ. О томъ, что бываетъ сверхъ-естественнымъ образомъ поговоримъ послѣ.

Второе время для суда полагаютъ то, которое вскорѣ послѣ смерти послѣдуетъ. Въ доказательство можно привести оную извѣстнѣйшую свѣту повѣсть о Парижскомъ докторѣ, которой въ тысяща осмьдесять второмъ году отъ Рождества Христова, въ публичномъ храмѣ, въ присутствіи премногихъ свидѣтелей, возгласилъ, что онъ обвиненъ, обличенъ и осужденъ былъ. Ибо когда въ самый день погребенія запѣли во храмѣ, оный Іова стихъ: *Ты же ми отвѣщай* (*). Тогда мертвецъ началъ приподниматься со одра и всѣхъ предстоящихъ во ужасъ приведши, произнесъ сіи слова: *Я праведнымъ судомъ*

(*) Іов. XXXVIII. 3.

Божїимъ обличенъ. На другой день, въ назначенное время стеченїе народа было многочисленнѣе да и съ большимъ любопытствомъ. Снова началася погребательная церемонїя отправляться, и обрядовыя слова начали пѣть: *ты же ми отвѣщай.* Тогда паки отпѣваемый мертвецъ до половины привставши со одра, закричалъ: *Я праведнымъ судомъ Божїимъ обвиненъ.* Но не извѣстно еще было, какое вѣчный Судїя сему человѣку сдѣлалъ опредѣленїе. И такъ оставлено было погребенїе и до третьяго дни. Тогда уже гораздо большее число стеклося гражданъ ожидая со страхомъ и надеждою будущаго зрѣлища. И такимъ образомъ начинается снова погребенїе и вышереченныя слова повторяются: *ты же ми отвѣщай.* Тогда въ послѣднїй разъ новопреставленный со одра приподнявшись страшнымъ голосомъ возопїялъ: *Я праведнымъ судомъ Божїимъ осужденъ.* Случай сей столько имѣлъ свидѣтелей, сколько зрителей и слышателей. Оныя жалобныя осужденнаго человѣка вопли столь чувствительно тронули сердце Брунїя, что сей началъ разсуждать самъ съ собою такъ: естьли такова жизнь человѣческая, то мужъ здравомыслящїй заблаговременно умилостивляетъ для себя Судїю. Тако разсуждая, удалился отъ мїра съ иными седьмїю товарищами для того,

дабы вступить въ другой родъ жизни, твердо содержа въ памяти своей оныя Спасителевы слова. *Тогда сущiи во Iудеи да бѣжатъ на горы* (*). Отшелъ, дабы послужить тому единому при жизни, которому яко Судiи предстать должно по смерти (**). Сему подобное повѣствуетъ Леонтiй Кипрскiй, и Кириллъ Александрiйскiй Епископъ.

И такъ изъ вышесказаннаго сколько нибудь заключить можно, что судъ оный, о которомъ предлежитъ слово, не отлагается до того времени, когда уже совершенно умретъ человѣкъ. Да и нѣтъ ни малой причины отлагать его. Понеже судiя не требуетъ ни свидѣтелей, ни испытанiя, ниже какоголибо изслѣдованiя. *Азъ есмь судiя и послухъ глаголетъ Господь* (***).

И такъ *третiе* положить должно время, въ которое особенный судъ бываетъ и сiе есть самый часъ смертный. Коль скоро начнетъ душа разставаться съ тѣломъ, въ ту же минуту Судiя дѣлаетъ опредѣленiе, по которому душа вскорѣ во время самой смерти узнаетъ, блаженною

(*) Матѳ. гл. XXIV. ст. 16.
(**) Франццскъ о кладезѣ въ жизни С. брунiя.
(***) Iерем. гл. XXIX. ст. 23.

ли она будетъ во вѣки, или осужденною. И сіе опредѣленіе Судіи душа уже освобожденная отъ тѣла, яснѣе понимаетъ, нежели кто нибудь изъ осужденныхъ на смерть, свои злодѣянія, которыя прочитываетъ всенародно.

Такимъ образомъ тайный судъ сей совершается въ то кратчайшее время, которое между смертію и другою новою жизнію находится. Въ слѣдствіе чего небесный Судія пришествіе свое молніи и татю уподобляетъ, и повелѣваетъ на всякій часъ и на вякую минуту готовымъ быть и стояти въ препоясаніи. Къ тому же ни разнообразность ни многочисленность дѣлъ испытуемыхъ не возпрепятствуютъ сей краткости времени. Ибо естьли въ послѣдній всемірный судъ дѣла всѣхъ смертныхъ подробнѣйшимъ образомъ испытаются, да и то въ не продолжительномъ времени (*): то кольми паче наблюдена будетъ скорость въ семъ тайномъ судѣ. Ежели какая и можетъ быть медлѣнность, то произойдетъ она не столько отъ самаго суда, сколько отъ мученія трепѣщу-

(*) Севаст. Баррадій думаетъ, что въ одинъ день совершится всемірный судъ. Томъ. III. соглашеніе текстовъ Еванг. повидимому противныхъ стр. 609.

щей совѣсти, или отъ тяжкія съ діаволами борьбы, или отъ предъидущихъ суду знаменій. Хощетъ сиречь Судія сей страшный житія конецъ представить предъ самыя очи. Для сей причины не рѣдко оное дѣйствіе суда на приближающихся къ смерти аки на картинѣ изображаетъ зрителямъ для побужденія оныхъ къ добродѣтели. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что души осужденныхъ прежде, нежели отсылаются во адъ, уже мучатся адовыми муками: души же напротивъ Святыхъ прежде возшествія своего на небо, уже лицезрѣніемъ Божіимъ и утѣхами небесными наслаждаются. Ибо судъ прежде бываетъ нежели оныя души во адъ, а сіи на небо преселяются. Понеже ввержение во огнь и преселеніе въ рай есть послѣдствіе суда.

§ 2.

Что касается до мѣста, на которомъ судъ будетъ: то Богословы единогласно утверждаютъ, что судъ тамъ и производится, гдѣ кто умираетъ. Почему на которомъ мѣстѣ тѣло смерти подвергается, на томъ самомъ и душа судъ возпріемлетъ отъ Судіи. Такимъ образомъ одно и тоже мѣсто для смерти и суда будетъ. Поелику же Судія не просто человѣкъ, но вмѣстѣ и Богъ, слѣдственно на всякомъ

мѣстѣ присудствуетъ, и тамо престолъ свой поставляетъ, гдѣ человѣкъ умираетъ: въ домѣ, на пути, на полѣ, на земли и морѣ. Когда же никто не знаетъ, гдѣ кто судимъ будетъ; почему всякое мѣсто можетъ казаться опаснымъ.

А понеже смерть большею частію въ клети ложницѣ и на постелѣ на насъ нападаетъ, поражаетъ, убиваетъ и предаетъ Судіи; то весьма полезно будетъ, естьли всякъ въ домѣ своемъ, въ своей клети престолъ Хрістовъ себѣ мысленно сооружать станетъ, съ самимъ собою разсуждая слѣдующее: Се здѣсь судія мой сядетъ судить меня, здѣсь Ангелъ хранитель, здѣсь клевѣтникъ діаволъ станетъ, здѣсь я лежащій на одрѣ и поверженный, непремѣнное опредѣленіе возпріиму; здѣсь судиться буду, здѣсь я узнаю, между осужденными или блаженными въ цѣлой вѣчности жительствовать буду. Сего ради ежечастно (такъ представляю) на престолъ сей для меня и суда моего поставленный со всякимъ опасеніемъ взирать не престану, да не како забывши судъ сей въ пути не правы уклонюся, да не воздамъ отвѣтъ постыдный, да не пріиду къ судіи не готовъ сый, и да не суетны извиненія мои будутъ.

Сіе-то значитъ благочестно жити; естьли станешь за благовремено представ-

лять судъ. А наипаче тогда судъ сей живо начертывать на сердцѣ полезно, когда духъ злобы не чистыя и плотоугодныя мысли въ насъ вселяетъ, когда огнь гнѣва и зависти возжигаетъ, когда ярость и мщеніе возпламеняетъ. Къ сему Екклезіастъ, (что надобно всегда въ памяти содержать) трогательною усмѣшкою возбуждаетъ глаголя: *Веселися убо юноше въ юности твоей и да ублажитъ тя сердце твое во днѣхъ юности твоея и ходи въ путѣхъ сердца твоего непороченъ и въ видѣніи очію твоею: и разумѣй яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ* (*).

Здѣсь С. Златоустъ спасительнѣйшій подаетъ совѣтъ сими словами: окончавъ вечерю, когда поспѣшаете ко сну, и готовитесь возлещи на одрѣ, когда царствуетъ сладкій покой, и безмолвіе удаленное отъ сообщества; тогда вникни въ совѣсть твою и потребуй отъ нея отчета; и естьли ты злыхъ держался какихъ намѣреній, какъ то: обольщалъ или обманывалъ ближняго, или предосудительныя имѣлъ пожеланія, всѣ оныя предпріятія во время тишины на среду приведши, и надъ злыми помыслами совѣсть Судіею поставивши, исторгни ихъ и искорени, пріими за

(*) Еккл. гл. XI. 9.

нихъ наказаніе, и отжени помыслъ грѣховный. Сія да бываютъ по вся дни, и не прежде уснеши, человѣче, какъ развѣ представивъ на мысль вся лукаво тобою содѣланная, и въ послѣдствующій день воистинну будешъ медленнѣе паки возвращаться на прежнія дѣла. И какъ поступаешь ты съ деньгами, не хочешь сирѣчь двухъ дней пропустить, не потребовавши отчета отъ раба своего для того, дабы отъ запущенія не вышло безпорядка: такъ же поступай и съ дѣлами. По вся дни вечеромъ требуй отчета отъ души, и помыслъ грѣховный осуди, аки на древѣ повеси, истязуй и сдѣлай, да не паки пріидетъ. Да не презримъ убо толикаго добра. Помышляяй бо о судѣ семъ въ жизни, жестокаго наказанія избѣжитъ по смерти (*).

И такъ я надѣюсь, понялъ ты, въ которое время и на которомъ мѣстѣ судъ бываетъ. Теперь далѣе разсмотрѣть надобно, не перемѣнитъ ли Христосъ сіи порядочнѣйшіе уставы времени, и ради какой причины.

§ 3.

Блаженный Григорій съ увѣреніемъ повѣствуетъ, что нѣкто былъ Кризорій, че-

(*) Златоуст. Том. 1. бесѣд. на Псал. 4. къ концу.

ловѣкъ именитый, и какъ имѣніемъ такъ и пороками богатый, которой въ скверну любостяжанія, гордости и сладострастія погрязши, долгое время наслаждался благополучіемъ, и здравіемъ; напослѣдокъ же началъ мучиться болѣзнію, и мало по малу приближаться къ смерти. Въ послѣдній часъ жизни своея увидѣлъ онъ черныхъ муриновъ, которые страшнымъ соборомъ окруживши постелю его, ожидали исхода души, дабы похитить ее во адъ. Тогда бѣдный человѣкъ началъ страшиться, на всѣ стороны озираться, трепетать, всѣми членами потѣть, и сына своего называвшагося Максимомъ, громкимъ гласомъ звать: *Максиме, пріиди...* Тотъ часъ приходитъ сынъ, и въ слезахъ и смущеніи созываетъ и другихъ родственниковъ: и хотя никто адскихъ муриновъ кромѣ умирающаго не видалъ: однакожъ примѣтить можно было изъ страха и трепета больнаго, кто были таковы оные не званые пришлецы. Ибо больный, то туда то сюда метался тѣломъ, странно уклоняясь во всѣ стороны, дабы не зрѣть на ужаснѣйшія лица ихъ. Но куда Хризорій ни отвращался, вездѣ видѣлъ встрѣчающихся ему адскихъ львовъ. Что дѣлать окруженному толь лютымъ ополченіемъ? Гдѣ искать убѣжища, у кого просить помощи? У Бога? Но онъ толь жестоко поруганъ будучи;

прогнѣвался. У совѣсти? Но она толико изъязвлена будучи, гнушалась. У небожителей и Ангеловъ? но, поелику онъ ихъ самъ не слушалъ и презиралъ, то и они не внимали. У ближнихъ и родственниковъ? тщетно. Поздо требовать у людей помощи, когда смерть уже зоветъ на судъ. И такъ Хризорій со всѣхъ сторонъ тѣсными обстоятельствами будучи окруженъ изо всей силы, сколько могъ, возопилъ: *перемиріе*! хотя до утра *перемиріе*! Никто не внималъ, никто не могъ, никто не сдѣлалъ перемирія. Ибо при сихъ самыхъ словахъ скончался.

Сіе о перемиріи прошеніе, любезный Хризорій, не худо; но крайнѣ поздо. Прежде суда готовить надлѣжитъ оправданіе. Извѣстно же, говоритъ С. Григорій, что онъ не ради себя, но ради насъ видѣлъ сіе, и зрѣлище оное намъ пользуетъ, которыхъ еще долготерпѣніе Божіе благоутробно ожидаетъ. Понеже какая была ему польза изъ того, что видѣлъ онъ при смерти страшныхъ демоновъ и просилъ перемирія, когда не получилъ, чего требовалъ (*)?

Вышесказанные доводы почтенный Бéда подтверждаетъ, слѣдующимъ: Я самъ зналъ, говоритъ, одного брата, котораго

(*) С. Григор. кн. IV. о разгов. гл. 38.

бы желалъ не знать, котораго и имя бы объявилъ, естьли бы нужно было. Онъ въ знаменитой обители жилъ развращеннымъ образомъ. Чего ради и старшіе его, и сверстники строго ему дѣлали наставленіе. Но онъ какъ началъ жить распутно, такъ ни мало не старался поправиться. Однако его терпѣли; поелику сколько былъ онъ развращенъ нравами, столько искусенъ въ художествѣ. Піянство, и за піянствомъ слѣдующіе пороки, имъ овладѣли. По чему онъ большее попеченіе имѣлъ о своемъ рукодѣльномъ искуствѣ, нежели о храмѣ, нежели о молитвахъ и пѣснословіи. Въ заключеніе чего можно было отнести къ нему извѣстную тогда по обителямъ пословицу: *кто бѣгаетъ храма, тотъ ищетъ ада.* Послѣ того впалъ онъ въ смертоносную болѣзнь, и приближился къ послѣднему концу. Сего человѣка не столько мучила смерть, сколько судъ и приготовленіе къ отвѣту. Когда собралась братія къ постели больнаго, то онъ будучи въ несносной болѣзни и отчаяніи, вижу, сказалъ, зіяющую пропасть, вижу во пламени Каіафу и другихъ распинателей Христовыхъ, близу ихъ и мнѣ приготовлено вижу мѣсто. Ужаснулися, слыша сіе всѣ присудствующіе тамо, и совѣтывали болящему каяться. Но онъ уже во отчаяніи сущій отвѣтствовалъ: не время теперь

перемѣнять образъ жизни. Я примѣчаю, что судъ мой уже совершился. Сказалъ и испустилъ духъ безъ всякаго напутствія таинствъ. Мертвое тѣло сего человѣка брошено въ послѣднее мѣсто внутри обители, и никакихъ молитвъ надъ нимъ не читано.

О коликое, говоритъ Бе́да, различіе между умирающими! Стефанъ умирая, видѣлъ небо отверсто: сей же несчастный человѣкъ въ приближеніи смерти, видѣлъ отверзтый адъ. Случилось сіе не давно въ Берницинской Провинціи, и тотъ часъ слухъ о томъ разнесся по всюду (*).

§ 4.

Богъ таковымъ случаямъ быть попускалъ, и попускаетъ не ради того, чтобы человѣка судимаго прежде смерти поразить изрѣченіемъ опредѣлительнымъ, но сіе дѣлаетъ по слѣдующимъ причинамъ: *первое*: естьли умирающій при жизни своей ни мало не старался угождать Богу, то онъ правильно демонамъ, которыхъ внушенію слѣдовалъ, на различныя истязанія предается. *Второе*, Богъ предвидитъ, что умирающій не будетъ надеженъ къ исправленію, и потому оставляетъ его, самъ еще прежде отъ него будучи оставленъ.

(*) Беды кн. V. истор. Англи. цѣлая глава 15.

Третіе: Богъ попускаетъ мучиться умирающимъ изъ милосердія къ предстоящимъ, дабы они сіе видя, слыша и читая, тайный судъ сей глубочае въ сердцахъ своихъ начертали. Сверьхъ сего не очень давно за нѣсколько лѣтъ мы были очевидными свидѣтелями слѣдующаго: Былъ одинъ ученый мужъ, именемъ знаменитый и извѣстный. (о которомъ съ намѣреніемъ не упоминаемъ) Онъ рожденъ будучи на вкусъ большаго свѣта, о многомъ имѣлъ свѣденіе, и многіе имѣлъ опыты: чтожь касается до его тѣла, то былъ крѣпокъ, живъ, лицемъ прекрасенъ; въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ; при дворцахъ пребывалъ неотлучно, великимъ людямъ былъ любезенъ, зналъ языки, въ правахъ былъ искусенъ, имѣлъ великую силу; но не много времени пожилъ онъ въ супружествѣ, и приближился къ смерти. Такъ какъ былъ онъ исповѣданія православнаго, то не забылъ взойти въ себя и приготовиться къ отвѣту; и все то во оное время исполнилъ, чего долгъ Христіанскій требовалъ. Но за нѣсколько минутъ предъ кончиною, сдѣлался неподвижимъ, и вдругъ возведши очи, смотрѣлъ точно такъ, какъ бы кто ему говорилъ: внемли, что тебѣ читать станутъ.

Въ Имперскихъ городахъ въ обыкновеніе принято, что когда преступника

скованнаго ведутъ на казнь, то прежде поставятъ на площади, дабы онъ самъ своими ушами слышалъ, какъ всенародно читать будутъ дѣло о его злодѣяніи. Тогда провозвѣстникъ взошедъ на возвышенное мѣсто, и повелѣвши быть молчанію, начинаетъ слѣдующимъ образомъ: Предстоящій здѣсь Леонардъ Меркурій, пойманный и скованый, во многихъ весьма важныхъ похищеніяхъ изобличенъ. Въ слѣдствіе чего, по опредѣленію Сейма, рукою палача долженъ быть повѣшенъ на виселицѣ, и жизнь кончить пѣтлею; въ то время осужденный приникнувъ ушами стоитъ и слушаетъ, что всенародно читаютъ. Не иначе и сей, о которомъ упомянулъ я, при смерти лежалъ, нѣсколько глаза свои устремивши, аки бы со вниманіемъ слушая, что читали. Потомъ закрывши очи и ни единаго слова не сказавши, началъ кончаться, и такимъ образомъ умеръ. Что ему читано было о томъ намъ знать не можно. *Да спасетъ кійждо душу свою* (*), и да уготовитъ себе за благовременно къ слышанію опредѣленія.

Пророкъ Захарія глаголетъ: *и возведохъ очи мои и видѣхъ, и се мужъ, въ руцѣ его уже землемѣрно* (**). Возведемъ

(*) Iерем. гл. LI. ст. 45.

(**) Захар гл. II. ст I.

очи и мы, и узримъ: се грядетъ мужъ, Судія вселенныя, не точію слова но и самыя помышленія мѣриломъ закона своего испытать имѣющій, нынѣ да бодрствуемъ и по вся дни всѣ дѣла наши онымъ мѣриломъ праведнымъ да измѣряемъ. Не важно хорошо начать, но важно хорошо кончить. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ надъ самимъ собою судъ производить.

Здѣсь предстоитъ Б. Августинъ и глаголя: егда пріидетъ время суда, тогда не будетъ мѣста исправленію, но токмо осужденію: будетъ тогда раскаяніе, но безплодное, понеже позное. Днесь увѣщаваетъ тебя, дабы не судить тебя. И тотъ же самой, которой будетъ судить тебя, днесь ходатайствуетъ о тебѣ (*).

Когда Сирскій Царь сынъ Адеровъ неуспѣшно воевалъ съ Израилемъ, то потерявши сто двадцать тысящь пешцевъ убитыми, самъ едва бѣгствомъ жизнь свою спасе, и внидѣ въ домъ ложа въ чертогъ. *И рѣша ему отроцы его: се нынѣ вѣмы, что Цари дому Израилева милостивы суть: да возложимъ нынѣ вретища на чресла наша и ужы на выи наша и взыдемъ къ Царю Іраилеву, да негли оживитъ души наши* (**). И со-

(*) Авг. на псал. 51. стр, 205.
(**) 3. Царст. гл. 20. ст. 81.

твориша, еже совѣщаша. Изрядный совѣтъ и для насъ полезный. Заблаговременно убо препояшемъ чресла наша вретищами воздержанія, возложимъ на выи ужы покаянія и кійждо о себѣ да зоветъ, жива да будетъ душа моя, молюся тебѣ. Помилуетъ насъ Царь Израилевъ, да не впадемъ въ отчаяніе, и души наши на судѣ оживитъ. Кто хощетъ милости на судѣ, тотъ прежде суда да умилостивляетъ Судію.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О томъ, кто будетъ на тайномъ судѣ семъ Судіею, или предъ кѣмъ должно дать отвѣтъ.

Сей вопросъ рѣшить не много стоитъ труда. Вникнемъ и скажемъ предъ цѣлымъ свѣтомъ: Господь Іисусъ Хрістосъ Спаситель рода человѣческаго. Сей есть единый точію Судія всѣмъ человѣкомъ. Изрядно нѣкогда Пруденцій воспѣвалъ: сей есть свидѣтель, сей судія, на все смотритъ, что разумъ человѣческій ни совѣщаетъ. Сего Судію никто не обманетъ, сего самаго Судію, аки перстомъ показуя Августинъ, глаголетъ: той есть, его же предъ судію приведоша, той есть, его же по ланитамъ биша; той есть, на него же ра-

ны возложиша; той есть, иже заплеваніе терпляше; той есть, его же терніемъ увѣнчаша; той есть, его же заушеніями ударяху; той есть, его же на древѣ повѣсиша; той есть, его же на древѣ висяща, поношаху; той есть, иже на крестѣ умре; той есть, его же копіемъ прободоша; той есть, его же во гробѣ положиша (*); той самый есть Судія всѣмъ человѣкомъ. *Въ руцѣ Его душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго человѣка* (**).

Нѣтъ въ томъ ни малаго сумнѣнія или спора, что и самымъ Священнымъ писаніемъ подтверждаемъ, и на все то, что можетъ показаться сомнительнымъ, отвѣтствуемъ.

§ I.

Книги Божественнаго писанія весьма ясно свидѣтельствуютъ, что Господь Іисусъ Избавитель міра есть Судія всѣхъ живыхъ и мервыхъ. Верховный Апостолъ Петръ, Корнелія Сотника въ Кесаріи научая Христіанской вѣрѣ, когда о воскресшемъ Христѣ упоминаетъ, то глаголетъ: *Той есть нареченный Судія живымъ и мертвымъ. О семъ вси Пророцы свидѣтельствуютъ* (***).

(*) Авг. Том. VIII. на Псал. 96. съ начала стр. 442. (**) Іов. гл. XII. ст. 10.

(***) Дѣян. гл. X. ст. 42.

С. Афанасій слѣдуя симъ словамъ пишетъ: пріидетъ судити живыхъ и мертвыхъ. Во время пришествія его воскреснутъ всѣ люди съ тѣлесами своими и воздадятъ отвѣтъ, каждой о своихъ дѣлахъ (*). О томъ же Судіи и С. Евангелистъ Матѳей пишетъ: *Егда пріидетъ сынъ человѣческій въ славѣ своей и вси Святіи Ангели съ нимъ: Тогда сядетъ на престолѣ славы своея. И соберутся предъ нимъ вси языцы, и разлучатъ ихъ другъ отъ друга, яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную себѣ, а козлища ошуюю* (**). О томъ же и Святый Евангелистъ Марко: *И тогда узрятъ сына человѣческаго грядуща на облацѣхъ съ силою и славою многою* (***). Подобное благовѣствуетъ С. Евангелистъ Лука: *Тогда узрятъ сына человѣческа грядуща на облацѣхъ съ силою и славою многою* (****). О томъ же самомъ Судіи и Апостолъ Павелъ пишетъ: *Всѣмъ намъ явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (*****). Истинна сія ясная

(*) Сvмволъ С. Аѳанасія. (**) Матѳ. гл. XXIV. ст. 31. и слѣд. (***) Марк. гл. XIII. ст. 26. (****) Лук. гл. XXI. ст. 27. (*****) 2. ко. Кор. ст. 10.

и премного извѣстная. Но когда свидѣтели сіи о будущемъ Судіи Хрістѣ разсуждаютъ, то всемирный судъ разумѣютъ. На частномъ судѣ онъ ли же нареченъ Судіею? Воистинну Онъ же есть самой Судія, такъ какъ С. Іоаннъ свидѣтельствуетъ: *Отецъ не судитъ ни кому же, но судъ весь даде Сынови, да вси чтутъ Сына яко же отца чтутъ* (*). И такимъ образомъ весь судъ, какъ всеобщій, такъ и частный отъ Отца препорученъ Сыну. Сынъ имѣетъ власть и силу судить. Сыну дано право меча. Ибо онъ самъ о своей власти говоритъ: *Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли* (**). О томъ же подтверждаетъ и Святый Іоаннъ: *яко вся даде Ему Отецъ въ руцѣ* (***). И къ самому Отцу глаголетъ Іисусъ о себѣ: *яко же далъ еси ему власть всякія плоти* (****). О томъ же разсуждаетъ Пр. Даніилъ, глаголя: *Тому дадеся власть и честь и царство* (*****). Сего ради на ризѣ и на стегнѣ его написано: *Царь Царемъ и Господь Господемъ* (******). Убо сыну дадеся власть судити.

(*) Іон. гл. V. ст. 22. (**) Матѳ. гл. XXVIII. ст. 18. (***) Іоан XIII. ст. 3. (****) Тотъ же XVII. ст. 2. (*****) Дан. гл. VII. ст. 14. (******) Апок. XIX. 16.

Онъ же и всевѣдущъ. Ибо всѣ какъ человѣческія, такъ и Ангельскія помышленія проницаетъ, и не токмо видитъ созданныя вещи, но и тѣ всѣ, какія могутъ быть или создаться.

Верховный Богословъ Ѳома пишетъ слѣдующее: душа Хрістова все знаетъ чрезъ соединеніе съ Божествомъ, что ни есть, что ни было, что ни будетъ (*). У него премудрость и сила. *У того совѣтъ и разумъ* (**). Сію безконечную Хрістову премудрость и всевѣденіе, Бергардъ изрядно толкуетъ сими словами: Хрістосъ не меньше имѣлъ премудрости или лучше сказать: та же была премудрость Іисусъ въ зачатіи, и въ рожденіи, въ малолѣтствѣ и въ совершенномъ возрастѣ. Слѣдственно и во утробѣ бывый, и во яслѣхъ возлежащій, и во второе надесять лѣто состязуяйся со учительми во храмѣ, и въ совершенномъ возрастѣ учащій по средѣ народа равно воистинну былъ преисполненъ духа Святаго. Онъ будучи въ отрочествѣ когда хотѣлъ и кому хотѣлъ, являлъ себя мудрѣйшимъ, а когда и кому хотѣлъ, являлъ себя весьма премудрымъ; хотя самъ въ себѣ инаковъ никогда не былъ, какъ токмо весьма пре-

(*) Ѳом. час. 8. (**) Іов. гл. XII. ст. 13.

мудрый (*). Понеже убо Хрістосъ и власть и всевѣденіе судить имѣетъ, то достойно и праведно производитъ судъ свой надъ всѣми людьми суду принадлежащими. И понеже Хрістосъ есть Богочеловѣкъ, то естеству человѣческому во единой съ Божествомъ v́постаси сущему, не обходимо принадлежитъ и власть судейская. Но здѣсь встрѣчаются нѣкія сомнѣнія или вопросы, на которыя отвѣтствовать должно.

§ 2.

Вопр. 1. Кто былъ Судіею взявши за тысящу седьмь сотъ и болѣе лѣтъ, кто отъ начала міра? Тотъ же самой Богъ всеблагій и всевышній, которой богоотступныхъ Ангеловъ осудилъ и на вѣчныя муки опредѣлилъ, да и оставшимся Ангеламъ судъ изрѣкъ, давъ имъ славу небесную (*).

Сынъ Божій прежде, нежели облекся въ плоть, не былъ Хрістосъ, а изъ сего слѣдуетъ, что предсѣдательствовать суду, рѣшить дѣла, дѣлать опредѣленія, назначать казни и награжденія не могъ. Во времени сдѣлался человѣкомъ, отъ вѣ-

(*) Берн. бесѣд 2.

(**) Судъ сей былъ общій всѣмъ Святыя Троицы лицамъ, а Сыну или Слову по присвоенію приписываетсꙗ.

ка бывый Богъ, отъ котораго и поставленъ Судіею.

Хотя всѣ, сколько ни было отъ созданія міра друзей Божіихъ, и причастниковъ благодати его по заслугамъ грядущаго Мессіи, на сію степень достоинства взошли: однако не были судимы отъ Мессіи. Ибо Хрістосъ сей скипетръ судейскій проліяніемъ крови, понесеніемъ мукъ, положеніемъ души своея заслужилъ. И такимъ образомъ началъ тогда производить судъ, когда жизнь кончалъ (*). Умирая сдѣлался Судіею живымъ и мертвымъ.

По сему не токмо тѣ, кои уже послѣ смерти Хірстовой восходятъ на небо, но и всѣ тѣ, которые въ ветхомъ законѣ взяты на лоно Авраамле симъ одолжены единственно Спасителю Хрісту. Сице А. Петръ въ сонмищѣ Іудейскомъ речетъ: *Нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія, нѣсть бо инаго имене; о немъ же подобаетъ спастися намъ* (**).

Вопросъ 2. Хрістосъ ли снидетъ съ небеси на судъ сей, или люди должествующіе судиться должны взойти на небо?

З 4

(*) Власть судейская принадлежала къ состоянію прославленному еще и до вознесенія.

(**) Дѣян. IV. 11. и 12.

Ни то ни другое не нужно. Ибо Судія не просто человѣкъ, но вмѣстѣ и Богъ, на всякомъ мѣстѣ присудствующій. Не извѣстны намъ слова Блаженнаго Августина глаголющаго. Когда душа разлучается съ тѣломъ, тогда приходятъ Ангели, да приведутъ ее къ престолу на судъ (*).

Я разумѣю, что Ангели судимаго человѣка не приводятъ къ престолу, но представляютъ Судіи: когда же изречется опредѣленіе, тогда душу или Ангели отъ судилища берутъ на небо, или діаволы низводятъ во адъ. Довольно извѣстно, что такъ вѣрилъ Блаженный Августинъ, и иные нѣкоторые сходственно съ нимъ думали.

Вопросъ 3. Видятъ ли и слышатъ ли души своего Судію? О семъ различныя полагаютъ мнѣнія. Иннокентій (**), думаетъ, что во время тайнаго суда какъ добрымъ, такъ и злымъ людямъ распятый Хрістосъ является. Слова его суть слѣдующія: Видитъ какъ благочестивый, такъ и нечестивый Хріста на крестѣ разпростертаго, прежде исхода души изъ тѣла. Нечестивый видитъ себѣ на стыдъ и

(*) Авг. въ книг. о суетѣ вѣка сего.

(**) Іннок. III. сдѣланный Папою въ 1198 году въ II. кн. о презрѣніи міра гл. 43.

срамъ, понеже не искупленъ остался кровію Хрістовою, по своему окаянству. О таковыхъ и въ Евангеліи упоминается: *Воззрятъ нанъ его же распяша, и узритъ его всяко око, и иже его прободоша* (*). Что самое разумѣется о пришествіи Хрістовѣ на судъ, и о пришествіи его въ день смерти ко всякому человѣку. Благочестивый же видитъ Хріста на радость. И сіе выводимъ мы изъ Апостола глаголющаго: *Даже до пришествія Господа нашего Іисуса Христа*, т. е. до дня смерти, когда является добрымъ и злымъ Христосъ на крестѣ распятый, такъ какъ и самъ Христосъ о С. Евангелистѣ Іоаннѣ реклъ: *аще хощу, да той пребываетъ, дондеже пріиду* (**). Сирѣчь, когда пріиду при смерти его.

Мнѣніе благочестивое, и по видимому не совсѣмъ опроверженію подлежащее; когда вѣроятно, что многіе при смерти Хріста распятаго видѣли, либо ко утѣшенію своему, либо ко огорченію.

Мы вмѣстѣ съ Богословами разсуждаемъ, что душа всякаго человѣка видитъ Хріста, яко судію и слышитъ. Видитъ же не очами тѣлесными, которыхъ душа не

(*) Апок. гл. I. ст. 7.

(**) Іоан. 21. ст. 22.

имѣетъ, но разумными: и такое видѣніе есть истинное, а не привидѣніе. А слышитъ такимъ же образомъ, какимъ и видитъ. Да и не мѣшаетъ Христу быть въ то время на небеси, а душѣ присудствовать тамо, гдѣ находится падшая ея храмина, тѣло. Ибо слышаніе духовное не требуетъ присудствія того, кто говоритъ: равно и видѣніе духовное не требуетъ, чтобы близъ находился предмѣтъ его. Подобно какъ душевными очами видимъ мы вещи такія, которыя земля во глубинѣ нѣдръ своихъ заключаетъ, и небо отъ зрѣнія нашего въ непостижимой высотѣ сокрываетъ: такъ и духъ освободясь изъ темницы тѣлесной въ дальномъ разстояніи отъ себя находящееся видитъ и слышитъ. Такимъ образомъ душа Судію своего видитъ, и изрѣченное на себя опредѣленіе слышитъ. Чтожъ касается до того времени, какъ Хрістосъ Господь еще не вкусилъ своей смерти, то ни едина душа не могла видѣть Судію Бога (*).

(*) Корнелій о камени на гл. 12. Захаріи такъ разсуждаетъ: Хрістосъ не сходитъ съ неба, но пребывая на Ефирномъ небѣ чрезъ умственное разглагольствіе беседуетъ съ душею исходящею изъ тѣла на земли, открывая ей дѣла ея и объявляя опредѣленіе на вѣчную жизнь, или на вѣчную смерть.

Но можетъ быть спроситъ еще, въ какомъ видѣ является Хрістосъ на судѣ? Богословы думаютъ, что всякъ видитъ Хріста, яко судію, въ томъ же самомъ образѣ, въ какомъ показался Онъ ученикамъ при вознесеніи, какой имѣетъ на небеси, и въ какомъ явится всему роду человѣческому въ послѣдній день, егда снидетъ съ небеси на судище. И надобно думать, что сей образъ исполненъ славы, власти, и велелѣпія неизглаголаннаго.

§ 2.

Таковъ убо есть Судія Господь Іисусъ, каковымъ изображаетъ Іисусъ сынъ Сіраховъ глаголя: *Не ищи да будеши судія, егда не возможеши отъяти неправды, да не когда убоишися лица сильнаго* (*). Сей есть оный Судія, которой раздраженнаго лица царей и владыкъ и сильныхъ земли не боится, которой всѣхъ неправды по самому точному правосудію разбираетъ. Сей есть оный всѣмъ смертнымъ страшный Испытатель, которой себя самаго и праведный гнѣвъ свой какъ бы изображаетъ, и вмѣстѣ дружелюбно увѣщеваетъ въ слѣдующихъ словахъ: *Сказую вамъ, кого убойтеся. Убойтеся имущаго власть по убіеніи воврещи въ дебрь огненную:*

(*) Сірах гл. VII. ст. 6.

ей глаголю вамъ, того убойтеся (**). Сей есть оный Судія всѣмъ страшный. Судія воистинну не умытный и нелицепріятный. Привязанность къ жизни столь замысловата и коварна, что самую даже смерть думаетъ подкупить. Ибо богатые люди, когда почувствуютъ приближеніе свое къ смерти, тогда злато и другія каменья изъ крѣпкихъ сундуковъ вынимаютъ, аки бы симъ даромъ подкупая смерть, дабы она на нѣсколько времени отсрочила.

О богачи! можетъ быть и удастся вамъ смерть подкупить. Пусть будетъ такъ, но живота и смерти Судію подкупить никогда не можете. Онъ не имѣетъ рукъ для принятія даровъ, но для принятія милостыни. Не продаетъ неба за злато, но за добродѣтели. Попустилъ онъ продать себя, когда шелъ судиться: но не позволитъ купить себя, когда пріидетъ судити. Попустилъ онъ пригвоздить желѣзомъ свои руцѣ, когда повѣшенъ былъ яко грѣшникъ посредѣ разбойниковъ, дабы избавить грѣшниковъ отъ казни; но не попуститъ осквернить руцѣ свои златомъ, когда пріидетъ въ лицѣ Судіи наказать грѣшниковъ, убо того убойтеся.

(*) Лук. XII. 5.

Богъ отъ начала вѣка весьма многія дѣйствія чрезъ Ангеловъ, какъ бы намѣстниковъ производилъ, и нынѣ производитъ: чрезъ Ангеловъ утѣшаетъ и ободряетъ, сохраняетъ и покровительствуетъ; чрезъ Ангеловъ руководствуетъ въ жизни, и къ себѣ призываетъ, отмщеваетъ и наказываетъ; чрезъ Ангеловъ изцѣляетъ и врачуетъ, настявляетъ и волю свою открываетъ; чрезъ Ангеловъ брани устрояетъ, и все воинство истребляетъ; чрезъ Ангеловъ многими въ свѣтѣ управляетъ; но чрезъ Ангеловъ никого не судитъ.

Могъ бы Богъ, кому бы ни захотѣлъ изъ Ангеловъ поручить должность сію, дабы умершимъ назначать опредѣленіе и возвѣщать имъ вѣчную награду, или вѣчную муку. Но власть сію даде единому Сыну. Во многихъ случаяхъ должность и лице Бога на себя пріемлютъ Ангели, но право меча, должность судить другихъ, имъ не приличествуетъ, ибо они и сами подлежали тайному суду сему.

Тебѣ единому, Господи Іисусе, власть живота и смерти во всѣхъ человѣцѣхъ отъ Отца дадеся; Тебѣ преданъ мечь, которой ты праведно заслужилъ, понеже и самъ яко грѣшникъ судимъ былъ, праведенъ сый, предъ Судіею не праведнымъ, отъ него же опредѣленіе на смерть пріялъ еси, изъ

Претора взятъ бывъ на Голгоѳу, на казнь крестную. О семъ Б. Августинъ сладцѣ съ собою размышляя, глаголетъ: сядетъ Судія стоявый предъ судіею, осудитъ истинныхъ преступниковъ, оклеветанъ бывъ ложно, яко преступникъ. Воистинну пріидетъ, во образѣ ономъ пріидетъ (*), о немъ же Ангели предвозвѣщаютъ Апостоламъ глаголя: *такожде пріидетъ, имъ же образомъ, видѣсте его идуща на небо* (**).

Убо человѣкомъ отъ человѣка судитися подобаетъ, да и отъ человѣка такого, которой по безмѣрному смиренію самъ судиться и осужденъ быть благоизволилъ за тѣхъ, ихъ же имать осудити. О чемъ и возлюбленный судіи сего ученикъ свидѣтельствуетъ, *и область даде ему и судъ творити, яко сынъ человѣчь есть* (***). Понеже въ плоть облекся, понеже судъ принялъ отъ Пилата, понеже кровь проліялъ, понеже вкусилъ смерть. Сему убо единому, и никому изъ Ангеловъ власть судить не приличествуетъ. Судію сего мыслію обьемля Израильскій Царь Давидъ взываетъ къ Нему: *Услыши молитву мою: къ тебѣ всяка плоть пріидетъ* (****).

(*) Авг. том. X. слово 64. гл. 7. (**) Дѣян. гл. I. ст. 11. (***) Іоан. гл. V. ст. 27.
(****) Псал. 64. ст. 2.

Милость и судъ воспою тебѣ, Господи (*). *Помянухъ судьбы твоя отъ вѣка Господи* (**). Ты Царей и владыкъ, ты весь родъ человѣческій судиши, ты судилъ еси самыхъ Ангеловъ, *иже радиши о всѣхъ да покажеши, яко не неправо судилъ еси* (***). Къ тебѣ всяка плоть пріидетъ. Сего ради со всякимъ благоговеніемъ потщимся, сколько мощно, прибѣгнуть ко Хрісту Господу и Судіи нашему. Кто бы ты ни былъ, умилостивляй для себя заблаговремменно Судію, да не обвиненъ будеши. Теперь позвольте нѣсколько свободнѣе и откровеннѣе говорить.

Мы, не знаю, за какою то вновь и со стороны введенною святостью гоняемся; странныя вѣры или сами вымышляемъ, или вымышленныя отъ другихъ за истинное благочестіе пріемлемъ, и мѣчтаемъ о себѣ, что весьма много успѣли, творя отличное отъ прочихъ. Мы прилѣпляясь къ симъ, отъ Хріста страждущаго, отъ Хріста распятаго, не безъ оскорбленія его отступаемъ. Хрістіанине! не забывай имя твое, и отъ кого получилъ ты его, разсуди.

Б. Августинъ не безъ укоризны увѣщеваетъ насъ глаголя: что пользуетъ имя

(*) Псал. 100. ст. 1. (**) Псал. 118. ст. 52.
(***) Прем. гл. XII. 13.

безъ вещи? Коль мнози нарицаются врачи, но цѣлити не вѣдятъ? Коль мнози нарицаются стражіе, иже во всю ночь спятъ? Сице мнози нарицаются Хрістіанами, но по дѣламъ таковы не суть. Ибо дѣла ихъ не соотвѣтствуютъ имени, т. е. въ житіи, во нравахъ, въ вѣрѣ, въ надеждѣ, въ любви (*). Какъ же ты хвалишься Хрістіанствомъ? Имя носишь, а дѣлъ не имѣешь. Кто не имѣетъ Хріста въ себѣ, не можетъ нарещися Хрістіаниномъ (**). Христосъ да будетъ начало, и корень и глава Хрістіанства (***). Къ сему началу, къ сему кореню, къ сей главѣ всякую должны имѣть преданность. И какъ древніе Римляне во униженныхъ прошеніяхъ, къ своимъ Кесарямъ подаваемыхъ, подписывались; тоже и мы достойно и праведно ко Хрісту скажемъ: *Богу и величеству твоему преданнѣйшіе*: о тебѣ Хрісте, о тебѣ, Господи Іисусе, живемъ, о тебѣ умираемъ, о тебѣ вся творимъ.

§ 4.

Всѣ сіи слова клонятся къ тому, чтобъ мы Хріста яко человѣка, и уже брата

(*) С. Авг. том. IX. на послан. I. Іоан. бесѣ. 4. гл. 3. и того же тома въ 5 бесѣд. къ концу.

(**) Онъ же въ том. X. слово 13 на Р. Х.

(***) Онъ же том. VII. кн. 3. противъ Кресконія гл. 8.

нашего, имѣющаго быть судіею намъ, непрестанно и всемѣрно любили. Сея же любви началомъ и основаніемъ будетъ то, естьли сего самаго человѣка Сына Дѣвы на сердцѣ мысленно изображать станемъ. И отъ воли всякаго любящаго зависитъ, младенцемъ ли во яслѣхъ лежащимъ Христа въ умѣ представлять, или девятилѣтнимъ мальчикомъ, или двунадесятилѣтнимъ отрокомъ, по средѣ Еврейскихъ учителей сѣдящимъ, или юношею шестинадесятилѣтнимъ или седминадесятилѣтнимъ или въ такихъ лѣтахъ, какъ онъ уже упражнялся въ трудахъ, и по смерти Іосифа своими руками себѣ и матери своей пропитаніе снискивалъ. Но иному можетъ быть угодно въ совершеннѣйшемъ возрастѣ Хріста въ умѣ представить. Того ради да изобразитъ его въ сердцѣ своемъ, яко мужа, либо постящагося въ пустынѣ, либо уже проповѣдующаго, то народъ, то Апостоловъ учащаго, и чудодѣйствующаго, или по земли и по морю ходящаго, или на пути, или на горахъ, и на сонмищахъ насъ ради подвизающагося, или на единѣ молящагося. А въ другомъ можетъ быть не больше ли возбудитъ благочестія Хрістосъ во образѣ страдальца? Того ради да представитъ предъ очи, или со Апостолами на вечери возлежащаго, или на Елеонстѣй горѣ молящагося, и крова-

вый потъ проливающаго, или Судіямъ предстоящаго, или ко столпу привязаннаго и раны терпящаго, или терновъ вѣнецъ носящаго, или въ багряной ризѣ народу съ высоты показаннаго, или облеченнаго въ ризы своя и крестъ свой носящаго, или прежде пропятія на крестѣ, на камнѣ сѣдящаго, или оцтомъ съ желчію напоеннаго, или обнаженнаго, изъязвленнаго, кровію обагреннаго и ко кресту пригвожденнаго, или по снятіи со креста на лонѣ матернѣмъ сущаго, или уже во гробѣ положеннаго. У инаго не лучше ли воздѣйствуетъ на сердцѣ Христосъ во образѣ безсмертія. Того ради да приведетъ его на мысль, яко Господа, воскресшаго изъ мертвыхъ и явившагося либо матери, либо Апостоламъ, либо женамъ Мvроносицамъ, и инымъ ученикамъ, или въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ вознесся съ Елеонской горы на небо, или въ какомъ на небеси яко Господь Господей всѣхъ Святыхъ ублажаетъ, или въ какомъ явится всему роду человѣческому во время пришествія своего на судъ.

О томъ же повторяю еще, кому изъ Христіанъ въ какомъ возрастѣ или состояніи лучше угодно представить Христа, въ такомъ всякъ его да потщится, сколько мощно, живѣе начертать мыслен-

но въ сердцѣ своемъ, испытавъ прежде въ видѣ младенческомъ, или отроческомъ, юношескомъ, или мужескомъ, въ видѣ учащаго и молящагося, страждущаго или умирающаго, Хрїстосъ послужитъ ему большимъ побужденїемъ къ добродѣтели. И когда вышереченнымъ способомъ приближитъ къ себѣ Хрїста, то непрестаннымъ поклоненїемъ, всегдашними бесѣдами, прошенїемъ совѣтовъ, частыми воздыханїями, теплыми молитвами, благочестивыми желанїями болѣе и болѣе со дня на день да прилѣпляется къ нему. Ни одного дѣла да не начинаетъ, которое бы не совершалось въ угодность Хрїсту. И при самомъ началѣ сего сладчайшаго соединенїя да напишетъ во глубинѣ сердца своего оныя спасительныя слова: Сей есть мой не точїю братъ, яко же самъ нарицаетъ себе; но и Судїя. Еще мало; И азъ грѣшный явлюся предъ сего самаго Судїю воздати отвѣтъ о всей жизни моей. Нынѣ убо сотворю, и потщуся дондеже мощно преклонить его, и умилостивить оными самыми жертвами благоугодными ему.

Сїе-то значитъ быть Хрїстїаниномъ, то есть облещися во Хрїста (какъ говоритъ Апостолъ.) Мудрствовати, яже Хрїстова суть. Хрїстосъ спасенїе твое, говоритъ Августинъ, о Хрїстѣ убо и по-

мышляй (*). Много способствовать будетъ то, естьли слѣдующую исполненную вѣры и преданности молитву къ сему Господу и Судіи возсылать не престаешь.

Господи Іисусе, Се зриши грѣшника кающагося. Согрѣшихъ: ко твоимъ нынѣ стопамъ припадаю, не достойный воззрѣнія твоего, ниже достойный ходити по земли. Не могу жаловаться, что ты угрожаешь мнѣ адомъ. Я собственнымъ судомъ осуждаю себя: совѣсть не попускаетъ отрещися отъ грѣховъ.

Но пощади грѣшника смиреннаго и уничиженнаго, въ содѣянномъ грѣхѣ Тебѣ исповѣдующагося и признающаго себя достойнымъ казни. Помилуй Судія праведнѣйшій. Сугубо побѣждаетъ милующій. Аще судити будеши по правосудію, погибохъ окаянный; аще ли же по безприкладной милости, подкрѣпляюся надеждою.

Кто воззрѣвъ на узы твои, на столпъ, на раны, на терніе, на крестъ, на мучительные гвозди, на оцетъ съ желчію, на остріе копія, отчается своего спасенія?

Нѣтъ во мнѣ ни малыхъ заслугъ: но вмѣсто ихъ приношу тебѣ твои же раны, поношенія, язвы, мученія. Съ Магдалиною воздыхаю, съ мытаремъ бію въ перси. Не отрини къ ногамъ твоимъ поверженнаго.

(*) Авг. на Псал. 102.

Подаждь, Господи Іисусе, да слезы мои соединятся съ кровію Твоею, и помилуеши. Сложи съ себя лице Судіи, и пріими лице Отца. Я Судіи трепещу, распятаго же лобызаю.

Согрѣшихъ; исповѣдуюся, что грѣхи мои тяжки суть и безчисленны: сего ради не отрицаюся отъ наказанія и мученія. Наказывай меня возлюбленный Отче, и казни меня, точію не накажи во вѣки.

§ 5.

Упомянули мы выше о Асклепіи Философѣ дивная повѣствующемъ, касательно до тайнаго суда сего: не не пристойно будетъ привести и молитву его къ Богу, каковую онъ произнесъ сими вразумительными словами: благодаримъ тебѣ Великій и Всевышній: по твоей бо токмо милости пріяли мы свѣтъ твоего Богопознанія. Святое имя и едино отъ всѣхъ покланяемое, о немъ же единаго благословляти подобаетъ Бога.

Ты всѣмъ благочестіе отчее и вѣру и любовь и силу даровати удостоилъ, и подаешъ намъ чувствіе, умъ и смыслъ. Чувствіе, да знаемъ тебя; умъ, да постигнемъ тебя, и смыслъ, да зная тебя славимъ, и спасени именемъ твоимъ возрадуемся,

яко ты насъ въ тѣлесѣхъ сущихъ, освятить вѣчностію удостоилъ еси. Ибо сіе есть единственная слава человѣческая, познаніе Величества твоего. Познали мы тебя свѣта невечерняго однимъ умомъ чувственнымъ. *Разумѣхомъ* тебе, жизни истинный путь, источниче всего созданія; познали тебя объемлющаго всю тварь; познали тебя Существо вѣчное. Моленіемъ симъ моляся ко благости милосердія твоего, сего точію просимъ, да сотвориши насъ пребывающими присно въ любви познанія твоего и николи же отъ сего рода жизни отступающими (*).

Кто не удивится читая написанное рукою, не говорю, идолопоклонника; но воистинну, не Іудея, не Хрістіанина? Наипаче же сіи слова его особеннаго достойны замѣчанія. *Ибо сіе есть единственная слава человѣческая, познаніе Величества твоего.* Изрѣченіе небесное, Божественное! Не иначе говоритъ и Пророкъ Іеремія: *Да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ. Но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати яко азъ есмь творяй милость и судъ* (**).

(*) У Мадавренскаго Филос. толковника сея молитвы въ томъ же изданіи, о которомъ выше упомянуто. стр. 191. и 192.

(**) Іер. IX. ст. 23.

Когда судитъ и обличаетъ, тогда правосудіе свое являетъ. Когда разрѣшаетъ и на небо призываетъ, тогда особенное милосердіе являетъ. И сіе есть воистинну единственная слава наша познаніе величества Бога и Судіи. Неизрѣченно блаженъ тотъ Хрістіанинъ, которой указуя перстомъ своимъ на распятаго, напоминаетъ себѣ; Сей будетъ мнѣ Судія, къ сему долженъ я итти, сей самой Господь, безприкладнаго человѣколюбія, кротости и правосудія образъ, опредѣленіе изрѣчетъ мнѣ по смерти.

Сего убо, о Хрістіане, нашего Судію прежде конца умилостивимъ. На его судѣ нѣтъ никакого помилованія или ненависти, нѣтъ мѣста велерѣчію, или подкупленію. Тамо единая торжествуетъ непорочность. Естьли ты не хочешь судимъ быть, то или самъ себѣ будь судія, или не лицемѣрно Судію Хріста предъ всею тварію возлюби. А любящій любимца судя не судитъ, и нѣтъ ничего снисходительнѣе, какъ судъ къ любимцу.

ГЛАВА ОСМАЯ.

О томъ, кто на судѣ семъ виноватый? кто обличитель и какого рода опредѣленіе обыкновенно бываетъ, или кто долженъ здѣсь дать отвѣтъ.

Есть одна пѣснь состоящая изъ одного слова *каюся.* Мы сію пѣснь не приначинаніи, но при окончаніи по большой части злаго и безумнаго дѣла употребляемъ. Такимъ образомъ Римскій Катонъ бывъ при смерти произнесъ, *въ трехъ каюся*: Первое, что тайну другому открылъ; второе, что сухій путь промѣнялъ на морскій; третіе, что въ одинъ день ничего не сдѣлалъ достопамятнаго.

Равнымъ образомъ и Императоръ Константій приближаясь къ смерти признавался, что онъ три вещи злыя сдѣлалъ, въ которыхъ раскаевался. Во первыхъ, что зятя убилъ; во вторыхъ, что Юліана Кесаремъ назначилъ; въ третьихъ, что новую Религію не пресѣкъ: но поздое покаяніе во адѣ. Чувствовалъ Константій, что скоро надлежитъ итти на судъ Божій, что приближается Судія, что скоро изрѣчется опредѣленіе. Почему произносилъ оныя слова; каюся, сожалѣю, раскаеваюся.

Въ прошедшей главѣ разсуждали мы о томъ, кто есть Судія на судѣ семъ.

А теперь слѣдуетъ разобрать, кто будетъ на немъ, *виноватый*, кто обличитель, и какого рода опредѣленіе бываетъ.

§ I.

Виноватый на судѣ семъ есть душа человѣка уже умершаго, притомъ одна и объята страхомъ, которая недавно еще изъ падшей храмины вышла: тѣло жилище души ударомъ смерти пораженное разрушилось, душа вышла, и ничего съ собою кромѣ ризъ своихъ, сирѣчь дѣлъ своихъ, не взяла. Друзья и сродники во множествѣ тѣло окружаютъ, изъ которыхъ ни одному на тайный судъ сей итти или слѣдовать не позволено. Душа Царя сильнѣйшаго также одна предстанетъ Судіи Христу, какъ и душа поселянина бѣднѣйшаго, или гражданина простаго. Не сопровождаютъ въ судебное мѣсто сіе, ни служители ни богатство, ни чины, ни подобное тому. Но все за дверьми оставляется. *Дѣла точію ихъ въ слѣдъ идутъ имъ* (*). Сіи имѣютъ входъ въ самый чертогъ Судіи.

Изъ сего явствуетъ, коль безумно стараемся мы обрѣсти милость у тѣхъ, кои всѣ при послѣдней сей нуждѣ оста-

(*) Апокал. гл. XIV. ст. 13.

вятъ насъ. Тогда всякъ единъ рѣшительный судъ изречетъ на себя. И хотя бы иной весьма много лѣтъ употреблялъ на выдумки, какъ бы лучше на судѣ отвѣтствовать за себя; однакожъ по большой части тоже случается съ нимъ, что и съ Линцестомъ случилось, какъ повѣствуетъ Римскій Историкъ. Линцестъ оклеветанъ будучи двоими доносщиками Александру Македонскому Государю, содержался три года въ оковахъ. Наконецъ выпустили его изъ темницы, и заставили говорить, что онъ имѣлъ въ свое оправданіе. Но онъ хотя чрезъ цѣлыя три года готовился къ защищенію, однако тогда пришедши въ смятеніе и робость, малую часть представилъ на среду изъ того, къ чему изготовился. На послѣдокъ, не токмо память, но и разсудокъ его оставилъ. Всѣ за вѣрное положили, что произошло сіе не отъ слабости памяти, но отъ смущенія совѣсти (*).

Не три токмо года, но почасту тридесять, шестьдесятъ, осмьдесятъ, и цѣлая жизнь намъ дается для лучшаго приготовленія къ защищенію своихъ дѣлъ. Потомъ изведены будучи изъ темницы, когда предстанемъ одни яко преступники,

(*) Квин. Курцїя кн. VII. истор. гл. 1. съ начала.

тогда не память намЪ измѣняетЪ, а совѣсть предательствуетЪ. Но коль не многіе сЪ етой стороны далновидны! Ибо во всемЪ прочемЪ попеченіе имѣемЪ не усыпное, а вЪ семЪ случаѣ дремлемЪ.

Весьма многіе о томЪ единственно заботятся, какЪ богатству своему и деньгамЪ до послѣдней полушки сдѣлать щетЪ, здѣлавши щетЪ расположить, расположивши тому или другому вЪ наслѣдство назначить, приводя слѣдующую причину: дабы послѣ смерти моей не воспослѣдовало тяжбы между наслѣдниками, естьли я не распоряжу хорошо имуществомЪ, того для заблаговременно призвавши писца и свидѣтелей, дѣлаю завѣщаніе. Изрядно, прозорливость и предосторожность сію похваляемЪ, что правильно вЪ етомЪ поступаютЪ. Но то весьма не благоразумно, что наслѣдниковЪ назначаютЪ, имѣніе дѣлятЪ, всѣ домашніе вещи распоряжаютЪ со всякимЪ раченіемЪ, а на совѣсть малое обращаютЪ вниманіе, о судѣ рѣдко помышляютЪ, и душу не стараются извести изЪ темницы грѣховной. РавнымЪ образомЪ многіе, пользуясь выгодными мѣстами, всячески стараются о томЪ, какЪ бы дѣтей своихЪ, или кого нибудь изЪ ближнихЪ сродниковЪ послѣ себя опредѣлить на оныя. Мы и сего не охуждаемЪ, толь-

ко бы избраніе ихъ не падало на мотовъ и шалуновъ. Какое прилагаютъ стараніе о душѣ? Какое готовятъ наслѣдство для души? Колико пекутся о духѣ? Какія предпріемлютъ мѣры для защищенія своего въ уголовномъ дѣлѣ? Все по большой части стараніе клонится во угожденіе любимому ими тѣлу, для него сѣютъ, для него орютъ, для него пожинаютъ, да тако реку: сіе есть мудрованіе плотское, по юродство духовное; сіе есть попеченіе человѣческое, но небреженіе Христіанское. Воистинну, какъ жалуется Пророкъ Іеремія, *раззореніемъ разорена есть вся земля, яко ни единъ есть, иже размышляетъ сердцемъ* (*). Судъ сей уголовный исполненъ страха. Ахъ коль не многіе объ немъ съ должнымъ раченіемъ разсуждаютъ!

И такъ видѣли мы Судію и виноватаго: теперь разсмотримъ, кто будетъ обличитель и доносчикъ и кто ходатай и защитникъ.

§ 2.

Надобно полагать, что на судѣ семъ присудствуютъ, какъ Ангелъ хранитель, такъ и діаволъ врагъ новопреставленнаго человѣка. Ангелъ какъ отъ самаго начала жизни человѣческой принялъ на себя должность

(*) Іерем. гл. XII. ст. 11.

соблюдать его, такъ и не слагаетъ съ себя оной даже до последняго издыханія, будучи вѣрнѣйшій стражъ и хранитель. Но то достойно слезъ, естьли сей благодѣтель принужденъ бываетъ перемѣнить мѣсто, и противнику уступить десную страну и душу толико лѣтъ отъ него защищаемую предать въ руки діаволу. Что горестнѣе, *еже аще діаволъ станетъ одесную его, и внегда судитися ему, изыдетъ осужденъ* (*).

Естьли усопшій Ангела наставника не оскорблялъ и совѣтамъ его повиновался, тогда Ангелъ станетъ одесную. И по изрѣченіи опредѣленія покровительствуемаго собою возведетъ на небо, яко причастника блаженнѣйшей вѣчности, естьли же напротивъ преогорчевалъ Ангела, и преклонялъ уши свои къ совѣтамъ діавольскимъ, то низведется въ геенну огненную, яко наслѣдникъ вѣчныя тьмы.

Нынѣ убо всякъ долженъ наблюдать, куда уши, куда очи, куда сердце обращать, Ангелу или діаволу въ совѣтахъ и убежденіяхъ повиноваться: когда съ симъ или съ онымъ пріидетъ судиться. Извѣстно, что душа, пришедши на судъ сей весьма ясно и подробно узритъ сколько добра или зла сдѣлала; Понеже Ангелъ хра-

(*) Псал. 108. ст. 6 и 7.

нитель всѣ святыя дѣла ея, написанныя въ великой книгѣ, дастъ въ одно мгновеніе прочесть. А злой духъ цѣлую бездну грѣховъ въ единой такожде книгѣ написанную покажетъ. Такимъ образомъ душа весьма малѣйшее и весьма великое; правое и не правое; дѣла, слова, и сокровеннѣйшія помышленія, аки на картинѣ изображенныя, со стыдомъ и страхомъ узритъ: и ни въ чемъ запереться ниже похощетъ, ниже возможетъ, обличающей въ томъ совѣсти. Не нужны здѣсь ни свидѣтели, ни поруки, ни законы, ни законовъ какія либо толкованія. Нѣтъ здѣсь никакой отсрочки до другаго времени, нѣтъ никакого разбирательства или розыска, нѣтъ защищенія или оправданія, нѣтъ ходатайства или подачи въ вышній судъ. У правоискусниковъ есть древній законъ: *въ явныхъ злодѣяніяхъ не позволяется итти на апелляцію.* Кольми паче на судѣ Хрістовомъ узаконеніе таковое весьма не преложно: тамо дѣло обнажится, и преступленія зело явны будутъ: тамъ Судія премудрѣйшій, правосуднѣйшій, всемощный, котораго ни учить ни обмануть, ни обольстить, ни преклонить, ни умолить не можно, ниже отъ него къ иному кому прибѣгнуть удобно.

Еще молчитъ, притворствуетъ, и будто безъ вниманія смотритъ оный крот-

кій Судія : А между тѣмъ молча угрожаетъ : *егда пріиму время , азъ правоты возсужду* (*) Бернардъ толкуетъ сіе такъ: пріидетъ , говоритъ , пріидетъ не право судимое разсудити : не позволительныя клятвы отвергнути : сотворити судъ за обиду терпящихъ : нищія судити въ правдѣ, и обличити въ правотѣ за кроткія земли. Пріидетъ воистинну , глаголю, пріидетъ , иже чрезъ Пророка угрожаетъ во Псалмѣ. *Егда пріиму время азъ правоты возсужду.* Естьли самыя правоты судить будетъ ; то что сотворитъ судамъ не праведнымъ ? Пріидетъ , говорю , пріидетъ день судный , вонь же возмогутъ сердца чистыя паче словесъ хитро-сплетенныхъ и лукавыхъ , и совѣсть непорочная , паче великаго богатства : ибо судію ни словами обмануть , ни дарами обольстить не можно (**). Возсудитъ правоты, не довольно грѣхи, правдѣ противные. Убо егда пріиметъ время , тогда достойно и праведно можетъ изрещи : не ждалъ ли я , не умолчалъ ли, не увѣщевалъ ли , благодать и милость не являлъ ли , стократно , тысящекратно и множайше ? *Что сотворю еще винограду моему , и не сотворихъ ему*(***).

(*) Псал. LXXIV ст. 3.
(**) Бернардъ первое письмо. стр. 1812.
(***) Ісаіи гл. V. ст. 4. Псал. XLIX. ст. 21.

Ниневитяномъ токмо сорокъ дней, а тебѣ толико лѣтъ дано на покаяніе. Прешло время милосердія, настало время правосудія. *Сія и сія сотворилъ еси и умолчахъ.* Уже теперь отвѣчай. Но дабы тайный судъ сей глубже въ сердцѣ начертать, то много дѣйствуетъ къ тому слѣдующая картина: представить надлежитъ, что аки бы Христосъ, во образѣ Судіи сидитъ, какъ бы судъ производить намѣренъ; предъ ногами Судіи лежитъ трупъ судимаго человѣка, душа освобожденная уже отъ тѣла, ожидаетъ изрѣченія. Здѣсь Ангелъ хранитель, а тамо обличитель діаволъ предстоятъ, желая услышать оное изрѣченіе. Се тайнаго суда изображеніе и картина!

§ 3.

Два суть рода опредѣленія. *Первое* изрѣчется на всѣхъ тѣхъ, которые яко враги Божіи, не имѣя благодати Божіей умираютъ.

Всякаго изъ нихъ поразитъ оный громъ суда Божія: Иди отъ меня проклятый во огнь вѣчный. Оле страннаго, не премѣннаго, не возвратнаго опредѣленія! Оле изрѣченія! Оле проклятія! Оле стыда! Оле отлученія! Оле отверженія! Оле огня! Оле вѣчности! Гдѣ вѣра ваша, осужденые, гдѣ отвѣтъ вашъ, гдѣ нынѣ судъ вашъ? Сего ли заблаговременно предвидѣть, сего ли

беречься всѣми силами не стараемся! Оле
судіи изрѣченія страшнаго? Оле всякой
смерти страшнѣйшаго? Случай сей мо-
жетъ удобно представить себѣ тотъ,
естьли кто видалъ когда нибудь, какъ
Епископъ Священника извергаетъ, санъ
священническій и облаченіе снимая, и съ
безчестіемъ наконецъ отрѣшая: равно
и Хрістосъ Вышній первосвященникъ и
вмѣстѣ Судія царство небесное и всю
надежду къ полученію онаго отыметъ отъ
души, и яко недостойную лицезрѣнія сво-
его, отъ себя отлучитъ и предастъ убій-
цѣ діаволу. По изрѣченіи сицеваго опредѣ-
ленія, не остается ни малой помощи, все
время надежды изчезло, тщетны уже из-
винения, слезы, моленія, обѣты, призыва-
нія, ходатаи; тщетно все сіе.

Возлежащій оный на пиру не имый о-
дѣянія брачнаго изъ дому извергается,
и не находитъ себѣ ходатая; послѣдній
талантъ у раба неключимаго отъемлется,
и никто за него не проситъ. Юродивыя
дѣвы внѣ чертога жениха остаются и дру-
гіяи за нихъ не молятся. Овцы одесную,
козлища ошуюю становятся, и козлищамъ
никто не помогаетъ. Сластолюбивый богачь
во пламени страждетъ, и ни Лазарь, ни
Авраамъ не испрашиваютъ осужденному
прощенія. Хотя бы Ной, или Даніилъ, или

Іовъ пришли, не возмогутъ умолить Судію сего.

Уже совершилось. И хотя бы Матерь Божія, хотя бы всѣ Ангели, хотя бы всѣ небожители, къ стопамъ Судіи припали, и за одну душу молиться стали; ни мало не успѣютъ. Рѣшено; опредѣленіе сказано; нѣтъ ни малой надежды; вся надежда совершенно отнята. Небо и земля мимо идутъ, словеса же Судіи сего не мимоидутъ; не премѣнны во всѣ вѣки.

Ангелъ хранитель, должность свою въ точности исполнивши, можетъ сказать въ оправданіе себѣ: не повиненъ есмь отъ крови сего. Я тысящекратно и еще столько же увѣщевалъ: блюдися, бѣгай, не дѣлай сего. Тысящекратно и еще столько же совѣтовалъ: сюда очи, сюда уши, сюда сердце обращай; сіе дѣлай, о семъ старайся, сему ревнуй; твори сіе и живъ будеши. Но онъ не захотѣлъ живъ быти, а захотѣлъ погибнуть. Убо да погибнетъ во вѣки, правосудіемъ Верховнаго Бога будучи осужденъ, повиненъ учинившись вѣчной смерти. Тогда діаволъ душу, во власть себѣ преданную, и яко свою уже восхититъ, которую никто никогда не возметъ отъ него. *Разумѣйте сія забывающіи Бога, да не когда похититъ и не будетъ избавляяй* (*).

(*) Псал. XLIX. ст. 22.

Другаго рода опредѣленіе должно изрещися на тѣхъ, которые яко друзья Божіи, причастниками благодати Божіей, умираютъ. Всякъ изъ нихъ услышитъ оное милостивое привѣтствіе: пріиди благословенный Отца моего, наслѣдуй царствіе уготованное отъ сложенія міра Тотчасъ обличитель діаволъ съ безчестіемъ отселѣ отступитъ. Въ ту же самую минуту душа насладится лицезрѣнія Божія, хотя еще не на небесахъ будетъ.

Ангелъ хранитель душу истинно блаженную и вѣчнаго блаженства наслѣдницу сущу пріиметъ и на небо преселитъ, аки залогъ труда своего. Не иначе почти Б. Августинъ думаетъ. Ибо о семъ самомъ ясно подтверждая, глаголетъ: когда душа разлучается съ тѣломъ, тогда приходятъ Ангели, да приведутъ ее предъ престолъ Судіи (*). Естьли приведутъ къ престолу судиться, то равнымъ образомъ оправдившуюся на судѣ и на небо возведутъ. Тамо цѣлованія Ангеловъ и всѣхъ жителей небесныхъ начнутся. Побѣдила, совершенно побѣдила, довольно трудовъ перенесла, довольно слезъ, молитвы, бденія и поста. Вѣчный покой, безконечная радость ей

(**) Авг. Том. IX. въ кн. о суетѣ міра гл. I.

готовятся. Коль блаженно будетъ для нее тогда покаяніе, принесенное на земли! Коль сладки слезы, коль благоуспѣшенъ постъ, коль драгоцѣнны претерпѣнныя ею напасти, которыя таковымъ увѣнчеваются концемъ! За сколько преблаженное сицевое изрѣченіе, и восхитительныя цѣлованія сіи за какую бы цѣну не надлежало купить? Мало стократно, или тысящекратно распяту быть, только бы сей счастливый жребій наслѣдовать на судѣ. Изъ сказаннаго вывести можно два сіи послѣдствія.

§ 4.

Первое, не трудно проникнуть, сколь съ высокимъ духомъ Екклезіастъ проповѣдуетъ: *и рѣхъ въ сердцы моемъ: праведнаго и нечестиваго разсудитъ Богъ. Яко время всякой вещи и на всякомъ сотвореніи тамо* (*). Иногда видимъ мы всѣ въ растройствѣ, и что всего мучительнѣе, Богъ по видимому не печется о дѣлахъ человѣческихъ, но попускаетъ всему быть по своему теченію и коловратству. Въ слѣдствіе чего Екклезіастъ сказалъ: *рѣхъ въ сердцы моемъ.* Сирѣчь за несомнительную истинну признаю сердцемъ, что Богъ не точію праведниковъ и благочестивыхъ, но и беззаконниковъ и нече-

(*) Еккл. гл. III. ст. 17.

стивыхъ изъ среды міра сего возмлетъ и какъ тѣхъ, такъ и другихъ, по мѣрѣ дѣлъ ихъ судитъ. *И время всякой вещи тамо будетъ.*

Коль многіе, Боже мой, и коль тяжкіе грѣхи въ здѣшней жизни скрываютъ, утаеваютъ, прикрываютъ, въ другомъ видѣ представляютъ, защищаютъ? Уже за модное и употребительное почитается искуство, истиннѣ давать ложный видъ. Уже во всегдашнее обыкновеніе взошло съ себя на другаго вину складывать; всего чаще случается тяжкія обиды прикрывать честными видами. Въ счастливомъ вѣкѣ живемъ; нынѣ никто не грѣшитъ, или лучше никто не признается въ порокѣ. И хотя премного мерскаго и противнаго закону творимъ, но умѣемъ весьма искусно въ томъ защититься. Начни разбирать грѣхи, и обличи кого нибудь въ худомъ дѣлѣ: вдругъ тысяча причинъ, доказательствъ, резоновъ, защищеній, извиненій, предлоговъ, увертокъ въ готовности, которыми погрѣшности весьма честнымъ образомъ прикрываются. Нынѣ ни одной обиды не бываетъ безъ причины, всякая не правда имѣетъ свое оправданіе; нѣтъ почти ни одного грѣха, которому бы не былъ данъ хорошій видъ. Всякой изъ нихъ имѣетъ свой предлогъ. У всякаго есть какой нибудь резонъ, почему грѣшитъ. Вся-

кому сирѣчь сосуду находится свой покровъ. Правда у многихъ въ посмѣянiи. Почасту въ полудни густой мракъ наводимъ и день искуственною нощiю закрываемъ такъ, что за истинное почтешь затмѣнiе. Сколько таковыхъ затменiй, Боже, въ судахъ и правительствахъ можно видѣть? Обойди вселенную и посмотри; коль преисполнена она притворствомъ, лестiю, лицемѣрiемъ, лукавствомъ, обманами, прелестнѣйшими масками, и множествомъ людей, личину носящихъ, все вездѣ исполнено! Словъ и церемонiй весьма много вездѣ; но любви и вѣрности мало. Слова сладки, и обхожденiя прiятны; но сердце горкiя желчи исполнено. Одинъ другаго проводитъ, обманываетъ, судитъ, угнетаетъ, осуждаетъ: одинъ другаго поноситъ, озлобляетъ, грабитъ, убиваетъ. И большая часть изъ сихъ золъ не выходитъ наружу, сокрыта, умолчена, утаена весьма искусно.

Пождите, молю, пождите мало, все сiе явится предъ свѣтлѣйшее солнце. Тайный и частный судъ вся даже сокровенная откроетъ, обличитъ, осудитъ. *И время всякой вещи тамо будетъ.* Почти уже всюду тяжбы, и раздоры царствуютъ вездѣ; исковъ и дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ безконечное множество; и притомъ никто своего права не получаетъ, проиг-

рываетъ и тотъ, хотя бы кто подлинно правую защищалъ сторону. Здѣсь паки молю васъ, не унывайте: скоро другой судъ пріидетъ. *И время всякой вещи тамо будетъ.* Все тайное обнажится, и ничего безъ отмщенія не останется.

По большой части нищіе духомъ и добросердечные люди различныя претерпѣвая напасти, ногами попираются; а другіе, изобилующіе богатствомъ и пороками, живутъ благополучно. Сіе единственно извлекаетъ изъ очей слезы, и раждаетъ печальныя мысли. Но паки прошу, да не судимъ такъ безразсудно; близъ есть всѣхъ судовъ нашихъ судъ, *и время всякой вещи тамо будетъ.*

Второе слѣдуетъ изъ вышесказаннаго, что смерть грѣшниковъ люта. Когда врагъ Божій внезапно ведется на судъ: то хотѣлъ бы, или нѣтъ, похищается отъ сродниковъ, отъ жены, отъ дѣтей, отъ ближнихъ, отъ забавъ, отъ богатства, отъ удовольствій, изъ своего дома, съ постели своея на судъ. Тогда отъ Ангелъ, отъ Бога, отъ всѣхъ небесныхъ ликовъ вѣчнымъ проклятіемъ отлучается, и въ геэнну огненную на безконечную нужду, гладъ, жажду, на сообщеніе съ демонами и осужденными, на вѣчныя муки отсылается. Я приведу вамъ въ примѣръ удивительную притчу; внемлите.

§ 5.

Въ одинъ день вечеромъ богатый и именитый мужъ со всею своею фамиліею отъѣхалъ въ увеселительную деревню, дабы свободнѣе съ ближними своими раздѣлять удовольствіе. Тамо домъ изобильно снабденъ былъ всемъ, касательно до нужнаго; внутренія ложницы, а особливо господская, различными украшеніями были убраны, постели шелковыми покрывалами одѣты; все было отмѣнно устроено для большаго удовольствія. Между служителями былъ одинъ вѣроломецъ, которой въ сладкой напитокъ, какъ господину такъ и прочимъ своимъ сослужителямъ примѣшалъ сонной порошокъ. Тогда всѣ, частію отъ вина, частію отъ порошка отягчены будучи, вдались въ глубокій сонъ. Въ полночь, когда всѣ аки полумертвые спали, оный лукавый господина своего предатель отворивши двери дома, самыхъ жестокихъ грабителей и разбойниковъ, въ него впустилъ. Сіи, когда опустошили домъ, то на дома владыку все свое звѣрство обратили. Мало показалось имъ, что причинили ему великой уронъ; захотѣли еще страшное сдѣлать надъ нимъ ругательство. Почему хозяина въ глубокій сонъ отъ зелія погруженнаго, изъ ложницы, изъ дома, аки мертваго, вынесли, и положивши посредѣ поля, одного оставили. Между тѣмъ

востала страшная непогода, загремелъ громъ, возблистала молнія, пошелъ сильной дожль такъ, что наконецъ господинъ очарованный принужденъ былъ проснуться; смотритъ и туда и сюда, ужасается; думаетъ, что на другой свѣтъ преселился, трепещетъ и не доумѣваетъ, какъ на голой землѣ, внѣ ложа, внѣ дома, безъ служителей, безъ всякой помощи, и утѣшенія посредѣ бурь, посредѣ вихрей и дождей очутился, оцепенелый отъ холода, оставленный на игралище стихій, и на совершенную погибель.

Желаешь ли ты, читатель, что бы я открылъ имя мужа сего? Позволь: *Ты сей мужъ* (*), и всѣ подобные тебѣ. Представь жизнь сію, не клонится ли она къ глубокому вечеру и ночи, не приближаемся ли мы на всякой часъ къ смерти? Между тѣмъ лестно намъ гоняться за плотоугодіемъ и пустыми увеселеніями. Всякъ имѣетъ изъ насъ свою загородную деревню и сады, гдѣ или въ сребролюбіи или въ безпечной праздности, или въ піанствѣ, или въ роскоши, или въ инномъ порокѣ утопаетъ. Здѣсь непотребный оный служитель имя ему *тѣло*, господина своего духа сладкою отравою усыпляетъ. Симъ господинъ простодушный на поги-

(*) 2. Царст. гл. XII. ст. 7.

бель свою усыпленный, не токмо спать, но и безчувственъ быть начинаетъ. Тогда сколько ни воздвигаютъ его, сколько ни трогаютъ, сколько ни совѣтуютъ, сколько ни понуждаютъ, сколько ни возбуждаютъ, и Богъ, и Ангели, и люди: но онъ не просыпается, не открываетъ очей, которые ядомъ обременены. Коль бѣденъ толь крѣпкимъ сномъ человѣкъ связанный! Тогда его безчувственно усыпленнаго, адскіе разбойники, діаволы, то туда то сюда порѣваютъ, аки себѣ забывшаго и какъ бы мертваго. И когда гроза смертная надъ главою его появится, когда гнѣвъ Божій возгремитъ, и молнія суда Божія уже начнетъ блистать: тогда-то онъ очи свои открываетъ, но уже внѣ дома своего, сирѣчь тѣла, бываетъ; безъ богатства, безъ служителей, одинъ. Какой тогда ужасъ, какое мученіе и страхъ обыметъ душу, когда Судія покажетъ ей обстоятельнѣйшую книгу, и по ней изрѣчетъ опредѣленіе. Нынѣ убо напиши въ ней, чего жалаешь, чтобъ тогда было написано; а чего желаешъ, чтобъ тогда было изглажено, то изгладь нынѣ, пока еще время позволяетъ писать и изглаживать. *Се будетъ судъ твой при тебѣ* (*), *какой самъ себѣ опредѣлилъ.*

(*) 3. Царст. гл. XX. ст. 40.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О томъ, отъ чего наипаче судъ сей кажется грозным, или что наиболѣе устрашаетъ отвѣтъ дать.

Знаменитое украшеніе древней Философіи Сенека разсуждая о роковомъ дни, говоритъ: „ Всякой день, по нѣскольку убавляетъ нашихъ силъ. Ослабѣваемъ; я представляя себѣ, какъ бы приближается „ уже испытаніе, и день тотъ, которой „ изрѣчетъ опредѣленіе о всѣхъ моихъ лѣтахъ, уже насталъ; тако съ собою размышляю и бесѣдую: нѣтъ уже того, „ говорю, что мы дѣломъ или словомъ содѣлали. Въ чемъ бы ни усовершенствовалъ я себя, все то долженъ ввѣрить „ смерти. По чему неустрашимо располагаю себя ко дню тому, въ которой оставивши обманъ и притворство, самъ себя „ судить буду въ томъ, говорю ли только я о неустрашимости, или вмѣстѣ и „ чувствую. Смерть сіе обнаружитъ. Тако „ реку: состязанія, ученые разговоры, „ изъ правилъ Философическихъ выбранныя слова, и замысловатая рѣчь, не означаютъ истинной великости души. Ибо „ рѣчь и у самыхъ боязливыхъ бываетъ „ дерзновенна. Чтобъ ты ни дѣлалъ; все „ тогда обнажится, когда станешь отходить отъ сея жизни (*).

(*) Сенек. письмо 76.

О истинна не оспоримая! Понеже какія чрезъ всю жизнь помышленія у человѣка, какія дѣла его и слова ни были; все то послѣдній часъ жизни обнаружитъ; все то судъ грѣшнику откроетъ. Въ послѣднемъ сирѣчь дѣйствіи комедіи видно будетъ, хорошіе ли мы были или худые комедіанты. Каковъ кто былъ домостроитель, тогда видно будетъ, когда отвѣтъ спросятъ: кто долженъ, и кому отвѣтъ дать, о томъ изъяснено выше. Въ слѣдующей главѣ должно говорить, что особливо устрашаетъ отвѣтствовать, и отъ чего судъ кажется грознымъ.

§ I.

Вопервыхъ наводитъ страхъ на судѣ; *безпечность; или вольное забвеніе суда.* Великой порокъ суетныя и не нужныя имѣть попеченія: однакожъ и совсѣмъ не промышлять о будущемъ, ни мало ни проницать въ послѣдствія, не стараться о самонужнѣйшихъ вещахъ не только порочно, но и пагубно. Сіе значитъ вовсе о себѣ не радѣть, Но чемъ, которое важнѣе дѣло, тѣмъ большую имѣетъ цѣну. А какъ на семъ судѣ, къ которому должно готовиться, о спасеніи, о судьбинѣ, о вѣчности рѣшится: того для сей единый судъ толикой есть важности, что все прочее, въ сравненіи съ нимъ, ничего не стоитъ.

О Морлетѣ Музеѣ Квесторѣ (*), повѣствуютъ, что онъ будучи человѣкъ свѣтской, ни къ Богу ни къ людямъ не хранилъ почтенія, ада не страшился, жилъ не имѣя ни малѣйщаго понятія о спасеніи, и никогда почти не былъ столько осмотрителенъ, какъ при щотѣ денегъ. Почему у него, что наполненный кошелекъ, что небо, въ одинаковомъ были уваженіи. И такъ не радя о себѣ и не памятуя будущаго суда, приближился къ кончинѣ. Тогда напалъ на него внезапный ужасъ, и до такого довелъ отчаянія, что представилось ему будто видитъ адскій ровъ, по его же желанію отверзтый. Началъ онъ приводить себѣ на мысль увѣренія о спасеніи, представлялъ себѣ Хріста распятаго на крестѣ, небо кровію Хрістовою возвращенное и престолъ милосердія Божія всякому при жизни приступный. Но все тщетно. Небо для него было мѣдяно и не приступно; не радость ему обѣщало, но громомъ угрожало. Богъ и всѣ вышніе силы гнушались его, аки враги. Почему, какъ бѣдный оный Квесторъ жилъ, такъ и умеръ. Предъидущая жизнь послѣдующей смерти есть правиломъ. Какова жизнь, такова и смерть; куда здоровое дерево

(*) Петръ Креспецій о безсмертіи души въ кн. V. отдѣленіе 5.

наклонилось, туда и сухое падаетъ. Гласъ сына Сірахова сей есть: *Душа лукава погубитъ стяжавшаго ю, и порадованіе враговъ сотворитъ его, и сведетъ въ часть нечестивыхъ* (☼).

Натуралисты говорятъ, что лебедь, приближаясь къ смерти, веселится, и въ знакъ радости плещетъ крылами. Поетъ ли сладко, веселится ли лебедь, долго доискиваться. Мы этого не слѣдуемъ. На противъ того Гіена при смерти; какъ тѣже натуралисты утверждаютъ, рыдаетъ, скорбитъ, кричитъ, плачетъ, воитъ. Аристотель приписываетъ сіе крови. Ибо когда у лебедя живая и чистая подступитъ къ сердцу при наступленіи смерти; то не удивительно, что сколько нибудь отъ того бываетъ ему веселѣе. А у Гіены на противъ кровь гнилая, не чистая и заразительная, когда приливается къ больному сердцу, то причиняетъ скорбь.

Кровь чистая у Хрістіанина, не что иное есть какъ чистая совѣсть. Соломонъ въ притчахъ упоминаетъ, что *въ злобѣ своей отринется нечестивый: надѣется же праведный въ смерти своей* (☼). *Нечестивіи уснутъ во маркѣ. Нозѣ Свя-*

(☼) Сірах. гл. VI. ст. 4.
(☼) Притч. гл. XVI. ст. 32.

тыхъ своихъ сохранитъ (*). Нога наша, есть кончина наша. Сію, въ своихъ возлюбленныхъ Богъ особеннымъ промысломъ защититъ. Не забудетъ Хрістосъ тѣхъ, которые никогда ни забывали его. Хощешн ли убо не боятися суда? Не преставай о немъ помышлять, будь готовъ къ нему всегда.

§ 2.

Во вторыхъ дѣлаетъ страшнымъ судъ сей особенный: *презрѣніе таинствъ*. Все грѣшно, что рѣдко, что съ небреженіемъ употреблять ихъ. Сіи суть средства ко спасенію, но они не спасаютъ, естьли не съ благоговеніемъ употреблять станешь. Повѣствуетъ Бе́да одно знаменитое, но странное произшествіе.

При дворѣ Ценреда Царя былъ одинъ важный Министръ, Господину своему паче, нежели Богу угодный. Часто его увѣщевали, чтобы престалъ онъ прилагать беззаконія къ беззаконіямъ. Увѣряли его, что жизнь злая злымъ увѣнчается концемъ, естьли не покается, что приближеніе смерти весьма не извѣстно, и почасту внезапно бываетъ; что послѣ смерти слѣдуетъ судъ и испытаніе, которое во всякомъ даже праздномъ словѣ и во всякомъ помышленіи лукавомъ потребуетъ отчета; и

(*) 1. Царст. гл. II. ст. 9.

что отъ сего суда зависитъ цѣлая вѣчность. По чему вникнулъ бы въ дѣянія свои. Никакое оскорбленіе, причиненное Богу, не проходило безъ наказанія. Но всѣ сіи наставленія, аки сонъ, вмѣнялъ въ смѣхъ. Но дабы не почли его за изверга какого нибудь; то обѣщался покаяніе принести, только спустя нѣсколько времени. Между тѣмъ приходитъ на него болѣзнь, и повергаетъ его въ постелю. Царь пришедши посѣтить больнаго, убѣждаетъ его всячески, что теперь способное время, и случай весьма нужной по его состоянію, ни мало не медля, съ Богомъ примириться. Но онъ по выслушаніи дружескихъ Царскихъ увѣщаній, отвѣтствовалъ; я не ужасаюся, что не очистился отъ прежнихъ грѣховъ, куда спѣшить? и послѣ выздоровленія, да еще дѣйствительнѣе исполнить это можно; а естьли теперь, продолжалъ онъ, исповѣдаться, то многіе изъ придворныхъ заключатъ, кто я сдѣлалъ сіе по причинѣ страха смертнаго. Казалось ему, что слова его отъ неустрашимости происходили. А того и не хотѣлъ представить бѣдный, что сіе было искушеніе діавольское, на погибель собственную клонящееся. Между тѣмъ болѣзнь начинаетъ сильнѣе дѣйствовать, и часъ отъ часу не примѣтно возрастая, больнаго приближаетъ къ смерти. Царь въ другой

разъ приходитъ освидѣтельствовать своими глазами, въ какомъ положеніи больной. Тогда больной посмотрѣвши на Царя, сказалъ, что онъ напрасно уже пришелъ. Ибо ни малаго спасенія ожидать болѣе не должно. Царь почитая сіе за сѣумазбродство, происходящее отъ дѣйствія болѣзни, толковалъ, что бредъ въ болѣзни не предзнаменуетъ опасности. Больной же на противъ сказалъ: не брежу, но будучи люто терзаемъ порочною совѣстію, вынужденъ былъ ею произнести оныя слова. А къ нимъ присовокупилъ слѣдующаго содержанія краткую повѣсть: за нѣсколько предъ симъ, говорилъ онъ, явились мнѣ у постели двое благообразные юноши, изъ которыхъ одинъ далъ мнѣ читать малую книжицу; въ ней я нашелъ все, что ни сдѣлалъ когда либо добраго, но увы! Коль малое число было его? Вдругъ цѣлой полкъ демоновъ предсталъ, одинъ изъ нихъ приказалъ ко мнѣ представить большую и страшную книгу для прочтенія также. Какъ я увидѣлъ, какъ прочелъ, то пришелъ въ ужасъ: ибо въ ней всѣ мои не токмо беззаконныя дѣла, но и самыя даже помышленія нашелъ и содрогнулся. Тогда враги мои къ благообразнымъ юношамъ обратясь сказали: нашъ сей, уступите намъ. Они на сіе отвѣтствовали слѣдующимъ: не споримъ, вашъ, ведите, куда

хотите. И съ словомъ симъ изчезли. Я бѣдной толико окаяненъ, что не точїю окрестъ себя, но и въ нутрь себя чувствую мучителей сихъ, пропалъ я, увы! Пропалъ; погибъ стократно. Отверзтъ адъ, уже скоро туда сниду. Сей гласъ былъ послѣдней умирающаго. Ибо вскорѣ послѣ того испустилъ несчастную душу. Временнаго покаянїя устрашился, и вѣчному раскаянїю подвергся. Сїе же, говоритъ Беда, не себѣ, но намъ въ пользу видѣлъ (*). Весьма поздо думать о судѣ, когда уже настоитъ онъ; худое прїуготовленїе къ отвѣту отсрочка. Iисусъ сынъ Сїраховъ не совѣтуетъ на время полагаться, говоря: *не рцы щедрота его многа есть; множество грѣховъ моихъ очиститъ: милость бо и гнѣвъ у него и на грѣшницѣхъ почїетъ ярость его. Немедли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень и во время мести погибнеши.* (**).

Голодной левъ быстрыми глазами назираетъ вблизи находящуюся добычу, какъ бы напасть и уловить: такъ и гнѣвъ Божїй грѣшника не престанно назираетъ и на того вдругъ нападаетъ, кого оставитъ милосердїе. *Не медли убо обратитися ко Гос-*

(*) Беда. кн V. исторїи Англинской гл. 14.
(**) Сїр гл. V. ст. 6. и слѣд.

роду, и не отлагай день отъ дне! Лютое беззаконіе, претворять милосердаго Бога во льва? Гнѣвъ Божій есть ужасный огнь, а злая склонность ко грѣху служитъ пищею и подгнетомъ сему огню. Кто милосердіе отвергаетъ, тотъ гнѣвъ сей болѣе и болѣе возжигаетъ. Сирѣчь Богъ нашею мѣрою измѣряетъ насъ. Ибо кто, какъ говоритъ Василій, не хощетъ, когда можетъ; тотъ не возможетъ, когда будетъ хотѣть. Богъ при двери сердца нашего весьма часто толцетъ, и проситъ входа: но часто получаетъ не иной отвѣтъ, какъ, что спитъ владыка сердца, или дома нѣтъ. Но будетъ время, когда и мы будемъ вопити толкуще, но отвѣтъ получимъ, подобной нашему. Не вѣмъ васъ: нѣсмъ въ дому, не вѣмъ васъ.

§ 3.

Въ третьихъ причиняетъ намъ замешательство во отвѣтѣ или совсѣмъ насъ безотвѣтными творитъ, *притворство и лицемѣріе.* Лукавство по видимому доброе; но Богу вельми ненавистное, хотѣть казаться добрымъ, и не быть.

Повѣствуетъ С. Григорій, что въ одной обители, имя ей Ѳонголатонъ, былъ одинъ инокъ набожный, и цѣломудреннаго житія, похвальнаго воздержанія, тихаго нрава, словомъ: во всемъ исправный. Но въ себѣ

былЪ совершенно инаковЪ, нежели каковЪ казался, какЪ изЪ послѣдствія видно. Ибо когда думали, судя понаружности, другіе, что онЪ постЪ наблюдаетЪ: тогда онЪ тайно и скрытно, обыкновенно обжирствовалЪ. Долгое время никто не зналЪ, что жертвовалЪ онЪ скрытно своему чреву, почему всѣ почитали его за великаго постника. Сіе святотатство открылось уже при болѣзни. Ибо какЪ ложный сей воздежникЪ приближался кЪ послѣднему концу, то пожелалЪ, чтобЪ вся братія собралася. Суетная надежда ихЪ привела вЪ восхищеніе. ВсякЪ думалЪ, что достопамятное нѣчто отЪ толь святаго мужа при смерти услышать надлежитЪ. О простодушные! Вы надѣетесь слышать поющаго при смерти лебедя, но врана услышите. Ибо умирающій страдая вЪ мученіи, и содрагаясь всемЪ тѣломЪ, принужденЪ былЪ наконецЪ исповѣдать то, что долгое время таилЪ: когда думали вы, что сЪ вами вкупѣ пощуся, тогда я украдкой ѣлЪ. Цѣломудренное житіе предЪ глазами вашими токмо показывалЪ, а душею былЪ иной. Се-нынѣ умираю прежде смерти. Ибо змій огненный поглотилЪ меня, которой чешуйчатымЪ хвостомЪ и великими изгибами колѣна, и ноги мои связалЪ, своимЪ же зевомЪ духЪ мой поглотилЪ. СказалЪ: и началЪ кончаться (*).

(*) Григор. кн. IV. разгов. гл. 38.

можно угодать, какое опредѣленіе человѣку сему изрекъ Судія.

Видѣлъ умирающій своими очами, что лицемѣріе влечетъ за собою и отвѣтъ постыдный, и осужденіе. (*) Изъ сего и подобнаго тому, можно заключить, что тайной и частной судъ прежде смерти начинаетъ быть, но кончится не прежде смерти.

Да возбудятъ насъ отъ сна грѣховнаго Божественные словеса; *вѣмъ дѣла твоя, яко имя имаши, яко живъ. А мертвъ еси. Не обрѣтохъ бо дѣлъ твоихъ оконченныхъ предъ Богомъ моимъ. Помни́ай убо како пріялъ еси, и слышалъ еси и соблюдай и покайся. Аще убо не бдиши, пріиду на тя яко тать и не имаши почути, въ кій часъ пріиду на тя.* (**)

На многихъ въ ветхомъ завѣтѣ правильно жаловались Пророки: сердце ихъ не совержися съ Богомъ. Сіе свойственно всѣмъ лицемѣрамъ, чтобы не имѣть сердце сходное съ Богомъ. Ибо притворники и лицемѣры хитросплетенною завѣсою дѣла свои прикрываютъ такъ, аки бы Богъ совсѣмъ не проникалъ ихъ. Сердце не совер-

(*) Все же сіе представилось умирающему въ пользу предстоящихъ.

(**) Апок. гл. III. ст. 1. и слѣд.

шенное въ добродѣтели, сердце порочное, таковое сердце не можетъ не быть осуждено на судѣ.

§ 4.

Въ четвертыхъ худо пріуготовляется тотъ къ частному суду, кто безмѣрно привязанъ и прилепленъ къ вещамъ скоропроходящимъ и суетнымъ, а особливо къ деньгамъ. Ибо кто въ сѣтяхъ сихъ запутался, тотъ едвали при смерти разрѣшится отъ нихъ. Оставятъ человѣка любезные его предметы, и не позволятъ свободно предстать на судъ. Возмемъ здѣсь въ свидѣтели собственные глаза наши, которымъ случалось видѣть умирающихъ; изъ чего можно заключить, колико то трудно разстаться съ предметами безмѣрно любимыми. Почти тоже случается въ жизни человѣческой, что и въ силогизмѣ. Каковы предъидущія посылки перваго и втораго положенія, таково выходитъ и заключеніе. Естьли тѣ правильны, то и сіе правильно, естьли тѣ будутъ ложны и сумнительны, то и оное будетъ также ложно, или сумнительно. Какимъ образомъ живемъ, такимъ образомъ и жизнь наша кончится. Сіе заключеніе слѣдуетъ за своими посылками, за пороками или за добродѣтелями. На ту сирѣчь сторону падаетъ и дерево, на которую наклонилось; на лево или на

право. И почесть можно за чудо, есльли преклонится на правую, а упадетъ на левую сторону, и напротивъ. Кто на правую сторону добродѣтелей уклонился, тотъ рѣдко на шуйцу пороковъ совращается. И напротивъ, кто доселѣ направлялъ путь свой на шуйцу пороковъ, тому не удобно на правую страну добродѣтелей преклониться при смерти.

Объ одномъ богачѣ упоминая набожный и ученый мужъ, говоритъ; зналъ я съ малолѣтства моего, одного богатѣйшаго купца, который при смерти большимъ и указательнымъ перстомъ, точно такъ перебиралъ, какъ щитаютъ денги, или дорогіе камни. Толико-то человѣкъ тотъ; (въ прочемъ не беззаконникъ) сими предметами при жизни занимался! Сами видѣли мы, и отъ другихъ подобное слышали: былъ одинъ человѣкъ при дверяхъ уже гроба, однакожъ потребовалъ къ себѣ денги, и домашнихъ своихъ ругалъ за ихъ оплошность. Вы, говорилъ онъ, ничего не дѣлаете, именъ должниковъ расплатившихся не вымарываете. И такъ подайте сюда денги. Вотъ я встану, и пересмотрю контракты и вексели.

О стоящій при дверяхъ гроба! посмотри на контракты другаго рода; не на чужія, но на свои собственныя: готовься къ отвѣту, напередъ помысли о судѣ.

О чемъ заботится человѣкъ во бдѣніи, то же видитъ и во снѣ, равно чемъ утѣшался человѣкъ при жизни, тоже представляется ему и тоже безпокоитъ его, при смерти.

Конерацинскій Викарій упоминая объ одномъ богатомъ лихоимцѣ пишетъ; я самъ, говоритъ онъ, въ Брабантинѣ видѣлъ къ денгамъ и лихоимству крайнѣ привязаннаго одного человѣка; часто его уговаривалъ, строго заклиналъ, и вмѣстѣ благосклонно совѣтовалъ, чтобы онъ безмѣрную привязанность къ золоту оставилъ, и мздоимствовать пересталъ, и здраво разсудилъ бы, сколь ему скоро должно будетъ отвѣтъ давать Христу Судіи, и что суда сего деньгами подкупить не можно. Тщетны были мои увѣщанія. Я ничего не успѣлъ; ибо во нравахъ его ни какого исправленія не послѣдовало. Однакожъ видно, что человѣкъ тотъ не хотѣлъ почитаться въ числѣ беззаконниковъ. Понеже когда встрѣчался съ людьми къ благочестію приверженными, то благосклонно привѣтствовалъ ихъ, просилъ, да и еще съ слезами молилъ обыкновенно, дабы его поминали и не оставляли въ молитвахъ къ Богу. Сирѣчь, *въ похотѣхъ есть всякъ праздный* (*). Не ненавидѣлъ мужъ сей неба, но понеже

(*) Прич. гл. XIII. ст. 4.

злато возлюбилЪ больше неба, того для содѣлался не достойнымЪ неба. И такЪ понеже частыя увѣщанія ни мало ни воздѣйствовали, то БогЪ восхотѣлЪ толь безплодное древо посѣщи. Почему впалЪ онЪ внезапное вЪ болѣзнь, и засталЪ его поступающій судЪ не вЪ готовности. И когда смерть жало свое по видимому уже вонзила, вдругЪ два черные мурина явились близЪ постели, (странное видѣніе) ожидающіе исхода души, дабы препроводить ее на судЪ. Тогда умирающій высунувши языкЪ, вытянулЪ его длиною почти на локоть (какЪ писатель повѣствуетЪ) и страннымЪ образомЪ испустилЪ духЪ (*).

Убойтеся убо, яко же увѣщеваетЪ АнгелЪ во АпокалипсисѢ, *Господа и дадите ему славу, яко пріидетЪ часЪ суда его* (**).

§ 5.

ВЪ пятыхЪ страшнымЪ дѣлаетЪ судЪ сей *плотоугодіе и роскошЪ*. Сія не токмо просто покрываетЪ глаза, но и завѣсою прикрываетЪ, дабы не видали грядущаго Судіи. Здѣсь я человѣка утопающаго вЪ сла-

(*) Ѳом. КантипратЪ кн. 2 о чудесахЪ своего вѣка гл. 22. кЪ концу.

(**) Апок. гл. XIV. ст. 7.

столюбіи вызываю тѣми же самыми словами, какія къ Удону Епископу Магдебурскому были произнесены, какъ говорятъ. не, Удоне! перестань играть, довольно наигрался ты Удоне (*). Равнымъ образомъ и я возглашаю: перестань, похотливый, перестань презирать Бога, довольно много ты его презиралъ: перестань, и страсти твои не чистыя очисти. Скоро пріидетъ Судія и во всѣхъ сихъ судить будетъ тебя. Сего ради помысли прежде конца твоего, какову душу и какое тѣло долженъ ты Богу представить на судѣ. Весьма справедливо сказалъ С. Амвросій: „Кто господствовать не умѣетъ надъ „страстьми своими: тотъ аки конь яриться „не обузданный. Туда и сюда мечется, „бьетъ копытами, стремглавъ бросается, „ударяется о землю. (*).

Естьли бы кто нибудь нанялъ у другаго на время коня безъ малѣйшаго порока, а возвратилъ бы его, или храмлющаго, или на хребтѣ язвы имѣющаго, или не здороваго и тощаго: тогда заимодавецъ коня того правильно можетъ сказать: не мой конь сей. Я далъ другова. Я сообщилъ коня не испорченнаго. То же и тебѣ, блудный, скажетъ Судія. Не мое это тѣло,

(*) Навклир. лѣтописецъ кп. III. родосл. 34.
(*) С. Амвр. кн. III. о дѣвствѣ.

которое ты мнѣ возвращаешь. Я даровалъ тебѣ тѣло чистое и не скверное. Языкъ и руки не поврежденные далъ тебѣ. Ты же тѣло не чистое, скверною страстей обезображенное, мерзости исполненное, языкъ и руки оскверненные, возвращаешь. Я вліялъ въ тебя душу благоразумную и воздержанія причастницу; а ты обратно воздаешь исполненную плотоугодія. Возврати должное.

Что имѣетъ на сіе отвѣтствовать плѣнникъ похоти? О семъ съ прискорбіемъ Іовъ говоритъ: *Аще вопроситъ кто, речетъ ему* (*). Сей матеріи и Апостолъ Павелъ весьма прилично говоритъ: *всякъ грѣхъ его же аще сотворитъ человѣкъ кромѣ тѣла есть, а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ. Или не вѣсте яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго духа суть, его же имате отъ Бога и нѣсте свои* (**). Ты убо предстояй суду Христову возврати подобающее, возврати тѣло, возврати руки, языкъ и очи, чистыя и не скверныя, каковыя принялъ.

Енній Сенека одному человѣку утверждающему, что всякъ изъ насъ, какъ родился, такъ и умираетъ; сказалъ:

(*) Іов. гл. IX. ст. 12.
(**) I. Корине. гл. VI. ст. 18 и 19.

„ Не правда; мы умираемъ худшими не
„ жели родилися. Сей порокъ собственно
„ нашъ, а не естественной. Сама натура
„ должна жаловаться на насъ и говорить:
„ откуду произошло сіе? „ Безъ сладострастій я произвела васъ, безъ боязливости, безъ суевѣрія, безъ вѣроломства и другихъ заразъ. Каковы вы вступили въ свѣтъ, таковыми и изыдите. Возвратите должное.

Но увы! мы не столько умираемъ безопасными, сколько раждаемся; не таковыми отходимъ, каковыми взошли въ міръ, и не возвращаемъ должнаго. Что же препятствуетъ? Причина та, говоритъ Сенека, понеже не достаетъ намъ всѣхъ благъ, коихъ мы до конца жизни безмѣрно желаемъ. „ Никто не печется о жизни доб-
„ родѣтельной но продолжительной (*). Таковое свойство у человѣка, похоти порабощеннаго, чтобы желать долгой, а не добродѣтельной, не благочестивой жизни. Но таковые плотоугодники прежде суда судимы бываютъ, и какъ бы Богъ говоритъ объ нихъ: Я до назначеннаго времени суда ихъ терпѣть не могу. Должно пресѣчь человѣку сему жизнь, да невозрастетъ выше мѣры похоть его.

Въ тысяча двѣсти шестьдесятомъ году Мизненскій юноша, дабы получить

(*) Сенек, писм. 22. на концѣ.

въ любви успѣхъ, согласился съ волхвомъ итти въ сокровенныя мѣста дома: тогда Волхвъ вызвавши волшебными словами тѣнь любимой юношею дѣвицы, и принявши на себя оную, преставилъ ему предъ глаза.

Сей распаленный жаромъ любви сластолюбецъ лишъ только протянулъ руку къ мнимой дѣвицѣ; вдругъ діаволъ ударилъ его объ стѣну, и мучительнымъ образомъ умертвилъ. Мертвое же тѣло юноши бросилъ на волхва толь сильно, что онъ лежалъ долгое время бездыханенъ. Ступай теперь утопай въ похоти, вредавайся во обьятія діаволу (*). Какое опредѣленіе на тайномъ судѣ сей человѣкъ получилъ, всякому судить удобно. Рецеицій, извѣстный свѣту проповѣдникъ, повѣствуетъ, что за нѣсколько лѣтъ до сего въ Венѣ діаволъ одного человѣка, скверною похотію и плотоугодіемъ разтлѣннаго, по вечеру вытащилъ сквозь окно на воздухъ, и въ конюшню одного вельможи занесъ. Тамо бывшіе животные начали ржать и биться такъ, что на сей топотъ сбѣжались служители съ огнемъ. Діаволъ же между тѣмъ летая съ своею

(*) Сифрид. Пресвитеръ Мизненскій, которой сокращеніе исторіи отъ созданія міра по 1307 написалъ, издано въ Лейпцигѣ 1569 года.

добычею, попалъ въ погребъ и бѣдняка сего въ сосудъ наполненный кровельною краскою бросилъ. Весьма достоинъ сластолюбецъ таковой бани! оттолѣ взятъ былъ отъ пришедшихъ къ нему и въ градской гостинницѣ леченъ былъ. Приключеніе сіе извѣстное въ Венѣ, и многими очевидными свидѣтелями подтверждено (*). Се суть сіи воистинну *ихъ же можетъ превозмощи демонъ*, какъ говоритъ Ангелъ Товіи, *зане въ похотѣхъ ходятъ яко конь и мескъ, имъ же нѣсть смысла, сего ради имать власть демонъ надъ ними* (**).

Иные хотя и часто каялися въ плотоугодіи, но безъ всякаго благонамѣреннаго расположенія, и всегда на прежнюю скверну обращалися: увы! таковые незапною смертію похищены, и будучи связаны оковами грѣховными, безъ всякаго пріуготовленія взяты на судъ. Грѣхъ плотоугодный есть страшное, почти не изцѣлимое зло. *Не положиша бо помышленій своихъ*, какъ свидѣтельствуетъ Осія, *еже возвратитися къ Богу своему яко духъ блуженія въ нихъ есть, и Господа не увѣдѣша.* (***) И такъ повторяю слова мои; пере-

(*) Георгій шереръ въ словѣ III. во 2 пунктѣ на первую недѣлю С. четыредесятницы.

(**) Товій гл. 6. ст. 16 и 17.

(***) Осіи гл. V. ст. 4.

стань не чистый, перестънь Судію твоего презирать. Довольно ты презиралъ его. Перестань, воздержися, и всякую похоть отвергни. Не помилуетъ Судія не хотящаго каятися.

§ 6.

Въ шестыхъ раждаетъ страхъ на судѣ семъ особенномъ *піянство* и *обьядение*. Валтазаръ Царь Вавилонскій егда сотвори велію вечерю вельможамъ своимъ, и рече при вкушеніи вина, еже принести сосуды златы и сребряны, яже изнесе Навуходоносоръ отецъ его изъ храма, иже во Іерусалимѣ. Піяху же вино и похвалиша Боги своя златыя и сребреныя, и мѣдяныя и желѣзныя, и древянныя, и каменныя. Въ той часъ изыдоша персты руки человѣчи, и писаху противу лампады на повапленіи стѣны дому Царева, и Царь видяше персты руки пишущія. Тогда Царю зракъ измѣнися и размышленія его смущаху его и союзы чреслъ его разслабляхуся и колѣна его срожастася (*). Откуду Царю сему толикій страхъ и смятеніе? Отъ единаго токмо написанія трехъ словъ. *Мани*, *Θакелъ*, *Фарес*. Сіе писаніе для всѣхъ тѣхъ пишется, кои будучи при вратахъ смерти, призываются на судъ. Сія надпись была слѣдующаго содержанія:

(*) Даніил. гл. V. ст. 2. и слѣд.

Мани. Измѣри Богъ царство твое и скончa е. Изчислены дни житія твоего до послѣдняго часа, и минуты, и скончахуся. Числитель оный тебѣ и всѣмъ людямъ всѣ минуты житія подробно изчисляющій, есть премудрѣйшій все мѣрою и числомъ и вѣсомъ располагающій (*). *И полагаяй предѣлы и не преступятъ* (**).

Ѳакел. Поставленъ ты на вѣсахъ. Сіи вѣсы имѣютъ двѣ доски, на одной изъ нихъ законы Господни, а на другой дѣла человѣческія полагаются; естьли сіи съ оными не сходствуютъ, то стрѣла оное несходство покажетъ. Всѣ дѣла и всѣ помышленія нечестивыя, аки лживыя пенязы отринутся.

Фарес. Раздѣлися и царство твое. Доселѣ господствовалъ ты надъ душею и тѣломъ; нынѣ части сіи раздѣляются; тѣло на жертву червямъ и тлѣнію отдается, а душа во адъ или на небо назначена будетъ. Того ради устрой все въ дому твоемъ: на судъ тебѣ итти подобаетъ, отвѣтъ надлежитъ дать, опредѣленіе получить должно.

Сіе начертаніе да прочитываемъ чаще, и да прилѣжнѣе краткость житія разсмат-

(*) Премуд. гл XI ст. 21.
(**) Іов. гл. XIV. ст. 5.

риваемъ. Отъ преисподнихъ вопіютъ узники: *тако и мы рождени оскудѣхомъ, во злобѣ же нашей скончахомся* (*).

§ 7.

Трезвитеся убо и бодрствуйте (**). Уже день назначается, уже къ Судіи зовутъ насъ.

Піянство есть пагубнѣйшій порокъ изъ всѣхъ пороковъ. Ибо естьли на піянаго внезапно найдетъ смерть и повлечетъ на судъ; то увы! кій отвѣтъ дастъ Судіи сей грѣшникъ въ настоящемъ грѣхѣ, и въ самомъ беззаконіи ятый и повинный вѣчной смерти? Сего ради Хрістосъ разсуждая о будущемъ судѣ, сіе наипаче всего внушалъ всякому: *Внемлите себѣ, да некогда отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими и найдетъ на вы внезапу день той* (***). Отъ сего-то оные святыхъ страшные происходятъ вопли. Вопіетъ къ Судіи Царь Давидъ: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ* (****). Куда бы ты ни повелъ меня, немедлѣнно въ слѣдъ пойду за тобою, Господи, готовъ я на оковы за

Л

(*) Прем. гл. V. ст. 13. (**) Петр гл. V. ст. 8. (***) Лук. гл. XXI. ст. 34. (****) Псал. 142. ст. 2.

тебя, готовЪ на раны и на смерть, токмо не води меня вЪ тайное мѣсто испытанія. Тщетна молитва; былЪ отведенЪ. ВопіетЪ ІовЪ: *аще и праведенЪ буду не услышитЪ мене, суду его помолюся* (*). ВопіетЪ церковь о чадѣхЪ своихЪ: прежде дня суднаго сотвори домЪ прощенія. О семЪ же вопіютЪ и сынове церкви: да не когда похититЪ яко левЪ души наши. Да не предастЪ насЪ врагЪ Судіи. ОтЪ страха вражія изми души наша. ВопіетЪ С. ЗлатоустЪ: судбы человѣческія часто обманываются: опредѣленія господня ни обмануть, ни подкупить не можно во вѣки (**). ВопіетЪ со Іовомъ С. Григорій Папа Римскій: *Что сотворю, аще испытанія сотворитЪ ми Господь, аще же и посѣщеніе, кій отвѣтЪ сотворю* (***)? Отвсюду окружаютЪ меня бѣды, ВопіетЪ БернардЪ, что еще ужаснѣе, что лютѣе и мучительнѣе вообразить можно, какЪ предстать судимому предЪ толь страшной оной судЪ, и ожидать не извѣстнаго отЪ толь правосуднаго Судіи рѣшенія (****)? ВопіетЪ ГубертЪ Леодинскій ЕпископЪ: горе мнѣ! уже грядетЪ Судія, уже слышу глаголющаго: воздаждь отвѣтЪ о управленіи до-

(*) Іов. гл. IX. ст. 15. (**) С. Злат бесѣд. X. на 1. послан. кЪ Коринѳ. (***) Іов. гл. XXXI. ст. 14. (****) Берн. на псал. блажени живущіи слово 8.

мовнемъ. Всего своего требуетъ, да еще съ лихвою. Вопіетъ Цезарій Арелатинскій Епископъ: что во время суда сотворимъ, когда предъ чистою кровію распятаго Господа представятся скверна похотей и мерзость грѣховъ нашихъ? какимъ лицемъ воззритъ искупленіе наше на окаянство наше? Тѣмъ болѣе уважены будутъ беззаконія наши, чемъ въ большемъ степени изливаемы были на насъ благодѣянія Божескія (*). Вопіетъ Фридерикъ Императоръ: горе вамъ Князи! Ибо каково вы обходилися съ другими, такъ обойдется съ вами и Судія (**). Того ради и всякой изъ насъ да вопіетъ съ порфироноснымъ Пр. *Скажи ми Господи кончину мою и число дней моихъ кое есть да разумѣю, что лишаюся азъ* (***). Я часа и минуты суда моего вѣдать не хочу: ибо я знаю, что ты не имѣешь обыкновенія объявлять сего, да и знать мнѣ о томъ безполезно. Но да познаю, Боже, суету житейскую, да поживу, аки скоро имѣющь умрети, да просвѣщу совѣсть, аки вскорѣ имѣю воздать отвѣтъ тебѣ судіи моему; *ослаби ми убо да почію, прежде даже не отыду и ктому не буду* (****).

(*) Цезар. бесѣд XXIII. (**) Еней. Силвій о изрѣченіяхъ Алфонса. (***) Псал. 38. ст. 5. (****) Псал. 38. ст. 14.

Оканчиваю главу сію двумя нравоученіями. Пелагій повѣствуетъ объ одномъ старцѣ, которому юноша предложилъ слѣдующій вопросъ: Отче! Отъ чего сердце мое столь жестокосердо, что даже и Бога не боится? На сіе старецъ не медлѣнно и благоразумно отвѣтствовалъ: Бога потому ты не боишься, что себя самаго не судишь, и не обличаешь, во всемъ самому себѣ удобно доверяешь, и себя самаго не осуждаешь. Отъ сего-то и происходитъ оное ожесточеніе сердца, ты знаешь, что первобытное начало нашего существа есть бреніе. Почему почти весь человѣкъ состоитъ изъ бренія. А какъ бреніе сіе отъ солнца суетнаго плотоугодія ожесточается: слѣдственно человѣкъ плотоугодный удобно превращается въ камень. Прибавилъ еще старецъ: помни, что должно тебѣ итти къ Богу на судъ (*).

Вотъ два изрядныя нравоученія. *Первое*: разсуждай, обличай себя и суди самаго себя, для другихъ будь снисходителенъ, а для себя строгъ. *Второе*: о семъ тайномъ и частномъ судѣ не престанно помышляй: неизбѣженъ для тебя судъ всемогущаго и все видящаго Бога.

(*) Пелаг. въ 3. кн. отдѣл. 22.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О томъ, что наипаче смягчаетъ строгость суда сего, или кому въ воздаяніи отвѣта подражать должно?

Опытъ подтверждаетъ весьма справедливо сказанныя Сенекою Философомъ слова, что люди больше глазамъ вѣрятъ, нежели ушамъ. Поелику долго ко благонравію вести чрезъ правила, чрезъ примѣры же скорѣе и дѣйствителнѣе (*). Отъ множества законовъ раждается своенравіе; наставлять же примѣромъ есть наука успѣшная. Богъ повелѣлъ Моисею множество дѣлъ исполнить. Какъ то: столько сосудовъ, и притомъ различныхъ, столько завѣсъ, столько вѣтвей свѣтильника, столько опонъ, столько покрывалъ и иныхъ вещей. Заповѣдалъ сдѣлать, что память человѣческая моглабы жаловаться и сказать: кто такое безчисленное множество приказаній упомнитъ? Пойдемъ по легчайшему пути. Виждь убо Моисее, *да сотвориши по образу показанному тебѣ на горѣ* (*). Равнымъ образомъ удачнѣе заблуждающаго направить можно на путь, естьли сказать ему: видишь идущихъ сихъ, иди въ слѣдъ

(*) Сенек. писм. 6.

(**) Ісход. гл. XXV. 40.

за ними и не заблудишься. Всѣ мы, сколько ни есть въ свѣтѣ живущихъ, находимся на пути, ведущемъ на судъ; пути сіи многоразличны, иные злы и непрямы, иные не извѣстны, и къ погибели весьма близки. Къ томуже знаемъ мы, что милліоны людей прежде насъ отправились на оный самый судъ: почему благоразумно будетъ слѣдовать за тѣми, которые по благому и прямому пути исправнѣе прочихъ шествовали. О чемъ теперь пространнѣе будемъ говорить.

§ I.

Изъ толикаго числа просіявшихъ въ ветхомъ завѣтѣ святостію житія, воззримъ точію на два свѣтила показующія намъ путь прямый къ суду. Іовъ князь Аѵситидійскія страны, и Царь Іерусалимскій Давыдъ не престанно помнили о судѣ господнемъ. И Прав. Іовъ о себѣ самомъ говоритъ, *вину бо аки волны востающія на мя страхъ Господенъ объя мя: и отъ тягости его не стерплю. Что сотворю, аще испытаніе сотворитъ ми Господь, аще же и посѣщеніе кій отвѣтъ сотворю* (*)? Весьма явственно и выразительно описываетъ тотъ страхъ, каковой имѣлъ онъ отъ суда, аки волнѣ востающихъ на мя, говорилъ, Судіи моего боюся.

(*) Іов. гл. XXX. ст. 14 и 23.

Когда быстрая рѣка не обыкновеннымъ образомъ прибудетъ и уже прорвавши плотины поблизь лежащимъ полямъ разливается, или чрезъ камни теченіе свое устремляетъ, или пространствомъ водъ заливаетъ домы: тогда путешественникъ на противу стремленія рѣки идущій видитъ предъ собою не минуемую смерть. Думаетъ онъ: какъ поступить? Естьли назадъ бѣжать; то рѣка теченіемъ своимъ превозможетъ, и на самомъ бѣгу захватитъ. Въ ту или другую сторону уклониться? Вездѣ и отъ всюду вода; противъ рѣки итти? Очевиднѣйшая погибель; нѣтъ мѣста ко избѣжанію. Такимъ образомъ отъ страха еще прежде смерти издыхаетъ. Подобной случай бываетъ, естьли нечаенной дождь и буря, или гроза путника посредѣ поля захватитъ: или естьли на морѣ жестокіе волны начнутъ вливатся въ корабль Нѣтъ тогда убѣжища. Смерть самая близкая. Тако Іовъ описываетъ страхъ свой. Страхъ, говоритъ онъ, суда Божія, аки гора водъ великая противу меня, на главу мою, устремляется. Куда ни обращу бѣгъ мой, не убѣгу: какъ ни буду противиться стремленію воды, увы! не убѣгу: нѣтъ никакой помощи, нѣтъ надежды, не осталось ни какаго способа; не избѣгу суда. Судъ Божій неминуемый. Знаю, что долженъ я предстать Судіи Богу. Знаю и то, что имѣю явиться предъ судомъ

и все испытающими очами Божiими знаю. Но увы! Не знаю какой Судiи отвѣтъ дать.

Между тѣмъ однакожъ Iовъ надѣялся, что Судiя будетъ къ нему тѣмъ снисходительнѣе, чемъ самъ онъ былъ для нищихъ благосклоннѣе и щедрѣе. Ибо къ вышереченному прибавляетъ: *немощнiи, аще когда чесо требоваху не не получаша. Вдовича же ока не презрѣхъ. Аще же и хлѣбъ мой ядохъ единъ и сирому не преподахъ отъ него* (*).

Толь частое помышленiе о наступающемъ судѣ, и толь человѣколюбивое объ нищихъ попеченiе строгость Судiи смягчили.

Не меньше и Царь Израильскiй Давидъ ужасался суда Божiя. Онъ часто употреблялъ сiи самыя слова: *вся судьбы его предо мною* (*) *судьбы Господни истинны оправданы вкупѣ* (**). *Помянухъ судьбы твоя отъ вѣка Господи. Разумѣхъ Господи, яко правда судьбы твоя. Пригвозди страху твоему плоти моя: отъ судебъ бо твоихъ убояхся* (***). Отъ сего то Давидъ мужъ оный по сердцу Божiю послѣ первѣйшаго проступка дѣлался осторожнѣе. Страхъ и памятованiе тягости суда Божiя возвели его на высочайшiй степень святости.

(*) Iов. гл. XXXI. ст. 16. и слѣд.
(**) Псал. XVII. ст. 23. (***) Псал. XVIII. ст. 10.
(****) Псал. CXVIII. ст. 52. 75. и 120.

§ 2.

Въ новой благодати весьма многіе мужи, хотя и благоугодили Богу, однако не безъ опасенія готовились итти на судъ. Такихъ приведемъ на среду одного за другимъ.

Франдискъ Ассизій, хотя очень былъ близокъ къ Богу, однакожъ дабы чистѣйшимъ предъ Судію явиться, восхотѣлъ на голой землѣ нагъ умереть, чтобы сколько можно подражать примѣру самаго Судіи на крестѣ умирающаго. Между тѣмъ приказалъ, читать Евангеліе С. Іоанна Богослова о страстяхъ Христовыхъ. На послѣдокъ возхваливши ближнимъ своимъ терпѣніе, нищету и послушаніе, началъ читать сто сорокъ первой псаломъ: *Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолихся, пролію предъ нимъ моленіе мое печаль мою предъ нимъ возвѣщу* и пр. *Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени твоему* (*). *Мене ждутъ праведницы, дондеже воздаси мнѣ.* При сихъ словахъ во отеческія руки Судіи своего душу предалъ.

Людовикъ девятый Король Французскій, въ тысяча двѣстѣ семдесятомъ году впадши въ смертную болѣзнь началъ

(*) Псал. 141. ст. 2. 3. и 8.

со усердіемъ молиться слѣдующимъ образомъ: Сотвори Господи, да возненавидимъ благая міра, и да не убоимся никакихъ золъ его. И когда Священникъ готовясь пріобщить его Святыхъ таинъ спросилъ: ужели вѣруетъ онъ, что Христосъ Господь присудствуетъ? На что отвѣтствовалъ Царь: вѣрую, да и столь не сомнѣнною вѣрою, что аки бы видѣлъ его предо мною въ томъ образѣ, въ какомъ онъ вознесся на небо. При послѣднемъ же издыханіи, сказалъ: *азъ же множествомъ милости твоея вниду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому твоему во страсѣ твоемъ. Господи настави мя правдою твоею* (*). И такимъ образомъ благополучно отшедъ къ Судіи своему. Вотъ, Христіанинъ, поступай по примѣру показанному тебѣ, чрезъ бѣднѣйшаго человѣка, и чрезъ высокомочнѣйшаго Короля!

Стобей повѣствуетъ, что Аримнестъ, когда его спросили, чтобы для человѣка въ жизни наипаче нужнѣе было; *хорошо умереть*, отвѣтствовалъ. Воистину нѣтъ ничего вожделѣннѣе, какъ въ готовности званну быть на Судъ, и чрезъ скорый переходъ сей переселиться на небо.

Арнульфскій дворянинъ (Фландеръ чудно Бернардомъ Клареваллленскимъ на путь благочестія наставленный, при концѣ жиз-

(*) Псал. V. ст. 8. и 9.

ни мучимъ будучи коликою, и уже пріобщившись Святыхъ таинствъ, вдругъ закричалъ: истинно все, Господи Інсусе, истинно реченное тобою. Нѣкоторые изъ предстоящихъ думали, что онъ по причинѣ дѣйствія болѣзни, бредитъ, и говоритъ странное. Но онъ повторяя тоже самое, подтверждалъ, что истинно обѣщаніе Спасителево: *ни ктоже есть, иже оставилъ есть или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села мене ради, аще не пріиметъ сторицею нынѣ во время сіе, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный* (*). *Побѣждаяй не имать вредитися отъ смерти вторыя. Побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя* (**).

§ 3.

Были и такіе, кои при отшествіи на судъ, одобрены будучи благимъ свидѣтельствомъ совѣсти, сладостно осклаблялися, но таковыхъ очень мало.

Древній писатель Григорій Туроненскій повѣствуетъ, что съ столь особеннымъ счастіемъ скончалася во Святой обители Радегунской одна дѣвица, по имени Дисціола, внука Блаженнаго Салвія Епископа Албиченскаго. Она, когда лежала въ болѣзни и уже

(*) Марк. гл. X. ст. 29. и 30.
(**) Апок. гл. II. ст. 11. 17.

послѣдній и роковый день насталъ: то больная, какъ бы выздоравливая, сказала сестрамъ своего монастыря: я чувствую облегченіе въ тѣлѣ, и освобожденіе отъ болѣзни: подите сестры мои, и послѣ трудовъ своихъ отдохните. И я также не много успокоюся. По чему въ угодность больной ушли. Спустя нѣсколько пришли опять навѣстить больную и увидѣли ее, воздѣвшую руки на небо, и какъ бы съ собою одной говорящую слѣдующее: благослови меня, Святый служителю Бога вышняго. Се уже въ третій разъ подвизаешся для меня. И когда спросили ее предстоящіе, къ кому бы она произнесла слова сіи? То на вопросъ ни слова не отвѣтствовала. Спустя нѣсколько времени и говорить и смѣяться начала. И такимъ образомъ восхищена будучи надеждою получить милостивѣйшее рѣшеніе, отправилась на судъ. Тѣло ея, по обычаю обмытое, сдѣлалось столь свѣтло и бѣло, что настоятельница монастыря того не могла найти никакого полотна, которое бы сравнялось съ бѣлизною его (*).

Камераценскій Викарій повѣствуя объ одномъ достовѣрнѣйшемъ случаѣ, говоритъ:

(*) Григорій Туронскій кн. VI. исторіи Франц. гл. 29 въ началѣ, гдѣ очень много описываетъ чуднаго.

зналъ я благородную женщину, которая вскоръ послъ бракосочетанія своего начала крайнѣ ненавидѣть всѣ прелести и удовольствія, гнушаясь всякія суеты и роскоши. Ни когда даже не видно было, чтобъ она разсмѣялась, развѣ скромно, да и то при доброчестныхъ людяхъ, дома, какъ бы послѣдняя изъ рабынь, въ простомъ уборѣ служила, не безъ скуки переносилъ и мужъ толь необычайную жены своей набожность. Не много времени продолжилось здоровье столь благочестивой женщины. Обьята будучи смертельною болѣзнію, и уже при вратахъ смерти суща, долго лежала, не имѣя ни гласа, ни употребленія чувствъ; на послѣдокъ же открывши глаза и возведши ихъ на небо, вдругъ весьма весело засмѣялась, не сказавши больше ни слова. И такимъ образомъ благополучно, и со смѣхомъ явилась на судѣ. Пріятное осклабленіе видно было на лицѣ ея даже послѣ смерти (*). Тотъ же писатель повѣствуетъ такъ: Я глазами моими видѣлъ вмѣстѣ съ Священникомъ въ шалашѣ одной бѣдной женщины слѣдующее произшествіе: тамо невинной мальчикъ при кончинѣ своей сперва по видимому мучился и метался, а наконецъ вдругъ отверзтыми глазами смотря на небо, лицемъ и всемъ

(*) Ѳома Кантипрат. кн. 2. о чудесахъ гл. 50.

тѣломъ показывалъ удовольствіе, и столь сильно засмѣялся, что внѣ дома слышать можно было.

Да и несумнѣваемся, продолжаетъ онъ, мы самовидцы, что бы не отъ особеннаго Ангеловъ явленія, мальчикъ возрадовался. Быть чисту въ совѣсти, есть начало блаженства.

Къ вышесказанному пріобщаетъ писатель. Опытомъ дознано говоритъ, что нѣкоторые при смерти смѣялись и пѣли, когда сирѣчь будущія утѣхи внутреннимъ чувствіемъ предвкушали. Изъ числа сихъ былъ нѣкто Бругій, изъ Доминиканской фамиліи, мужъ ученый и благочестивый. Онъ сдѣлавшись тяжко болѣнъ, чѣмъ ближе становился къ смерти, тѣмъ казался быть веселѣе. Одинъ изъ ближнихъ со слезами просилъ его, дабы онъ не утаилъ отъ него, естьли какое либо особенное получитъ отъ Бога утѣшеніе. На что умирающій отвѣтствовалъ, получилъ уже; ибо надѣюся, что Господь Іисусъ Судія мой скоро пріидетъ. И я чрезъ сего же самаго, сказалъ другой, прошу тебя, дабы ты, естьли узришь исполненіе надежды твоея, далъ знать мнѣ рукою или другимъ мановеніемъ. Сдѣлаю, сказалъ больной, естьли только Богъ попуститъ. Въ третій день послѣ сего, какъ начала болѣзнь уси-

ливаться, домашніе стекаются, и окруживши постелю, выходящій духъ изъ тѣла препоручаютъ Судіи. Во время ихъ моленія, умирающій мало по малу подъемлетъ руку, и перстомъ указываетъ на извѣстое мѣсто и гласомъ, хотя слабымъ и прерывающимся, силится пѣть: въ Галлилеи узримъ Іисуса, яко же рече намъ Аллилуія. Сказалъ, и съ веселіемъ отшелъ къ Судіи (*).

Въ подтвержденіе вышереченныхъ привести можно оныя Іовлевы слова: *Господь не отринетъ незлобиваго, всякаго же дара не пріемлетъ отъ нечестиваго. Истиннымъ же уста исполнитъ смѣха, уста же ихъ исповѣданія* (**). уста праведныхъ тогда исполнятся смѣха, толкуетъ С. Григорій, когда сердца ихъ, по окончаніи плачевнаго странствія, сладостію вѣчнаго веселія насытятся. О семъ смѣхѣ Соломонъ и Іисусъ сынъ Сираховъ написали. *Возсмѣется въ послѣдній день. Боящемуся Господа благо будетъ напослѣдокъ и въ день скончанія своего обрящетъ благодать* (***), сего веселія при смерти бывае-

(*) Ѳома въ вышеозначенной книгѣ I. больше же пишетъ о тѣхъ, которые смѣялись при смерти Цезарій въ кн. VIII. гл. 53. и 54.

(**) Іов. гл. 1711. ст. 20. и 21.

(***) Сірах. гл. I. ст. 13. и Прич. гл. XXXI. ст. 25.

маго, весьма не многie изъ идолопоклонниковъ вкусили. Ѳераменъ Аѳинейскiй осужденъ будучи въ публичной темницѣ умереть, поднесенный съ ядомъ напитокъ не устрашимо выпилъ. И что отъ него осталось, съ шуткою на землю выплеснувши, постучалъ сосудомъ. Потомъ назадъ сосудъ отдавая слугѣ поднесшему напитокъ, сказалъ: я за здоровье Крицiя началъ пить. И такъ отнеси опять скорѣе бакалъ сей къ нему; Крицiй былъ изъ числа тритцати тирановъ самый безчеловѣчнѣйшiй. Столь великодушно принимать казнь, значитъ совершенно освобождать себя отъ казни, какъ говоритъ Валерiй. Такимъ образомъ наконецъ Ѳераменъ, какъ бы дома на постелѣ умирая, преставился. По мнѣнiю злодѣевъ казненъ, а отъ собственнаго суда разрѣшенъ (*) Платонъ монахъ, мужъ всякимъ блескомъ добродѣтелей преукрашенный, гораздо благодушнѣе, и темницы и ссылку за Хрiста претерпѣть сподобился. Наконецъ весьма многими трудами и старостiю изнуренный, съ веселымъ духомъ взиралъ на гробъ свой, и благодарность возсылалъ къ Богу, что онъ недостойнаго раба довелъ до толикихъ лѣтъ, и къ таковому пристанищу. И такимъ образомъ смерть свою, яко цѣль всѣхъ трудовъ и начало вѣчныя радости,

(*) Валер. кн. III. гл. 2.

съ веселымъ и осклабленнымъ лицемъ встрѣтилъ. При чемъ не опустилъ и того, что надлежало сдѣлать человѣку долженствующему вскорѣ явиться предъ Судію. И понеже Хріста Господа не яко страшнымъ Судіею, но яко возлюбленнѣйшимъ Отцемъ давно уже представлялъ себѣ, того ради пѣлъ для себя оный погребательный стихъ: *воскреснутъ мертвіи и востанутъ сущіи во гробѣхъ и вси земнородніи возрадуются.*

Когда же сіе и самъ пѣлъ и другихъ побуждалъ, чтобъ ему, начальствующему въ голосѣ, припѣвали, то приклонивши на десно главу, прешелъ съ миромъ ко Хрісту Судіи (*). Коль преславно Б. Августинъ написалъ: ,, не бойся; не можетъ худую ,, имѣть кончину, кто жилъ добродѣтель- ,, но (**). ,, Чѣмъ жизнь роскошнѣе, тѣмъ смерть по большой части прискорбнѣе и страшнѣе. Чѣмъ жизнь скромнѣе или горестнѣе, тѣмъ кончина можетъ быть безопаснѣе и веселѣе.

(*) Платонъ начальникъ обители Олимпійскія горы скончался, послѣ весьма многихъ подвиговъ въ 812 году мѣсяца Апреля 4 дня, какъ повѣствуетъ Бароній въ IX. томѣ лѣтописца своего.

(**) Августинъ о наукѣ Хрістіанской гл. 12.

§ 4.

Пелагій Греческій толковникЪ повѣствуетЪ, что одинЪ Святѣйшій старецЪ вЪ скиѳѣ смертоносною и послѣднею болѣзнію былЪ обдержимЪ, и когда не малое число людей окружали постелю умирающаго, и наступающую смерть пречестнаго отца оплакивали. Тогда старецЪ не обыкновеннымЪ образомЪ и туда и сюда озираясь троекратно разсмѣялся. Удивлялись сему предстоящіе и спрашивали его, для чего бы одинЪ онЪ смѣялся, когда прочіе плачутЪ? Умирающій на отвѣтЪ имЪ три причины приводилЪ, говоря: я смѣялся во первыхЪ тому, что вы боитесь смерти, всѣмЪ общей, и никому неминуемой. ПотомЪ смѣялся тому, что вы хотя и боитесь смерти, однако же мало стараетесь о пріуготовленіи себя кЪ смерти. НаконецЪ смѣялся, что вижу плачущихЪ васЪ, которымЪ бы надлежало веселиться при тепереšнемЪ моемЪ перехожденіи отЪ трудовЪ на покой. ВыговоривЪ слова сіи, глаза закрылЪ и отправился на судЪ (*). Не надобно почитать ту смерть злою, говоритЪ Б. АвгустинЪ, которой предшествовала добродѣтельная жизнь (**).

(*) Пелаг. кн. XI. гл. 52. у Росвейда стр. 612.
(**) Б. Августин. кн. I. о граж. гл. II.

Сей опытъ можно видѣть на Урсинѣ пресвитерѣ. Онъ, какъ свидѣтельствуетъ Святый Григорій, по прожитіи сорока лѣтъ во священствѣ, приближился къ концу жизни. И уже находясь близу суда Господня, вдругъ съ удивительнымъ восторгомъ возопилъ: счастливо грядите Господа мои, щастливо грядите. И отъ куда мнѣ сіе, что удостоиваете последняго раба посѣщеніемъ? Благодарю, весьма благодарю. Уже гряду, гряду; се предстою. И когда сіе часто повторялъ; то предстоящіе друзья спросили, къ кому бы онъ рѣчь свою простиралъ? На что умирающій отвѣтствовалъ: развѣ вы не видите Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла? Къ которымъ опять обратившись, сказалъ: Се гряду, се гряду. При сихъ словахъ, блаженнѣйшими оными сопутниками сопровождаемый, отправился услышать Судію.

С. Григорій къ вышереченному присоединяетъ сіи самыя слова: по большой части случается праведникамъ при смерти своей видѣть видѣнія Святыхъ, идущихъ на передъ съ тѣмъ, дабы не опасались они смертнаго опредѣленія на казнь, но при созерцаніи душею своею небесныхъ жителей, безъ страха бы и болѣзни отъ соединенія съ тѣломъ своимъ разрѣшились. Христосъ Господь о семъ прехожденіи (*) на

(*) Лук. гл. XVI. ст. 9.

судѣ тщательно намѣ напоминая, говоритѣ: *Азъ же глаголю вамъ : сотворите себѣ други отъ мамоны неправды , да егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы.* Надобно за благовременно искать милости у друзей Судіи, дабы исходатайствовали намѣ они снисходительное опредѣленіе.

А какимѣ образомѣ ето можетѣ быть; тому научаетѣ Трисмегистѣ : естьли мы сихѣ друзей судіи заблаговременно покорностію умилостивлять станемѣ ; то они виноватаго, долженствующаго уже судиться, дѣйствительно твердымѣ упованіемѣ подкрѣпятѣ (*).

Да и самѣ Судія весьма скорѣ на уменьшеніе у любимцовѣ своихѣ страха и боязни. Для того-то онѣ премногимѣ изѣ умирающихѣ являлся преждѣ, нежели ихѣ вѣ тайный испытанія чертогѣ приводилѣ. При чемѣ какѣ бы такѣ ободрялѣ : се азѣ, человѣче умереть долженствующій, братѣ и Спаситель твой хотя и судія тебѣ, по врученной отѣ Отца мнѣ должности. Не для чего тебѣ безмѣрно страшиться. Пусть боятся и трепещутѣ враги мои. Ты доселѣ былѣ вѣ числѣ друзей, и еще братьевѣ моихѣ. Ибо вѣ трѣхѣ случаяхѣ на иначе оказалѣ мнѣ вѣру твою. *Вопервыхъ* особенное терпѣніе вѣ несчастіи сохранилѣ. *Вовторыхъ*, ни кого не судилѣ. Ибо вѣдалѣ

(*) Трисм. кн. 2. гл. 6. вся.

ты, что сія должность мнѣ принадлежитъ, и право судить одному Мнѣ ввѣрено. *Въ третьихъ*, волю свою во всѣхъ дѣлахъ соображалъ ты съ волею моею, и сіе единственно старался исполнять. Вниди, благій рабе; вниди вѣрный друже, и брате. И хотя теперь по закону естественному, къ суду моему призываешся: но ободрися духомъ, и вѣрь мнѣ, что ты не столько Судію найдешъ во мнѣ, сколько Отца.

Такимъ образомъ Антонію Патавинскому поющему, такимъ образомъ Ѳразиллѣ Папы Григорію теткѣ, такимъ образомъ и другимъ премногимъ явился Хрістосъ, при смерти.

Въ тысяча восемдесятъ осмомъ году Верегнарій, возрастомъ близу девяноста лѣтъ, человѣкъ не просвѣщенной по уму, а особливо о таинствѣ причащенія сумнѣвающійся: послѣ толикихъ книгъ противу его написанныхъ, послѣ толикихъ споровъ съ учеными бывшихъ, послѣ толикихъ соборовъ противу его уставленныхъ, напослѣдокъ въ самый праздникъ недѣли Вайи находясь уже близу смерти и суда, оставивши упорство, и принужденъ будучи признаться въ заблужденіи, со вздохомъ сіи слова произнесъ: днесь явится мнѣ Господь мой Іисусъ Хрістосъ, по причинѣ раскаянія, какъ я надѣюсь, къ прославленію; или по причинѣ прельщенныхъ мною, чего я ужасаюсь, къ наказанію.

Примѣть, любезный читатель, что прежде суда грѣхи привести на память, славу воздать, отнятое возвратить надлежитъ (*).

Но съ большимъ, въ разсужденіи вышереченнаго, восхищеніемъ на судъ Господень шелъ Феликсъ, Епископъ Ѳебаренскій. Онъ осужденъ будучи на усѣкновеніе, когда уже веденъ былъ на казнь, то громогласно молился такъ: Господи Іисусе, благодарю тебя, что я до пятдесятъ шестаго года жизни моея достигъ. Четыре добродѣтели наипаче утѣшаютъ меня. Истинну благовѣстилъ я; Священному писанію не измѣнилъ; дѣвство хранилъ, и теперь за тебя выю мою преклоняю подъ мечь. Оправданіе готовитъ прежде суда тотъ, кто старается и желаетъ сердечно любить истинну, слушать часто проповѣди слова Божія, хранить непорочность житія своего, и смерть равнодушно и бодренно сносить. О таковомъ человѣкѣ Исаія Пророкъ усердно молится, сими словами: *Да пріидетъ миръ*, говоритъ, *да почіетъ на ложи своемъ, ходяй въ правдѣ своей. Будетъ съ миромъ погребеніе его* (**). Сей возсмѣется въ послѣдній день и скажетъ съ блаженнымъ Амвросіемъ: не бойся смерти, зане Господа милостиваго имамы.

(*) Цсар. Борон. въ исторіи на 1088 й годъ.
(**) Ісаія гл. LVII. ст. 2.

§ 5.

Святый Григорій повѣствуя объ одномъ, при немъ случившемся произшествіи, говоритъ: иногда Всемогущій Богъ трепещущія сердца нѣкіими на передъ откровеніями подкрѣпляетъ, дабы ни мало при смерти не боялись. Для какой же причины Богъ Святѣйшихъ нѣкоторыхъ мужей не освобождаетъ отъ страха при судѣ; о томъ на своемъ мѣстѣ, по руководству того же писателя, изъяснимъ. Далѣе Григорій продолжаетъ такъ: одинъ братъ по имени Антоній, жилъ со мною въ обители, которой со всегдашними сокрушеніями и слезами объ утѣхахъ небеснаго отечества воздыхалъ, имѣлъ же обыкновеніе весьма тщательно размышлять о словахъ священнаго писанія, не въ намѣреніи почерпнуть оттуду суетной мудрости, но ради возбужденія слезъ и возперенія души къ небу. Ибо онъ дѣлалъ сіе для того, дабы чрезъ таковыя размышленія воспламенившись духомъ, свободнѣе презрѣть тлѣнныя вещи, и къ блаженному оному отечеству возлетѣть можно было. Въ продолженіи сихъ священныхъ упражненій, было ему видѣніе во снѣ, аки слышитъ слѣдующія слова: будь готовъ; вскорѣ преселишься, но онъ съ чистосердечною простотою признался: Я не имѣю напутствія къ пути сему. На что тотчасъ отвѣтствовано было: естьли

препятствуютъ грѣхи, то Богъ прощаетъ ихъ. Слышалъ сіе Антоній, однако не освободился отъ страха. Почему и въ слѣдующей ночи тотже опять гласъ слышимъ былъ и духъ его не вѣроятнымъ образомъ подкрѣпилъ къ шествію на судъ. Въ пятый послѣ того день, уже гораздо съ непоколебимѣйшимъ противъ прежняго духомъ къ Судіи, какъ было возвѣщено, преселился (*).

Какъ всадники о добротѣ коня судятъ и цѣнятъ по головѣ, ушамъ и челюстямъ; такъ и о слѣдствіяхъ суда и опредѣленіяхъ худыхъ, или добрыхъ отъ предшествовавшей жизни судить должно. За не поколебимою ревностію къ добродѣтели, слѣдуетъ кроткій судъ; за Святою жизнію милостивое рѣшеніе. Естьли благочестива была душа, то и Судія будетъ благосклоненъ.

Во свидѣтельство сея истинны Іеронимъ Платъ приводя, какіе случаи онъ самъ видѣлъ, и слышалъ между Святыми мужами, говоритъ: былъ одинъ человѣкъ, которому когда объявили, что наступаетъ кончина, то не сказанною радостію будучи восхищенъ, трижды дружелюбно обнялъ того, что объявилъ о семъ.

Другой подобное же услышавши, то есть, что ко Христу Судіи зовется, сколь

(*) Григор. кн. IV. раз. гл. 47.

было у него послѣдняго и почти истощившагося голоса, все то собралъ, и съ величайшимъ знакомъ веселія началъ пѣть стихъ: тебе Бога хвалимъ. Еще знаемъ мы, продолжаетъ онъ, что нѣкто, присходъ уже души, располагая голосъ свой на пѣніе произнесъ, слѣдующій стишокъ изъ псалма: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ въ домъ Господенъ пойдемъ* (*). И въ самой стихъ сей скончался. Еще продолжаетъ Писатель.

Вильгельмъ Елфинстоній родомъ и отечествомъ Шкотъ, по крови, разуму и добродѣтели благородной, въ юношескихъ почти лѣтахъ въ общежитіе принятъ былъ. Здѣсь не прошло еще одного мѣсяца, какъ впалъ онъ въ смертельную лихорадку. Въ сей болѣзни такъ располагалъ собою, что всегда невѣроятная дѣятельность видна была въ словахъ его, на лицѣ и въ самыхъ поступкахъ, и не могъ довольно возблагодарить Бога, что въ такомъ мѣстѣ сподобился умереть. При послѣднѣмъ почти издыханіи, когда увидѣлъ входящихъ соборнѣ къ себѣ въ келлію, произнесъ сіи самыя слова: о смерте преславная, толиками ликами Ангеловъ сопровождаемая! Тутъ снова исполнившись сладчайшаго восторга, или вы не видите, сказалъ, или не видите Ангеловъ? и вмѣстѣ своего Ан-

(*) Псал. 121. ст. 1.

гела хранителя привѣтствуя нѣсколько времени такъ съ нимъ бесѣдовалъ, аки бы его глазами видѣлъ: отъ сего извѣстился онъ, какъ самъ пересказывалъ, что кротчайшій будетъ судъ. Когда же незнаю кто то спросилъ его, въ какомъ образѣ тотъ Ангелъ хранитель былъ; тогда онъ указалъ на случившагося тутъ одного юношу, признавая его похожимъ на Ангела. Потомъ вдругъ толикимъ восторгомъ исполнился духъ умирающаго, что даже самое тѣло хотя приближившеюся смертію разслабленное, по верхъ постѣли, какъ бы прискакивая и играя не обычайныя движенія производило ко удивленію всѣхъ, изъ коихъ никто не запомнилъ подобнаго сему зрѣлища: Наконецъ сей же самой умирающій юноша обратившп глаза позадь зголовья; давалъ знать, что нѣчто тамо видитъ, отъ чего въ большемъ степени удовольствіе чувствовалъ. Посредѣ сихъ восторговъ сдѣлался неподвижнымъ, какъ бы велѣно было ему внимать Судіи уже хотящему говорить. И такимъ образомъ весьма спокойно заснувши, отшелъ на судъ.

Правильно по мнѣнію моему называется смерть таковая днемъ Пасхи, то есть прехожденія; понеже преходитъ къ бесмертію духъ имѣющій въ свое время сотруд-

(*) Іерон о благосостояніи вѣры кн. 2. гл. 31 къ концу.

ника своего воспріять вѣ соучастіе радостей,

§ 6.

Вь тысяча шестьдесятѣ пятомѣ году отѣ Р. Х. Фердинандѣ великій Король Кастиліи и Ліона военною храбростію и побѣдами знаменитый вѣ самый день рождества Хрістова, началѣ мучится болѣзнію. На другой день убравшись во всѣ царскія великолѣпія, и златый вѣнецѣ на главу возложивши, приказалѣ, вѣ провожаніи Архіереевѣ, отнести себя во Храмѣ. Здѣсь больной совлекши сѣ себя порфиру со всемѣ Царскимѣ украшеніемѣ, и снявши со главы драгоцѣнную діадиму, приказалѣ все вмѣстѣ положить на жертвенникѣ, дабы такимѣ бразомѣ полученное отѣ Бога, Богу же и возратить. Послѣ того, облившись слезами и простершись на полу Храма, униженно просилѣ прощенія во грѣхахѣ. Когда Епископы совершали надѣ нимѣ образѣ покаянія, то облекшись во вретище и посыпавшись пепломѣ вѣ третій день вѣ томѣ же Храмѣ святою кончиною преставился предѣ своего Судію, Царствовавши сорокѣ лѣтѣ, одинѣ мѣсяцѣ, и одиннадцать дней. Сему Королю, еще здравствующему день смерти С. Ісидорѣ предсказалѣ (*).

(*) Барон. 1065 года, и Сиондан. тогожь года отдѣленіе 5.

И се о всѣхъ таковыхъ блаженнаго Павла истиннѣйшее прореченіе! *Ихъ же кончина будетъ по дѣломъ ихъ.* (*). Не можетъ худо умереть, кто жилъ хорошо. Во свидѣтельство приведу другова Короля въ тысяча сто тритцатомъ году отъ Р. Х. Людовикъ Крассъ Король Французскій, по тридесяти лѣтнѣмъ царствованіи, на шестьдесятомъ году возраста своего къ наступающему суду такъ себя приготовилъ, что по весьма щедромъ разточеніи имущества на нищихъ и храмы, часто повторялъ покаяніе, исповѣдуя вѣру свою, и святыхъ таинъ въ напутствіе приобщился. Все сіе исполнивши, приказалъ на землѣ разослать коверъ, крестообразно осыпать его пепломъ, и себя на немъ положить. Въ такомъ разположеніи, въ такомъ души и тѣла пріуготовленіи, заблагоразсудилъ явиться къ своему Судіи.

Довольно научаютъ насъ таковые великіе люди, каковые повелители, съ каковымъ пріуготовленіемъ, съ каковымъ благоговеніемъ надлежитъ итти предъ верховнаго Судію, *иже*, какъ говоритъ Ісаія, *полагаетъ судъ въ надежду, милостьже въ мѣрилѣхъ* (**) и кто изъ Царей или Кесарей скажетъ ему, *рцы: по что ми сице судилъ еси* (***)?

(*) 2 Корин. гл. XI. ст. 15. (**) Ісаія гл. XXVII. ст. 17. (***) Іов. гл. X. ст. 2.

Но дабы и тотъ и другой полъ имѣлъ примѣры, служащіе для подраженія; того для не много прибавимъ, какимъ образомъ жены готовились итти на судъ. Блаженная Павла Римляныня благороднѣйшая жена, восхваляемая С. Іеронимомъ, приближившись уже къ смерти и суду, читала изъ псалмовъ слѣдующіе стихи: *Господи возлюбихъ благолѣпіе дому твоего. Коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ, желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (*). И когда спросилъ ея Святый Іеронимъ, для чего бы она молчала, или о чемъ нибудь печалилась? На что жена по гречески отвѣтствовала; что она не имѣетъ ни какой скуки, но чувствуетъ всякое спокойствіе. Послѣ того умолкла, и закрывши очи, какъ бы уже земное презирала, тѣже самыя стишки повторяла, но гласомъ толь слабымъ и тихимъ, что отъ престоящихъ едва слышать можно было, и перстъ свой простерши ко рту, ознаменовала крестообразно уста свои. И уже дыханіе прерывалось и оканчивалось смертію, и душа вылетѣть, и препоручить себя Судіи своему нетерпѣливо желала (**).

Коль блаженъ путь къ суду сему, которой тѣмъ безопаснѣе, чѣмъ ревностнѣе и вожделеннѣе предпріемлется!

(*) Псал. 83. ст. 1. и слѣд.

(**) Іерон. том. I. писм. 27. къ концу стр. 81.

Елисавета оная Унгара Царя дочь, оная, всѣхъ бѣдныхъ матерь достохвалнѣйшая, о дни смерти предузнала и предсказала. Вѣ послѣдніе дни кромѣ отца Духовнаго, которому совесть свою ввѣряла, и домашнихъ служанокъ, никого къ себѣ не допускала, и въ резонъ сему приводила слѣдующее: предъ престоломъ Судіи, говорила она, судиться надлежитъ. Убо отложить надобно житейская попеченія. А дабы лучшей судъ восприять, то самаго Судію въ лицѣ нищихъ дѣлала наслѣдникомъ своего имущества, оставя одну и ту простѣйшую ризу, для прикрытія своего. Такимъ образомъ всѣми таинствами себя очистивши, пошла на судъ (*). Съ подобнымъ почти благочестіемъ блаженная Мехтилда, къ принятію отъ Судіи опредѣленія, себя расположила. Ибо хотя душа ея при послѣднемъ почти издыханіи уже находилась; но не смотря на то больше чувствіемъ, нежели голосомъ не престанно повторяла слѣдующее: Іисусе благій Іисусе благій. Сими словами довольно ясно доказала она, куда шествовала.

Пр. Іовъ толь добродушнаго человѣка утѣхами ублажая: *шестижды отъ бѣдъ* (**) Говоритъ, *изметъ тя*, *въ седмѣмъ* (***)

(*) 1231 год. Смотри у. П. Маѳ. Гудора въ 1. Томѣ при концѣ житія С. Елисаветы.

(**) Т. е. Отъ напастей жизни сея, которая какъ бы шесть дней недѣльныхъ содержитъ.

(***) На тайномъ судѣ.

же не коснется зло неправеднымъ и беззаконнымъ посмѣешися, отъ дивіихъ же звѣрей (*). Не убоишися, потомъ уразумѣеши яко въ мирѣ (**). будетъ домъ твой. Внидеши же во гробъ (***). яко пшеница созрѣвтая, или яко стогъ гумна во время свезенный (****)

Сіи слова изрядно С. Григорій толкуя, говоритъ: Господь шестижды отъ бѣдъ избавляетъ насъ, дабы въ седмѣмъ не постигло насъ зло: поелику по предусмотрѣнію отеческой любви, трудами настоящей жизни насъ изнуряетъ, но въ пришествіи Судіи отъ язвы сохраняетъ, дабы тѣмъ болѣе тогда увѣрить насъ о спасеніи, чѣмъ жесточайшимъ нынѣ подвергаемся ударамъ. Лукавый же супостатъ, звѣремъ дивіимъ нарицается: понеже во время смерти ко уловленію душъ грѣшничихъ со злобною жестокостію устремляется: ибо кого при жизни лстиво обманываетъ; того при смерти мучительно звѣроуловляетъ. Чего ради при смерти дивіяго звѣря трепещутъ

(*) Діаволовъ. (**) Гдѣ миръ съ совѣстію тамо всѣ благія.

(***) Въ свое, сирѣчь время, безъ примѣса травы сжатый, не побитый прежде созрѣнія колоса и зерна, какъ бываетъ въ не благополучную или не спорую жатву; но аки пшеница уже созрѣвшая и тучная, которую въ свое время въ житницу собираютъ.

(****) Іов. гл. V. ст. 19. и слѣд.

тѣ, кои всемогущества Создателя своего при жизни не боялися. Но святые мужи, поелику къ страху Господню себя искренно прилепляютъ; то всю тяжесть страха при наступленіи вражескомъ съ себя сбрасываютъ. При жизни боятся Судіи, дабы при смерти не ужасаться обличителя (*). И такъ естли токмо не будешъ въ слѣдъ итти за врагомъ прельщающимъ, то не будешь бояться при смерти и тиранства его.

§ 7.

Богословъ и проповѣдникъ, мужъ изъ Доминиканской фамиліи, повѣствуя объ нѣкоторомъ достовѣрнѣйшемъ произшествіи, говоритъ: въ Норибергѣ была одна набожнѣйшая дѣвица, судя по имуществу бѣдная, но по добродѣтелямъ богатая: содержаніе и одежду имѣла простую; но цѣломудрія и чистоты была особенныхъ, и нравовъ такихъ, что никто не могъ по справедливости опорочить. Одного не доставало; такъ какъ нѣтъ ни въ чемъ совершеннаго блаженства. Совѣсть не престанными угрызеніями ее тревожила, почему всего она трепетала; всего боялась, о всемъ скорбѣла, и что всего бѣдственнѣе, послѣ всякаго себя самой обличенія не когда ни увѣрялась о своей непорочности, подозрѣвая, что еще въ ней какіе-то кроются грѣхи.

(*) Григор. кн. 6 нраву. гл. 15. съ начала и гл. 16. до средины.

Сверхъ же того, какъ обыкновенно такого рода люди думаютъ, всякую маловажную погрѣшность почитала за смертный грѣхъ. И такимъ образомъ при всегдашнемъ болѣзнованіи и сокрушеніи духа совсѣмъ покоя не имѣла.

Правда, бѣдственъ планъ житія сего, но не совсѣмъ пагубенъ: ибо такого рода люди едвали когда тяжко грѣшатъ. Они впадаютъ въ погрѣшность частію отъ одного невѣденія, частію отъ недовѣрчивости, а нѣтъ въ нихъ развратности. Сей же трепетъ совѣсти, оную дѣвицу такъ истощилъ, что и тѣло все ея изсохло и духъ отъ печали унылымъ сдѣлался. И не безъ причины боялись другіе, чтобы она не впала въ сумозбродство, или безуміе. При всемъ томъ однакожъ была въ ней добродѣтель такая, что кому открывалась она въ совѣсти своей, тому ничудь не прекословила; повиновалась во всемъ, только съ прискорбіемъ и малодушіемъ. При таковыхъ обстоятельствахъ слегла она отъ болѣзни въ постелю; наступалъ конецъ жизни и судъ Христовъ. Тогда не чаянная перемѣна въ ней воспослѣдовала. Ибо сверхъ всякаго чаянія, за три дни до смерти всякой страхъ и малодушіе перестали тревожить ее такъ, что совѣсть ея, уже успокоившаяся и обрадованная, ни какихъ угрызеній не чувствовала. Спрашивали ее при смерти, развѣ совѣсть болѣе ничего не смущаетъ? ниче-

го, сказала она, уже въ Господа Iисуса, коего кровiю я омыта, всемъ сердцемъ вѣрую (*). Такимъ образомъ, прiобщена будучи Святыхъ Таинъ, весьма спокойно оставила свѣтъ, и пошла на судъ.

Къ сей дѣвицѣ, присоединяетъ вышереченный Богословъ, подобную женщину, зналъ я, говоритъ, женщину благородную и богатую, по имени Екатерину. Она по смерти супруга Аргентора, въ дѣвичiй монастырь пошла. Всѣми по видимому добродѣтелями украшена была сiя женщина, кромѣ того, что непрестаннымъ трепетанiемъ совѣсти колебалась и всего безопаснаго боялась, однакожъ между прочимъ совѣты благоразумныхъ мужей принимала. Всѣ того единственно опасались, дабы при приближенiи ея къ смерти и суду, мученiя безмѣрно усилившись, своею тяжестiю не обременили совѣсть ея. Но совсѣмъ противное вышло. Ибо Екатерина, будучи близка уже къ престолу Господню, и чувствуя, что весь страхъ безпокойной совѣсти перемѣнился на радость, сказала: вы знаете, сколько я страха, болѣзней и обуреванiй отъ совѣсти претерпѣла. Нынѣ Всеблагiй Богъ даровалъ мнѣ успокоенiе отъ

(*) Пусть возмутъ сiе въ замѣчанiе себѣ люди, жаломъ толикихъ суевѣрiй, сомнѣнiй, страха, боязни и печалей уязвленные, пусть замѣтятъ сiе.

всякаго мученія и угрызенія толикихъ печалей. Я во всемъ полагаюсь на волю Божію. Всю себя препоручаю въ милость Создателя своего. Вѣрую въ Бога. Наконецъ принявши въ напутіе Святыхъ Таинъ, исполнена упованія, въ руцѣ Судіи предала духъ (*).

Восклицалъ древле развращенный Валаамъ съ крайнимъ желаніемъ: *Да умретъ душа моя смертію праведныхъ, и да будутъ послѣдняя моя, яко же послѣдняя ихъ.* Тщетно, Валааме, тщетно желаешъ сего, безплодно и суетно хотѣніе твое. Ты лучше, естьли искренно желаешъ, воскликни, и скажи: да живетъ душа моя жизнію праведныхъ, и да будетъ начало и продолженіе мое подобно имъ. Ты хощешъ умереть съ праведными? Убо и живи съ праведными. Кто не жилъ добродѣтельно, тотъ не умираетъ доброю кончиною. Естьли вѣрить Бергарду, то никто благополучнѣе не шествуетъ на оный тайный судъ, какъ человѣкъ *странный*, *мертвый*, *распятый*. Кратко изъяснимъ сіе.

Странный, по большой дорогѣ идетъ, ни туда ни сюда праздно не совращается: естьли увидитъ ссорющихся, не внимаетъ: естьли скачущихъ, мимо проходитъ; понеже страненъ есть, и почитаетъ сіе не

(*) Іоанн. Нидер. Богосл. учит. въ кн. 2 гл. 12.

принадлежащимъ къ себѣ. О концѣ пути своего, объ отечествѣ воздыхаетъ; туда спѣшитъ; печется о пищѣ и одеждѣ самопростѣйшей, а прочими нуждами не хочетъ обременить себя. Сей желаетъ умереть. Зане *живуще въ тѣлѣ отходимъ отъ Господа* (*).

Но страннаго благоуспѣшнѣе *мертвый*, которой можетъ сказать: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Хрїстосъ* (**). Ко всему прочему мертвъ, сего не чувствую, тому не внимаю, объ этомъ не пекуся: естьли же, что Хрїстово, къ тому я живъ и готовъ. Сей не умереть точїю желаетъ, но уже мертвъ, и ни о чемъ не заботится, какъ бы только явиться предъ Судїю, съ достоинствомъ. Такимъ образомъ мертвый преблагимъ путемъ шествуетъ на судъ.

Но сего самаго пути лучше тотъ, по которому *Распятый* стремится къ Судїи Распятому. Сей со креста вопїетъ съ Павломъ: *Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Їисуса Хрїста, Имъ же мнѣ мїръ распяся, и азъ мїру* (***) Не довольно мертвъ я, но распятъ мїру; я ему, и онъ мнѣ. Все, что ни любитъ мїръ, крестъ для меня: похвалы, богатство, удовольствїя, почести; и что для мїра драгоцѣнно, вмѣняю я въ бре-

(*) 2. Кор. гл. V. ст. 6. (**) Гал. гл. II. ст. 20. (***) Галат. гл. VI. ст. 14.

ніе: а что міръ попираетъ, яко бреніе, сіе я объемлю и лобызаю съ горячайшею любовію, еще же и славлюся о крестѣ Господнемъ; вожделѣнно для меня страдать за Хріста; лучше желаю распяться, нежели вчиненъ быть въ лики Ангельскія. *Зане тебе ради, Господи, умерщвляемся весь день* (*).

Сей не превосходнѣе ли перваго и втораго? Ибо *странный* напослѣдокъ забывая объ отечествѣ, и внимательнымъ обозрѣніемъ или бесѣдою занявшись, прерываетъ шествіе такъ, что или позднѣе, или совсѣмъ не достигаетъ до того мѣста, куда простираетъ назначенный путь. *Мертвый*; не смотритъ, ни на удовольствія ни на горести, ни тѣмъ ни другимъ не трогается, понеже ни того ни другаго не чувствуетъ. А *распятый* всѣ прелести міра ненавидитъ и отвергаетъ; всѣ обиды, горести, и несчастія чувствуетъ, съ веселымъ лицемъ, терпѣливо сноситъ, болѣе уподобиться Господу Распятому за первѣйшую честь поставляетъ: за Хріста, со Хрістомъ распясться благодѣяніемъ считаетъ. Сей мужъ, сей есть иже съ веселіемъ, преисполненъ упованія, на судъ, аки на торжество поспѣшаетъ. Изслѣдуемъ каждой себя, говоритъ Бергардъ, на какомъ кто степени поставленъ и со-

(*) Псал. 43. ст. 23.

дня на день потщимся успѣвать (*). Ни кто безопаснѣе не поспѣшаетъ къ суду, какъ тотъ; кто ежедневно, кто ежечасно готовъ къ нему.

ИЗЪЯСНЕНІЕ
третьей картины.

Рѣжено; перемѣнить не льзя. Опредѣленіе сказано. Но какое? Намъ о томъ знать не позволено. Тайный и безконечно тайный судъ сей. Для того то мы какъ Ангеловъ такъ и діаволовъ къ веденію готовыхъ, скорыхъ, и на судѣ вѣнцы различныя изображаемъ, понеже не знаемъ о послѣднемъ семъ рѣшеніи, при жизни. По что же убо мы безразсудные судіи, то одного оправдываемъ, то другаго осуждаемъ нынѣ? Безразсудность самая слѣпая и жестокую казнь заслуживающая. *Не судите не осуждайте* (*).

Далѣе здѣсь весьма ужаснѣйшее представляется: опредѣленіе изреченное не премѣнится не облегчится, кольми паче не возвратно во вся вѣки. Назначенъ ли ты къ смерти? Умрешъ на вѣки; будешъ горѣть во вѣки, вообразить не льзя, сколь отчаяннѣйшій. Назначенъ ли ты къ животу? Живъ будешъ во вѣки, радоваться будешь во вѣки, вообразить не льзя, сколь блаженнѣйшій, сколь безопаснѣйшій.

Сдѣлано рѣшеніе неперемѣнное, не подвижное, твердое, невозвратимое. Кто любитъ блаженство, тотъ заблаговременно да умилостивляетъ для себя Судію сего.

(*) Берн. слов. 7. въ четыредес. стр. 118.
(*) Луки. гл. VI. ст. 37.

КОНЕЦЪ.

дня на д ... и кто безопасн ... какъ тотъ; кт ... отовъ къ нему.

Рѣжено; ... сказано. Но как ... волено. Тайный и ... того то мы как ... къ веденію гот ... ы различныя из ... послѣднемъ семъ ... е убо мы безразс ... аемъ, то другаго ... тъ самая слѣпая ... ая. *Не судите нз* ...

Далѣе з ... вляется: опредѣ ... не облегчится, ... ся вѣки. Назначе ... вѣки; будешъ гор ... сколь отчаяннѣйш ... Живъ будешъ во ... вообразить нел ... езопаснѣйшій.

Сдѣлано ... жное, твердое, не ... ство, тотъ забл ... для себя Судію ...

(✲) Берн.
(✲) Луки.

